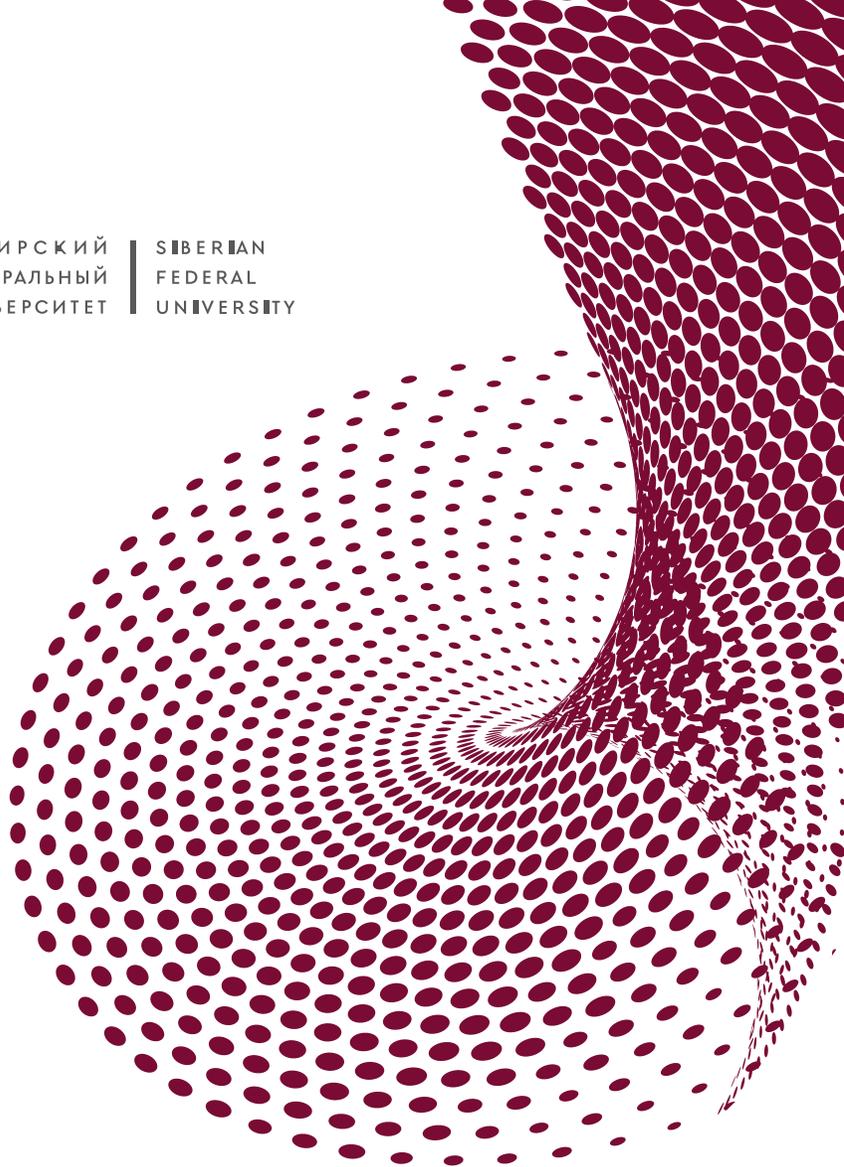

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

Е. В. Чистова, И. В. Убоженко

ПЕРЕВОД: АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ТРАЕКТОРИИ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

Е. В. Чистова
И. В. Убоженко

**ПЕРЕВОД:
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ТРАЕКТОРИИ**

Монография

Красноярск
СФУ
2022

УДК 811.111
ББК 81.432.1
Ч-683

Рецензенты:

Т. А. Казакова, доктор филологических наук, профессор, член Союза переводчиков России;

Г. Т. Хухуни, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета

Чистова, Е. В.

Ч-683 Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории : монография / Е. В. Чистова, И. В. Убоженко. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. — 184 с.

ISBN 978-5-7638-4578-5

Посвящена актуальной теме внедрения профессионального стандарта «Специалист в области перевода» в образовательное пространство вузов РФ. Показана трансформация производственных процессов в сфере перевода, которая приводит к модификации когнитивной деятельности переводчиков и необходимости формирования у них новых компетенций, связанных с проектной деятельностью и использованием цифровых технологий. Представлены успешные практики имплантации идей профессионального стандарта, описывающего современный срез профессии и указывающего на перспективные направления ее модернизации.

Предназначена для исследователей актуальных проблем теории и практики перевода, преподавателей, а также всех интересующихся производственными процессами современных специалистов в области перевода и локализации.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 811.111
ББК 81.432.1

ISBN 978-5-7638-4578-5

© Сибирский федеральный университет, 2022

Оглавление

Введение	5
----------------	---

Глава 1

Теоретико-методологические основания изучения трансформационных процессов в современном переводе.....	8
1.1. Трансформация функциональной системы современной индустрии перевода.....	9
1.2. Модификация когнитивной экосреды современного специалиста в области перевода.....	18
1.3. Актуализация научно-исследовательских траекторий изучения синхронного перевода в инновационной технологической среде.....	30

Глава 2

Профессиональный стандарт как своевременный индикатор трансформационных процессов в индустрии перевода.....	42
2.1. Профессиональный стандарт как интегрированная форма коллективного процедурного знания.....	42
2.2. Профессиональный стандарт как «дорожная карта» развития актуальных образовательных и профессиональных треков в области перевода.....	58
2.3. Рамка квалификаций как вектор внедрения профессионального стандарта в производственную и академическую среду.....	66

Глава 3

Переводчик-исследователь как конвергентная профессия будущего: проектно-дидактический подход и перспективы новых образовательных траекторий	80
3.1. Развитие исследовательского потенциала как лейтмотив совершенствования переводческой профессии	81
3.2. Новые образовательные траектории подготовки специалиста в области перевода: прикладное переводоведение и проектный подход	91
Заключение	109
Благодарности	111
Список литературы.....	113
Приложения.....	121
Приложение 1. Утвержденная версия профессионального стандарта «Специалист в области перевода»	122
Приложение 2. Аннотации введений бакалаврских и магистерских исследований (ВКР), выполненных в рамках апробации ПС по тематикам, соответствующим обобщенным трудовым функциям.....	148

Введение

Монография выступает логичным подведением итогов многолетнего коллективного проекта по разработке профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (далее ПС) и вместе с тем является преамбулой к дальнейшей деятельности по его внедрению в образовательное пространство РФ.

Вступивший в силу 1 сентября 2021 г. сроком на 6 лет ПС представляет своего рода «дорожную карту», определяющую актуальные на ближайшее время научные и профессиональные траектории. Дальнейшим этапом становится проведение ряда разъяснительных мероприятий, направленных на корреляцию идей и требований новых образовательного и профессионального стандартов, поскольку в современной университетской среде остро назревает вопрос о перспективах внедрения ПС в учебный процесс.

Таким образом, цель настоящей монографии заключается в обзоре многочисленных возможностей, которые раскрывает перед образовательными структурами контент ПС. Вузы должны получить собственное видение алгоритма имплементации новаторских идей ПС в образовательные программы, разработать возможные сценарии гармоничного выравнивания практико-ориентированных лакун в соответствии с новыми требованиями переводческого рынка. Следуя запросам работодателей, университеты, заинтересованные в конкурентоспособности своих образовательных продуктов, могут корректировать имеющиеся, создавать новые программы для бакалавров, а также открывать новые магистратуры, как, например, уже сделано в Московском государственном лингвистическом университете им. Мориса Тореза («Теория и практика аудиовизуального перевода», «Теория и практика перевода жестового языка межкультурной коммуникации», «Тифлокомментирование и межкультурная коммуникация»), Санкт-Петербургском государственном университете («Иностранные языки и межкультурная коммуникация в сфере бизнеса и менеджмента»), Национальном исследовательском

университете «Высшая школа экономики» («Менеджмент игровых проектов», «Основы создания игр»), Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского («Аудиовизуальный перевод и медиадоступность») и др.

В Главе 1 (автор — Е. В. Чистова) «Теоретико-методологические основания изучения трансформационных процессов в современном переводоведении» описываются трансформационные процессы, происходящие в переводческой отрасли в настоящее время. По причине массового внедрения компьютерных технологий и продуктов искусственного интеллекта в производственный процесс перевода деятельность переводчиков подвергается существенным изменениям. В научно-методологической сфере на передний план выходит потребность в извлечении нового процедурного знания, доступного передовым специалистам, его обработка и распространение среди других специалистов, менее адаптированных к новым условиям.

К рассмотрению предлагается новая модель переводческой деятельности, основанная на экологичном ресурсном распределении когнитивной и интеллектуальной нагрузки переводчиков. В модели отражается распределенный характер коллективной выработки переводческих решений при взаимодействии различных субъектов перевода (переводчик, редактор, спонсор, дизайнер и др.), при переносе усилий человека на компьютеризированные продукты (цифровой перевод), а также при общении различных специалистов на невербальном уровне с учетом индивидуального коллективного когнитивного опыта.

На примере синхронного перевода в первой главе подробно иллюстрируется трансформация профессии на производственном и, соответственно, когнитивном уровнях. Приводятся траектории модификации данного вида перевода, описываются новые условия работы и квалификационные требования к специалистам.

В Главе 2 (авторы: И. В. Убоженко, Е. В. Чистова) «Актуальные профессиональные траектории развития переводческой отрасли» профессиональный стандарт представлен в качестве интегрированной формы коллективного процедурного знания и одновременно как системная «дорожная карта» развития наиболее значимых образовательных и профессиональных траекторий в области перевода. Авторы предлагают рамку квалификаций, описанную в утвержденной пояснительной записке к профстандарту, и на ее основе разрабатывают ведущие векторы внедрения ПС в производственную и академическую среду. Глава также содержит обсуждение

дискуссионных вопросов, поднятых в ходе рецензирования документа в соответствующих профильных федеральных органах исполнительной власти на этапе его принятия. Даются подробные ответы авторов на полученные замечания, которые были приняты оппонентами и сочтены удовлетворительными и достаточными для обоснования точки зрения команды разработчиков и их видения документа как его непосредственных составителей.

В Главе 3 (автор — И. В. Убоженко) «Переводчик-исследователь как конвергентная профессия будущего: проектно-дидактический подход и перспективы новых образовательных траекторий» излагаются актуальные перспективы внедрения концептуальных идей принятого переводческого профессионального стандарта на образовательном пространстве Российской Федерации с опорой на дидактический метод проектного обучения и на идею фундаментальности исследовательской деятельности как базового аспекта и навыка, положенного в основу дальнейшего синергетического и системного развития переводческой профессии.

В Приложении 1 размещена актуальная версия ПС «Специалист в области перевода», утвержденная Министерством труда и социальной защиты в 2021 г.

В Приложении 2 приведены примеры ВКР, выполненных под руководством авторов в двух ведущих университетах РФ, в качестве образцов возможных исследований в рамках обобщенных трудовых функций профессионального стандарта и инновационных переводческих компетенций.

Глава 1

Теоретико-методологические основания изучения трансформационных процессов в современном переводеведении

Четвертая промышленная революция является своеобразным вызовом, на который человечеству следует своевременно отвечать. Проникая не только в быт и сферу досуга, индустрия 4.0 активно внедряется и в производство, что влечет за собой серьезные изменения в условиях труда и профессиональных требованиях к специалистам. Как известно, наука и практика должны быть в тесной корреляции, и отставание одного от другого может привести к нежелательным последствиям. Так, социологам следует активно изучать процессы перераспределения обязанностей на рынке труда, оказывать методическую помощь различным социальным институтам и давать своевременные прогнозы по актуализации тех или иных новых профессий.

Одной из наиболее трансформируемых сфер деятельности на текущий момент выступает перевод. Профессиональные задачи современного переводчика не ограничиваются умением переводить со словарем и коммуницировать на иностранном языке — данная профессия незаметно «обросла» таким большим арсеналом новых навыков и умений, что требует пристального изучения. Стоит подчеркнуть, что вслед за производственными меняются и когнитивные процессы переводческой деятельности, а значит, необходимо одновременно исследовать и прогнозировать как профессиональные, так и научные траектории развития. Рассмотрим прежде всего трансформацию производственных процессов в индустрии перевода.

1.1. Трансформация функциональной системы современной индустрии перевода

На рынке услуг за последние 10 лет наблюдаются фундаментальные изменения. Прежде всего они связаны со стремительным технологическим развитием, в частности с цифровизацией и автоматизацией человеческого труда, когда часть производственных функций человека возлагается на программные продукты. В связи с этим неизбежно меняются и стандарты организации труда, которые все чаще обсуждаются в научной литературе [Huws 2016; Neufeind et al. 2018].

Трансформация производственных процессов в индустрии перевода представлена особенно ярко: многие стали говорить о «вымирании» профессии переводчика, обосновывая это развитием продуктов искусственного интеллекта, который полностью заменит человека-переводчика. Другие исследователи считают, что вся эргономика современного переводчика остается прежней [Fantinuoli 2018], и в некоторых ситуациях это подтверждается, во-первых, по причине сложившихся конвенций в рамках оказания государственных услуг, имеющих сравнительно малый сегмент отрасли, а во-вторых, по причине замедленной модернизации рабочих мест в эпоху распространяющейся цифровизации. Действительно, в небольших городах и районных центрах нашей страны остаются переводческие агентства, выполняющие заказы посредством ручного перевода, без использования автоматизированных программ, специализированных систем по управлению переводческими проектами и т.п. Подобные условия реализации переводческих услуг все еще возможны при небольших объемах письменного перевода, в случае неосведомленности о новейших технологиях в помощь переводчику или некомпетентности сотрудников, нуждающихся в повышении квалификации. Безусловно, описанные случаи имеют право на жизнь, но, вероятнее всего, будут сведены к минимуму. Большинство бюро переводов и переводчиков-фрилансеров, заинтересованных в финансовом благополучии и продвижении своих услуг на рынке, давно озаботились автоматизацией производственных процессов, так как на кону стоит выживание в профессии и удержание рыночного сегмента.

Развитие интернета с возможностью полного погружения в виртуальную коммуникацию, глобальная цифровизация, большие данные, искусственный интеллект, маркетинговые технологии

и т.д. — все это достижения четвертой промышленной революции. Специфика современных информационных форматов обуславливает модификацию текстов, которые в значительной степени трансформировались из бумажного в электронный вид, из непосредственно текстов — во фразы и сегменты (XML, загрузки из CMS). Масштабы вновь создаваемого контента стремительно растут, поскольку генерируются самими пользователями (например, отзывы на Booking.com, Trip Advisor, Ali Express, на различных форумах и в социальных сетях), а значит, практически в неограниченном объеме. Согласно статистическим данным, по количеству генерируемого пользователями контента лидирующие позиции занимают твиты, сообщения WhatsApp, электронные письма, поисковые запросы Google, посты Facebook, видео YouTube и др. Более того, имеющийся контент, особенно высокобрендовый (мобильные приложения, контекстная реклама и т.п.), теперь носит динамический характер, так как по мере необходимости может обновляться, дополняться и т.д. (рис. 1.1).

Как отмечает вице-президент компании Smartcat Н. Авданина, «сегодня контент — это главный драйвер роста любой компании, он разнообразный, фрагментированный, непрерывный, срочный; его не “съесть” старыми процессами, заточенными под крупные заказы и построенными на обмене файлами» [Авданина 2018]. Смысл метафоры «съесть» в данном контексте заключается в том, что переводческая индустрия не справляется с обработкой данных объемов, используя ручной перевод в отрыве от исходного материала (когда на повторный перевод отдаются только измененные фрагменты без общего контекста).

В связи с трансформацией контента, по словам первого заместителя генерального директора — директора по технологии и качеству ООО «АКМ-Вест» М.В. Берендяева, к бюро переводов стали предъявлять новые требования, а именно — переводить большие объемы текстов в сжатые сроки; встраиваться в системы обмена данными заказчика или системы управления содержанием заказчика, обеспечивать соответствие новых переводов ранее принятым переводческим решениям (посредством обмена памятью переводов, терминологическими базами и т.п.); работать с нестандартными форматами текстов, т.е. обрабатывать файлы локализации, осуществлять их компиляцию и декомпиляцию и мн. др. [Берендяев 2017]. Действительно, при постоянном обновлении определенных сегментов контента заказчику невыгодно

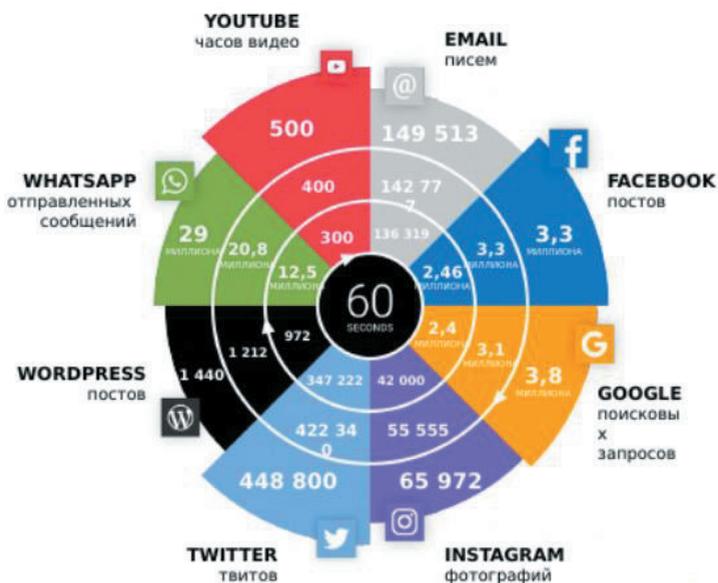

Рис. 1.1. Пример статистических данных по объему генерируемого пользователями контента на 2018 г.

оплачивать перевод всего текста. Логично, что он будет настаивать на сокращенном переводе, а для этого нужны специализированные программы, иначе перевод некоторых сегментов будет занимать больше времени, чем повторный перевод полного текста.

Новые стандарты организации труда изменяют сложившуюся функциональную систему современной переводческой отрасли (см. подробнее в [Чистова 2021с]). Так, принимая техническое задание, самозанятый переводчик-фрилансер, сотрудник отдела переводов или вендор-менеджер переводческого агентства приступает к оцениванию полученного заказа по различным параметрам. Во-первых, необходимо оценить прецедентность выполнения подобных услуг, поскольку после аналогичных заказов в портфолио переводчика могли остаться шаблоны, глоссарии, комментарии по оптимизации выполнения подобных работ и другие материалы. Во-вторых, даже если не сохранилось никаких артефактов, переводчик наверняка может опереться на собственный когнитивный опыт, благодаря которому ему удастся продумать наиболее

быстрый и наименее трудозатратный алгоритм реализации заказа, чтобы минимизировать риски непредвиденных ситуаций и выполнить заказ наименьшими усилиями, например согласно принципу Парето 80/20¹. В-третьих, традиционно необходимо соотносить сложность заказа с заданными временными рамками, технологическими возможностями и квалификацией переводчика. В-четвертых, следует соизмерить, перекроет ли ожидаемое финансовое вознаграждение все затраты, используемые на выполнение заказа.

Следующим этапом является оценка соотношения задания и качества услуги, что на сегодняшний день выступает, пожалуй, самым противоречивым фактором в реализации заказа. Согласно классическому треугольнику управления проектами, ключевая стратегия и качество реализации услуги выводится из соотношения времени, стоимости и условий заказа (объема, тематики и др.) (рис. 1.2). Если клиенту требуется выполнить услугу быстро и качественно, то, как следствие, это приведет к удорожанию стоимости проекта. Если заказчик настаивает на высоком качестве и низкой стоимости, то это приведет к долгосрочности выполнения проекта. Стоит заметить, что в нашем стремительно развивающемся мире наиболее востребованной становится комбинация срочного заказа с наименьшими финансовыми затратами, однако не все заказчики понимают, что от этого страдает качество предоставляемой услуги, т.е. утопично рассчитывать одновременно на быстрое, дешевое и качественное исполнение проекта [Минкевич, Дерцап 2020].

Безусловно, любой профессионал всегда стремится выполнить свою работу на высоком уровне, но это далеко не всегда актуально для многих заказчиков. Часто финансовый фактор, характеризующийся сокращением цены на перевод до минимума, выходит на передний план, наряду с временным. «Быстро, дешево и с приемлемым качеством» — это лозунг нашего времени, поэтому специалистам, старающимся выполнить перевод быстро и качественно за небольшие деньги, необходимо избавляться от «отрицательного» перфекционизма² и осваивать новые технологии с целью сохранения собственного ресурса, репутации и клиентов.

¹ Принцип социолога В. Парето заключается в том, что 20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата.

² Имеется в виду неоправданное использование большого количества усилий при потенциально невозможном достижении результата.

Рис. 1.2. Треугольник управления проектами

При выполнении перевода специалисты опираются на имеющиеся нормативные и регламентирующие документы: учебно-методические и практико-производственные пособия, государственные стандарты на термины, нормативно-правовые документы, регулирующие вид профессиональной деятельности, внутренние нормативные документы, этический кодекс переводчика, локальные чек-листы и т.д. На каждом этапе производственного процесса происходит рекуррентный анализ произведенных работ на предмет адекватности ресурсных затрат (как финансовых, так и интеллектуальных). В случае выявления их невыгодного соотношения специалисты прибегают к поиску минимизации затрат и дорабатывают алгоритм работы в процессе, с каждой новой верификацией усовершенствуя его. На выходе переводчик предоставляет работу заданного качества, желательно заранее обсуждаемого и/или продемонстрированного. Если произведенный продукт перевода устраивает заказчика, то подобный опыт фиксируется в когнитивной памяти переводчика как успешный, а разработанные алгоритмы «берутся на заметку» для дальнейшего использования.

Полученный опыт, как правило, остается в собственности специалиста и нигде не фиксируется. На рисунке 1.3 показан процесс, эксплицирующий данные, полученные «на входе», и продукт «на выходе», т.е. мы можем ознакомиться с исходным тестом (ИТ) и текстом перевода (ПТ), а также с некоторыми комментариями заказчика в отношении его требований и обратной связью в случае удовлетворенности или неудовлетворенности выполненными

Рис. 1.3. Схема производственного процесса перевода в формате «черный ящик»

работами, при этом все, что происходит в процессе перевода, к сожалению, остается «за кадром».

Безусловно, благодаря исследованиям в области теории перевода мы знакомы с алгоритмами мыслительных процессов переводчика в формате подробно описанных трансформаций (например, см. классификации приемов перевода в [Комиссаров 1990; Паршин 2000; Рецкер 2007]). Эти знания были получены путем сопоставительного анализа множественных ИТ и ПТ на различных языках и по различным тематикам. Невозможно переоценить труд ученых, положивших годы на выработку и описание подобных логических цепочек. Изучая их в рамках теории и практики перевода, студенты обогащают свой когнитивный опыт и впоследствии начинают пользоваться теми же приемами, доводя их до автоматизма и уже не осознавая их применение в процессе профессиональной деятельности.

Многие отработанные приемы модифицируются в декларативный формат знания и представляют собой, например, дуплеты в синхронном переводе или вариантные соответствия, закрепленные в словарях и в памяти переводчика, постоянно работающего по определенной тематике. Изученные приемы настолько хорошо отработаны профессионалами, что не вызывают трудностей в применении к новой лексике или при погружении в новую тематику, укореняясь в декларативно-процедурном формате знания.

Однако, помимо лингвистических операций, в работе переводчиков присутствуют и процедурные знания (рис. 1.3), которые, как правило, мало подвергаются описанию. Переводчики редко записывают, какие справочники и пособия использовали в работе, на какие нормативные акты опирались в вопросах качества, каким образом оптимизировали процесс на этапе осознания того

факта, что выбранный алгоритм перевода приведет к удорожанию стоимости заказа или к увеличению когнитивной нагрузки переводчика. Процедурные знания фиксируются в когнитивном опыте специалиста и сложно подвергаются извлечению, зачастую так и оставаясь внутренними. В результате своевременно не выявленные индивидуальные процедурные знания тормозят, на наш взгляд, процесс формирования коллективного знания, нацеленного на его усовершенствование и распределение между начинающими, менее опытными специалистами.

Более того, в связи с трансформацией производственных процессов, на наш взгляд, изменениям подверглись и сами приемы перевода. Применение инструментальных специализированных средств с целью уменьшения интеллектуальных затрат переводчика требует дополнительных алгоритмов для грамотного использования новейших технологий, способствующих наиболее оптимальным переводческим решениям (например, при автоматизированном переводе, когда часть нагрузки человек передает машине).

Выявленную лакунарную зону (алгоритмы извлечения неявных процедурных знаний, экологично сокращающих когнитивную нагрузку субъекта цифрового перевода) продуктивно рассмотреть в контексте более развернутой категориальной схемы «черный ящик» по методике, описанной в одной из недавних работ [Боуш, Разумов 2020], где x представляет показатель производительности (стоимость, скорость и качество перевода), а y — используемые ресурсы в виде декларативного, декларативно-процедурного и процедурного форматов знания (рис. 1.4).

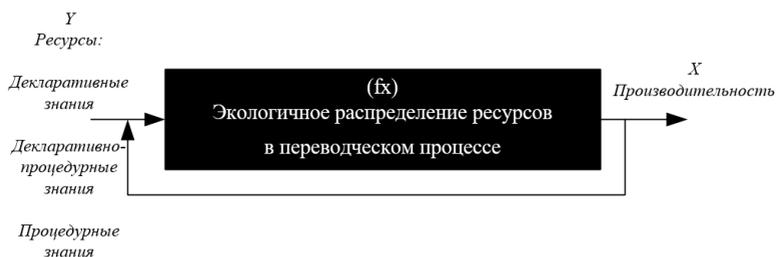

Рис. 1.4. Схема когнитивного процесса перевода в формате «черный ящик»

Подчеркнем еще раз, что в сложившейся рыночной экономике доминирующими требованиями к переводу, по заявлениям бизнесменов переводческой отрасли в рамках публичных мероприятий, являются низкая стоимость, высокая скорость и приемлемое (а в каких-то случаях и низкое) качество перевода. Соответственно, в заданных условиях стратегической компетенцией переводчика будет умение рассчитать и распределить свою когнитивную нагрузку на предоставленный временной отрезок и выполнить при этом перевод заданного качества.

В так называемом «черном ящике» — в голове переводчика — происходит распределение имеющихся ресурсов в наиболее выгодной для него комбинации. В связи с этим интересным представляется ответить на следующий вопрос: каково взаимовлияние входных данных и продуцируемого результата когнитивной деятельности переводчика с позиции экономии человеческого ресурса? Есть и ряд других вопросов. Каково соотношение декларативного и процедурного знания в ситуации временных и финансовых ограничений? Каким образом происходит перераспределение нагрузки между человеком и продуктами искусственного интеллекта (ИИ) или между различными специалистами в коллективном проекте с целью достижения продукта перевода заданного качества в соотношении с ожидаемым вознаграждением? Каким образом происходит перераспределение нагрузки и компенсация когнитивных ресурсов при переутомлении или в состоянии стресса? Указанной проблематикой насущные вопросы не исчерпываются.

Так или иначе все возникающие вопросы связаны с потребностью в изучении процедурного знания, формирующегося в функциональной системе современной переводческой отрасли. В социальных сетях с определенной частотностью можно встретить реальные запросы на извлечение тех или иных неявных знаний и/или алгоритмов для выработки и фиксации наиболее эффективных из них. Приведем ниже примеры постов, отобранных из профессиональных переводческих групп, размещенных в Facebook:

Пример 1: *Начинаем подборку публикаций со ссылками на различные инструменты для подсчета объемов, в том числе объемов сайтов, и автоматической выгрузки текстов к переводу. Кто чем уже пользовался?*

Пример 2: *Мы со студентами... озаботились в рамках выполнения практического и домашнего задания созданием инструкции по расчету объема сайта к переводу. Пока за 40 минут им*

не удалось найти бесплатный вариант просчитать сайт. Берем помощь зала?

Пример 3: Как вы оцениваете работу редакторов: оплачиваете им за количество исправлений, внесенных в текст, или считаете по времени выполнения заказа? Какие программы наиболее эффективны в оценивании роли редактора на качество финального продукта перевода?

Пример 4: Каким образом эффективно осуществлять переработку ошибочных исходных текстов? Хорошо бы сначала разработать классификации таких ошибок, проанализировать действия переводчика в процессе поиска данных ошибок для разработки оптимально работающего алгоритма.

Пример 5: Каким образом эффективно осуществлять предпереводческую переработку ошибочных исходных текстов? Сейчас это одна из главных проблем отраслевого перевода.

Пример 6: Каким образом оптимизировать по стоимости аудиовизуальный перевод, когда присылают видео (вебинар) и нужно распознать голос, перевести, выдать транскрипт (субтитры или озвучку)? Каким вариантом это более выгодно сделать: распознаванием живым переводчиком, распознаванием живым носителем языка, автоматическим распознаванием с последующим редактированием и т.п.?

Таким образом, логично заключить, что в трансформирующейся функциональной системе оказания переводческих услуг на текущий момент образовалось значительное количество производственно-процессуальных лакун, которые нуждаются в детальном изучении. Устранение теоретического отставания в извлечении эффективных алгоритмов от их практического применения должно стать, на наш взгляд, предметом научных исследований в ближайшие годы. Для реализации этой цели должны быть разработаны новые методы, позволяющие получать когнитивный срез производимых ментальных операций, позволяющих переводчикам и/или управленцам в сфере перевода достигать наилучших результатов, соблюдая заданное соотношение цены, времени и качества, а также придерживаясь экологичного распределения организаторских, интеллектуальных и когнитивных ресурсов.

1.2. Модификация когнитивной экосреды современного специалиста в области перевода

Изменения в условиях труда, а также стандартах качества неизбежно приводят к трансформации когнитивной деятельности специалиста. Если раньше, 20–30 лет назад, переводчик большую часть времени работал практически автономно, т.е. рассчитывая на собственные интеллектуальные ресурсы с привлечением словарей и справочников, то в современной действительности реализация производственных процессов все чаще требует выхода в так называемый когнитивный онлайн-режим [Wilson 2002], где природа переводческих решений носит распределенный характер и в большей степени зависит от способности коммуницировать с другими специалистами и/или эффективно использовать автоматизированные программные продукты в помощь переводчику.

Рассмотрев функциональную систему современной переводческой отрасли (см. параграф 1.1), следующим этапом необходимо выполнить когнитивный срез деятельности современного переводчика для выявления проблемных зон, требующих теоретического осмысления.

Поскольку функциональные системы могут разворачиваться в уже действующих пространствах, то, как правило, в рамках каждого нового переводческого задания формируется собственная ситуативная функционально-когнитивная система, ориентированная на достижение и поддержание адаптивного результата в ответ на изменения окружающей среды. Занимая центральную позицию, переводчик как когнитивный агент данной системы при очередном внешнем воздействии, т.е. при получении технического задания, приступает к восприятию исходного сообщения. Восприятию информации может проходить по различным сенсорным каналам — аудиальному, визуальному, тактильному и т.д. Полученные мультимодальные сигналы интегрируются и соотносятся с имеющимся когнитивным опытом переводчика. Помимо личного опыта, в системе также интегрируется коллективный опыт, которым располагают участвующие в процессе оказания переводческой услуги другие когнитивные агенты (см. подробнее [Чистова 2021b]).

Впервые идею подобного разделяемого коллективного опыта описал Э. Хатчинс [Hutchins 1995], представляя собственное понимание концепции распределенного познания. В своей монографии

Cognition in the Wild ученый провел параллели между функционированием динамических систем в математике и распределенной когнитивной деятельностью нескольких человек, ориентированных на решение одной когнитивной задачи. Э. Хатчинс привел такой пример: при заведении корабля в бухту произошло отключение приборов, и капитан корабля принял решение действовать согласно применяемому в прежние времена вычислительному методу. Он распределил обязанности между матросами и на основании предоставляемых ими данных о координатах направлял корабль в нужную сторону. Таким образом, поставленную задачу удалось решить благодаря знаниям и опыту капитана корабля, а также коллективным вычислениям, которые распределенным образом предоставлялись моряками на основе полученных от капитана рекомендаций.

В ходе выполнения переводческих услуг наблюдается аналогичный коллективный опыт: например, финансовые расчеты выполняет бухгалтер бюро перевода, временные рамки устанавливает заказчик, а контролирует — вендор-менеджер, в то время как технологические ресурсы определяет менеджер по качеству перевода, интеллектуальные ресурсы распределяет каждый переводчик в зависимости от исходных данных и т.д. Каждый участник процесса, опираясь на имеющийся опыт выполнения схожих заданий, с большей вероятностью сможет точно определить потенциально возможные риски и ресурсы для адекватного выполнения задачи.

В наши дни подобное распределение все чаще становится актуальным в связи с реализацией масштабных переводческих проектов, неподвластных для одного или нескольких переводчиков. Практика показывает, что в одном коллективном проекте может одновременно участвовать 10, 100 и более переводчиков. При этом решение переводческих компаний о задействовании «коллективного разума» обусловлено, как правило, не попыткой сократить финансовые расходы, а стремлением расширить рынок и ускорить производственный процесс [Келли 2010], чего и требует современная рыночная экономика в целом.

В рамках формирующейся на основании технического задания функционально-когнитивной системы необходимо определить исполнителей проекта и алгоритм действий. Выбор будет зависеть от соотношения когнитивной нагрузки и требуемого качества продукта в соответствии с установленными временными рамками и стоимостью выполнения заказа.

Исполнителями перевода в настоящее время могут быть как люди, так и виртуальные когнитивные агенты, представляющие продукты автоматической обработки или продукты искусственного интеллекта. В данном контексте вновь уместно будет принимать во внимание распределенный характер человеческой когнитивности, характеризующийся экологичным расходом собственных ресурсов. Так, например, для сложных вычислений человек, вероятно, воспользуется калькулятором, чтобы избежать лишней когнитивной нагрузки, а в случае с переводом — человек скорее зачитает зафиксированную в блокноте формулировку, нежели будет воспроизводить ее на память. Таким образом, работа в онлайн-режиме позволяет распределять нагрузку субъекта перевода не только между когнитивными агентами, но и материальными артефактами, такими как ручка, блокнот, калькулятор. Говоря о переводческой деятельности, этот список следует продолжить электронным словарем, интернет-статьями, терминологической базой, ресурсами переводческой памяти и т.д. и т.п. — всем тем, что эффективно снижает интеллектуальную и когнитивную нагрузку.

Учет финансовых, временных и технологических условий реализации переводческого заказа формирует так называемый блок программирования, главным элементом которого является модель перевода. Благодаря заданной модели определяется доминирующая стратегия перевода, на базе которой строятся наиболее релевантные алгоритмы принятия решений и используются наиболее адекватные приемы перевода.

В начале выполнения задания, благодаря настройке «когнитивной проекции», как бы охватывающей наиболее значимые параметры реализации проекта, в ходе рекуррентного процесса вырабатываются когнитивные шаблоны, которые применяются в последующей реализации проекта. Впоследствии формируемые шаблоны подвергаются верификации, и те из них, что показали наибольшую эффективность, фиксируются в когнитивной памяти субъекта перевода как наиболее валидные. Верификация когнитивных шаблонов происходит по нескольким критериям, учитываются соотношение заданного алгоритма и производительности труда; корреляция произведенных ментальных операций и когнитивных затрат; оправданность когнитивной нагрузки и полученного финансового вознаграждения; релевантность заданных условий, выбранных исполнителей и модели перевода.

После сдачи продукта интеллектуальной и когнитивной деятельности и его оценивания заказчиком используемые когнитивные шаблоны вновь подвергаются верификации и либо признаются пригодными и приспособленными к заданным условиям, либо отвергаются как недееспособные и требующие значительного пересмотра. Так, из абстрактного представления процесса становится понятно, что когнитивные шаблоны вырабатываются в течение рекуррентной верификации, и в их выработке может быть задействовано несколько когнитивных агентов (человек-переводчик, машина-переводчик, команда переводчиков, другие участники проекта), в разной степени влияющих на качество продукта перевода.

Поскольку одним из определяющих факторов в представленной когнитивно-функциональной системе выступает модель перевода, то ее конструкт должен соответствовать действительности, т.е. отражать реальные ментальные процессы, протекающие в когнитивной переводческой деятельности. Однако описанные в научной литературе на текущий момент модели перевода, на наш взгляд, в большей степени сфокусированы на автономном режиме мыслительных операций, т.е. интеллектуальной деятельности отдельного человека-переводчика.

Модели перевода условно можно разделить на текстоцентрические, базирующиеся на результатах сравнения ИТ и ПТ в анализе переводческих решений, и процессуальные, демонстрирующие принятие решений в динамике, т.е. с применением большего контекстуального захвата, нежели языковые структуры. Благодаря текстоцентрическим моделям (лингвистическая теория перевода, коммуникативно-функциональный подход, теория семантических рефракций перевода [Фефелов 2016] и др.) мы понимаем механизмы языковых трансформаций, необходимых для достижения адекватности текстов перевода и их соответствия лексическим, грамматическим, стилистическим и культурологическим нормам принимающего языка. Благодаря процессуальным моделям (психолингвистический подход, теория когнитивного диссонанса [Воскобойник 2004], когнитивно-эвристическая модель перевода [Минченков 2008] и др.) мы исследуем когнитивные механизмы протекания мыслительных операций, объясняющих те или иные переводческие решения в заданных условиях и дискурсивных жанрах.

Названные модели позволяют проследить эволюцию переводческой мысли, прошедшую путь от монодисциплинарности,

когда ученые действовали только в рамках лингвистической теории перевода, до междисциплинарности, когда исследования стали проводиться на стыке нескольких наук (лингвистика и теория коммуникации, психоллингвистика и теория перевода, когнитивное переводоведение и т.д.), заимствуя научные методы и перенимая лучшие практики [Гарбовский 2015]. Несмотря на постоянное расширение исследовательских границ с конструированием каждой новой модели, можно утверждать, что все они разработаны в рамках интерналистского подхода к когнитивности и языку, а значит, с пониманием того, что когнитивность человека сконцентрирована в сознании отдельного индивида, рассматриваемого «не как организм во всей целостности, а без учета общих социокультурных процессов, в которые этот индивид включен [Троценкова 2016: 22].

Подобное представление противоречит современному пониманию природы человеческой когнитивности, отраженному в экстерналистских концепциях, которые доказывают выход когнитивности за пределы сознания отдельного человека. Данные концепции строятся на различных видах познания и имеют множество противоречий, заслуживающих отдельного детального изучения. Однако большинство экстерналистских идей можно свести к более или менее универсальному подходу DEEDS, базирующемуся на корреляционных положениях теории динамического (Dynamical), воплощенного (Embodied), расширенного (Extended), распределенного (Distributed) и ситуативного (Situated) познания [Прунч 2015].

Обозначим, что познание воспринимается нами как философская категория, актуализирующаяся через мышление, а в рамках подхода DEEDS — через экологичное мышление. Под когнитивностью, вслед за А. В. Кравченко, мы понимаем биологический феномен, проявляющийся в языковой деятельности [Кравченко 2013], а под экологичной когнитивностью — биологическую способность к оптимизации когнитивных ресурсов за счет взаимодействия с окружающей средой.

Экологичное мышление подразумевает такие характеристики, как холистичность, динамичность, интерактивность и ситуативность. Принцип холистичности направлен на изучение человеческих взаимодействий во всем их разнообразии, вариативности и сложности. По мнению М. Холлидея, каждый лингвистический элемент или правило не имеют значимости, пока их не поместят в коммуникативную ситуацию, где они подвергаются предсказуемым или окказиональным метаморфозам в процессе живого общения [Halliday 1994].

Эта идея прослеживается также и в принципе динамичности, отрицающем восприятие языка как механизма с четко установленными и неизменными характеристиками. В предложенном Э. Хатчинсом [Hutchins 2000] экологичном подходе когнитивные явления рассматриваются в «здесь-и-сейчас» контексте, универсальность контекстов отвергается. Это подтверждается исследованиями творческой компоненты, когда за креативное переводческое решение принимается не вновь созданная в нестандартной комбинации лексическая единица, аokkaзионально употребленная единица в заданном контексте, не имеющая словарной фиксации в выявленном значении, но весьма релевантная в предложенном контексте (см. подробнее [Ubozhenko 2020]).

Принцип динамичности естественным образом коррелирует с ситуативностью, где знать — не значит умело применять. Знание этикета и правил общения, употребление речевых шаблонов не означает умения эффективно общаться. Навык успешной коммуникации приобретается с опытом постоянного взаимодействия с разными людьми и в разных ситуациях. Невозможно выучить все модели коммуникативного поведения и, следуя им, успешно общаться: в живой коммуникации рано или поздно возникают неожиданные контексты, требующие незамедлительной реакции, без протокола. Зафиксировать все возможные коммуникативные вызовы и реакции на них затруднительно с точки зрения экологичного подхода, так как вновь создаваемые контексты всегда уникальны, и справляться с ними возможно только в процессе адаптации к заданным ситуациям путем обогащения когнитивного опыта коммуникантов [Колмогорова 2021].

Интерактивность выступает, пожалуй, главной характеристикой экологичной когниции, подразумевающей быструю адаптацию индивида к заданным условиям посредством языковой деятельности. Так, адаптивная функция языка становится доминирующей в эколлингвистике, а мультимодальные контексты выдвигают на передний план сопутствующие вербальной информации паралингвистические средства, признаваемые особенно ценными в живом общении «здесь-и-сейчас». В так называемой радикальной воплощенной эколлингвистике (термин Ст. Коули) все имеет значение: и контакт глаз, и выражение лица, и поза тела, и позиция головы, и положение ног, и жесты рук, и неречевые вокализации, и совершаемые действия, и расположение предметов в пространстве — все это может повлиять на исход коммуникации, принятие

решения и когнитивный опыт коммуникантов [Steffensen, Cowley 2021].

Таким образом, опираясь на основные принципы подхода DEEDS и ключевые признаки экологичного мышления, мы предлагаем рассмотреть экокognитивную модель переводческой деятельности как наиболее релевантную в современной реальности (рис. 1.5).

Данная модель, на наш взгляд, является достаточно универсальной и подходит для любого вида перевода. В ее основе лежит понимание языка как нелокализованной сущности в том смысле, что он не находится в виде дискретной субстанции в человеческом мозгу, в грамматике языка или строках текста, — он возникает как «интертекстовая матрица» [Steffensen 2015: 113], сформированная из дистрибутивных элементов, мобилизованных из более широких репертуаров — «кластеров разнородных (многоязычных, мультимодальных, мультисенсорных) ресурсов, динамически, гибко и тактически развертываемых на месте и внутри языка в режиме реального времени в соответствии с имеющимися коммуникативными процессами» [Pennycook 2018: 47–51]. Язык, в экокognитивной интерпретации, возникает на пересечении «обстоятельств нашей жизни» [Cowley 2012: 5] и внутри «материальной интерактивности и внутренней выразительности наших тел» [Thibault 2011:

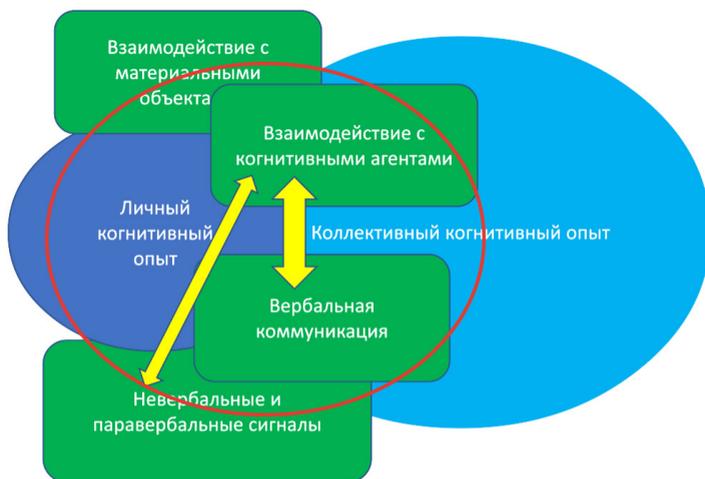

Рис. 1.5. Экокognитивная модель переводческой деятельности

241] как часть целостного процесса осмысления: «...мы переплетаем диалог с действиями и, таким образом, выражаем силу и опыт взаимоотношений» [Cowley 2012: 5].

Следовательно, помимо вербальной коммуникации, наличествующей во всех моделях перевода, одним из значимых модусов экокognитивной модели выступает невербальная коммуникация, проявляющаяся в паравербальных и невербальных сигналах, как правило неосознанно посылаемых коммуникантами друг другу. Подобные сигналы во взаимодействии с речевыми высказываниями по принципу «ага-подсказки» (см. подробнее [Ушаков 2020]) могут влиять на переводческие решения, однако не фиксироваться как осознанные, а значит — оставаться без внимания в когнитивном моделировании переводческой деятельности. С целью теоретического осмысления влияния невербального компонента на принятие переводческих решений необходимо проводить исследования в «здесь-и-сейчас» контекстах, опираясь на внешние наблюдения, а не мыслительные протоколы переводчиков. Некоторые результаты подобных исследований, выполненных на материале видеозаписей устных переводчиков, уже нашли свое отражение в ряде научных публикаций (см., например [Мощанская 2016; Chistova 2020, 2021a; Ильина 2021] и др.).

Согласно определению П. Тибольта, общение — это «случайный эффект сети взаимодействий между языком (во всех модальностях), людьми (включая их тела), пространствами (физическими или виртуальными), артефактами, технологиями, культурными традициями и другими материальными аспектами коммуникативной среды» [Thibault 2011: 223]. В таком случае материальная среда, в которой происходит общение, — это не просто фон, на котором разворачивается языковое событие: окружение само по себе является неотъемлемой частью коммуникативного репертуара, который включает язык, предметы, людей и пространство [Pennycook 2017]. Таким образом, материальная среда, создающая эргономику переводчика, также должна быть представлена в экокognитивной модели переводческой деятельности. Суть данного малоизученного модуса заключается во взаимодействии переводчика с имеющимися на сегодняшний день цифровыми технологиями, разработанными ему в помощь. В таблице 1.1 представлены примеры цифровых технологий, используемых в современной переводческой деятельности и структурированных в соответствии с обобщенными трудовыми функциями, выделенными

**Информация об учете цифровых технологий в профессиональном стандарте
«Специалист в области перевода»**

№ п/п	Обобщенная трудовая функция (код и наименование)	Необходимые умения, обеспечивающие/определяющие использование цифровых технологий при выполнении данной функции	Примеры цифровых технологий, используемых в профессиональной деятельности
1	Профессионально ориентированный перевод	Использовать программно-аппаратные средства локализации программного обеспечения. Применять методы, процедуры и программные средства контроля качества перевода специальных текстов и локализации программного обеспечения	Технологии памяти переводов. Системы управления переводом. Системы управления качеством перевода
2	Управление качеством перевода	Использовать программно-аппаратные средства локализации программного обеспечения. Работать в текстовых редакторах и специализированном программном обеспечении для перевода. Применять программные средства технологического управления переводом. Применять системы управления содержанием	Инструменты обработки больших данных. Системы управления содержанием. Системы управления переводом
		Подключать памяти переводов, глоссарии и терминологические базы к различным системам автоматизации перевода. Разрабатывать глоссарии и терминологические базы. Профессионально оценивать качество перевода. Обрабатывать и анализировать тексты в специализированном программном обеспечении	Системы автоматизации перевода. Системы управления памятью переводов. Системы управления качеством перевода

		<p>Осуществлять стратегическое управление данными. Взаимодействовать с исполнителями и осуществлять контроль промежуточных этапов переводческого процесса. Взаимодействовать с исполнителями и осуществлять контроль промежуточных этапов переводческого процесса. Разрабатывать типовые алгоритмы технологических процессов и условий взаимодействия исполнителей перевода</p>	<p>Технологии оптимизации бизнес-процессов и повышения производительности труда. Цифровые платформы управления персоналом</p>
--	--	--	--

в профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» (см. Приложение 1). Широкий спектр инновационных цифровых продуктов на рынке перевода, помимо положительной тенденции к оптимизации процессов, указывает также на острую необходимость быстрого освоения и эффективного применения перечисленных технологий — это формирует еще одну проблемную зону. Предварительные исследования по извлечению процедурного знания, ориентированного на распределение переводческих обязанностей между машиной и человеком, показывают, что специалисты, не владеющие «цифровыми компетенциями», продолжают выполнять переводы вручную, а у тех, кто все-таки решается на применение инновационных технологий, срок выполнения заказа значительно увеличивается. Получается, что эффективность применения цифровых технологий также варьируется в зависимости от так называемого цифрового опыта различных специалистов, языковой пары, типа текстов и т.д.

Все вышеперечисленные доводы так или иначе подтверждают значимость выведения модуса взаимодействия с материальными объектами в доминирующие позиции экокognитивной модели переводческой деятельности, а также демонстрируют важность и перспективность изучения процедурного знания, заключающегося в алгоритмах распределения ресурсов между человеком и машиной, что способствует оптимизации производственных процессов.

Не менее важным модусом функционально-когнитивной системы переводческой деятельности, с описания которой начинается данный параграф, является взаимодействие с другими когнитивными агентами. В этой идее отражен распределенный характер человеческой когниции, заключающийся в интеракциях между людьми, влияющими друг на друга своим речевым и психофизическим поведением, что приводит к эволюционному развитию всех и каждого. По отношению к переводческой деятельности этот принцип также представляется валидным, особенно в новых сложившихся производственных условиях. Так, например, перевод художественного произведения в наши дни все чаще является продуктом деятельности не одного отдельного человека. Во-первых, это может быть продукт коллективного творчества переводчика и автора в случае авторизованного перевода; переводчика и редактора, где первоначальный текст перевода подвергается значительным трансформациям в связи с идеологическими,

маркетинговыми, индивидуально-эстетическими и другими соображениями. Во-вторых, это может быть продукт, выполненный на краудсорсинге, т.е. подвергающийся обработке переводчиков-любителей и профессионалов в рамках одного проекта и т.д.

Исходя из представленных вариантов, судить о принципах принятия переводческих решений, основанных на сравнении ИТ и ПТ, становится неправомерным, поскольку реальный производственный процесс включает в себя интеракции различных специалистов, так или иначе влияющих на конечный переводческий продукт. Так, например, в случае локализации веб-сайтов финальную версию сайта стоит рассматривать как коллективный продукт программистов, дизайнеров, маркетологов, переводчиков, заказчиков и других специалистов, мнение которых учитывается в продуцировании и расположении всех текстовых и мультимедийных фрагментов сайта.

С целью теоретического осмысления подобных взаимодействий следует разрабатывать новые методы, учитывающие распределенный характер исполнения подобных переводческих проектов. Некоторые попытки теоретического и методологического оформления заданной проблематики представлены в ряде научных статей (см., например [Su Churan 2017; Чистова 2021a]). Основная цель подобных исследований заключается в выявлении процедурного знания, включающего наиболее эффективные приемы и алгоритмы взаимодействия различных специалистов в проекте. На самом деле подобные проекты уже набрали достаточно мощные обороты в производстве, и на практике можно наблюдать много примеров, указывающих на выработанные процедурные знания по тем или иным аспектам, но проблема заключается в том, что лишь малая доля из них содержится в соответствующих документах (инструкциях, нормативных актах, научных статьях, отражающих метакогнитивную деятельность командных решений и т.д.).

Таким образом, экокognитивная модель переводческой деятельности обладает, на наш взгляд, богатым исследовательским потенциалом. Модусная «разветвленность» и экстерналистский подход позволяют изучать современную когнитивную деятельность специалистов в области перевода с различных ракурсов, фундируя при этом новые эффективные практики в теоретические концепции, содержащие приоритетные процедурные знания, отражающие эффективные взаимодействия человека и машины,

работу переводчиков в проекте, а также учитывающие воплощенную природу коммуникации и перевода как вида межъязыкового посредничества.

1.3. Актуализация научно-исследовательских траекторий изучения синхронного перевода в инновационной технологической среде

Трансформациям в наше турбулентное время подвергаются все виды перевода. Уже нет никаких сомнений в том, что наряду с письменным отраслевым переводом устный перевод также проходит актуализацию, обусловленную социально-технологическими новшествами. В этом контексте трансформация играет активную роль в обновлении профессиональных треков устного перевода. Рассмотрим происходящие изменения в динамике.

История человечества с древних времен тесным образом сопряжена с желанием общаться и договариваться. После того как, согласно библейским рассказам, «смешал Господь язык всей земли» так, чтобы «один не понимал речи другого» [Бытие, 11: 7–9], в обществе появилась острая потребность в переводе. Стремление людей возвыситься над Богом, построив Вавилонскую башню «высотой до небес» [Бытие, 11: 4], лишило их возможности беспрепятственно общаться на одном языке, как это было раньше, согласно теории моногеноза [Гарбовский 2007: 29]. Вслед за возникновением множества языков естественным образом стала развиваться профессия устного переводчика, символом которой до сих пор выступает прецедентное имя «Вавилон».

Ученые сходятся во мнении, что устный перевод появился задолго до зарождения письменности, поскольку у людей всегда была необходимость взаимодействовать по вопросам торговли и государственным делам; к письменной фиксации достигнутых договоренностей они пришли гораздо позже [Алексеева, 2004: 52]. С расширением социальных контактов добавилась возможность путешествовать и обмениваться опытом. Желание коммуницировать без посредников до сих пор заставляет людей мечтать и изобретать все новые способы оптимизации процесса перевода.

Как следствие, всемирно известной стала так называемая вавилонская рыбка (Babel Fish) из серии фантастических

произведений Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике». Это вымышленное существо является портативным автоматическим устным переводчиком, позволяющим понимать речь людей из разных миров. Примечательно, что технология ее создания полностью коррелирует с описанной нами в параграфе 1.2 экокогнитивной моделью перевода, поскольку трансфер информации в этом «сказочном» переводческом процессе происходит благодаря ее «считыванию» извне в то время, как сама рыбка находится в голове своего «хозяина». Процесс ее имплантирования и функционирования описывается в книге следующим образом: «Форд молниеносным движением ткнул Артура в ухо, и тот немедленно испытал болезненное ощущение, когда рыба проскользнула глубоко в слуховые каналы. Задышавшись от ужаса, Артур секунду или две царапал ухо, а потом медленно выпучил глаза от удивления. То, что он испытывал на слух, походило на рассматривание картинки с двумя черными профилями, когда внезапно видишь белый подсвечник между ними. Или на рассматривание множества цветных точек на листе бумаги, которые вдруг складываются в шестерку, означающую, что окулист собирается содрать с тебя как следует за новую пару очков. Артур осознавал, что все еще слышит бульканье и завывание, только теперь они каким-то образом преобразились в совершенно понятный английский язык» [Адамс 2021: 9].

Из описания автора становится понятен механизм действия «вавилонской рыбки», которая питается энергией биотоков мозга, при этом «поедает» не ресурсы собственного хозяина, находясь в его слуховых каналах, а излучения биотоков внешних носителей. Генерируя информационный поток из окружающей среды, вымышленное устройство в виде рыбки «впитывает все непонятные своему носителю частоты внешних биотоков, а затем испражняет в мозг хозяина телепатическую матрицу, составленную из частот сознательных мыслей и нервных сигналов речевого центра мозга» [Там же]. Подобная фантазия, на наш взгляд, своими корнями уходит в идеи В. И. Вернадского о неразрывном единстве человеческого организма и космоса, человека и Вселенной. Адаптированное им понятие ноосферы, вслед за П. Тейяр де Шарденом и Э. Лерцом, характеризуется как единство природы и культуры, как область активного проявления научной мысли, способной влиять на эволюцию мира. Размышляя в масштабах геологического времени, В. И. Вернадский указывал на взаимовлияние как природы

на человека, так и мыслей человека на окружающую среду [Вернадский 2004].

Подобные идеи также легли в основу различных концепций, посвященных изучению когниции человека, в частности описание когнитивного механизма работы «вавилонской рыбки» тесно коррелирует с ключевыми положениями теории воплощенной когниции, постулирующей важность языка нашего тела как перцептора, способного расшифровывать различные сигналы невербальной коммуникации агентов окружающей среды, так и адаптора, эксплицирующего внутренние процессы эмотивно-мыслительной деятельности человека.

Учитывая адаптивные биологические способности человека, обеспечивающие его выживание в окружающей среде, ученые пытаются имитировать их с помощью современных технологий. Благодаря технологическим разработкам по автоматизации перевода ученые стремятся приблизиться к идее «вавилонской рыбки», т.е. сделать процедуру устного перевода более доступной и экономичной.

Устная речь, как известно, автоматизируется сложнее по причине своей несбалансированности и экономии речевых средств. В устной речи допускается нарушение порядка слов, использование усеченных грамматических конструкций, эллипсисов, лексики разговорного стиля, не поддающейся фиксации ввиду быстрого потока, инвектив [Васильева, Коньков 2015: 9–15] и т.д. Еще более усугубляет задачу автоматизации устной речи ее многоканальность. Машина может распознавать как визуальные, так и звуковые сигналы, однако просодические характеристики речи, указывающие на отношении говорящего к происходящему, «считываются» сложно. Определенной помехой также являются паузы, хезитации, слова-паразиты, элементы ритмизации, репаратуры, пролонгирование слогов и др. Большую сложность для распознавания представляют спонтанные узуальные жесты, которые невозможно зафиксировать во всем их многообразии и запрограммировать.

В настоящее время можно констатировать, что интеллектуальные технологии широко используются в письменном переводе и все более проникают в устный, несмотря на его специфику — спонтанность и временную линейность. Казалось бы, применение каких-либо продуктов ИИ в устном переводе невозможно, несмотря на быстрое развитие и невероятные результаты письменного машинного перевода (МП). Ученые все же пытаются

имплементировать элементы автоматизации в устный перевод, понимая, что при этом система будет функционировать через посредничество письменного МП.

В связи с внедрением технологий автоматизации количество вариаций устного перевода значительно увеличилось. С определенной уверенностью следует констатировать, что, помимо традиционного синхронного перевода (СП) в кабине, довольно востребованным и частично апробированным на сегодняшний день является удаленный СП, создаются все новые инструменты для автоматизированного СП, тестируются системы машинного СП.

Поскольку самой дорогостоящей услугой в настоящее время является синхронный перевод, то именно его пытаются технологизировать. В стремлении заменить человека-синхрониста с целью сокращения стоимости данной услуги ученые активно развивают системы машинного синхронного перевода (далее — СМСП). В подобных разработках комбинируются системы распознавания речи и системы МП. Наряду с этим данные разработки тестируются на различных речевых и мультимедийных базах данных, например на выступлениях TED talk [Wang et al. 2016: 30]. Полученные результаты показывают, что улучшение качества СМСП напрямую зависит от усовершенствования систем распознавания речи и МП. В некоторых случаях ученые приходят к выводу, что для повышения качества СМСП необходимо разрабатывать собственные лингвистические системы с учетом данных, приводящих к искажению смысла в переводе [Там же: 34]. Помимо прочего, в результате тестирования СМСП обнаружена проблема отсутствия критериев, по которым можно было бы полноценно сравнивать не только качество воспроизводимого перевода, но и коммуникативный эффект, произведенный на целевую аудиторию [Fantinuoli, Prandi 2021]. Таким образом, в научной литературе появляются работы, отражающие авторские классификации критериев оценивания СМСП в сравнении с живыми синхронистами, а также анализируются реакции пользователей, получающих подобную услугу. Стоит отметить, что наука находится на ранней стадии развития СМСП, и организаторы мероприятий пока не готовы полностью довериться компьютерным технологиям. Вместо этого в ряде случаев во время конференций либо работают традиционные синхронисты, а параллельно запускаются СМСП, либо обеспечение СП происходит офлайн. Удаленный формат СП активно распространяется

Рис. 1.6. Удаленный синхронный перевод без специализированного оборудования

в наши дни и пользуется потребительским спросом благодаря заметному снижению его себестоимости.

Удаленная, или дистанционная, работа становится все более популярной в качестве альтернативы традиционным трудовым будням с девяти до пяти. Неудивительно, что эта тенденция также постепенно укореняется в секторе устного перевода конференций. На сегодняшний день можно выделить два варианта организации мероприятий с обеспечением удаленного СП (RSI — Remote Simultaneous Interpreting). В первом случае зрители собираются очно, а переводчиков подключают удаленно, во втором — все участники конференции присутствуют онлайн. При таком обеспечении СП аудио- и видеоматериалы передаются в места базирования переводчиков, которые могут слышать и (в идеальном случае) видеть говорящего и осуществлять СП в обычном режиме.

В настоящее время существует несколько способов организации удаленного СП (УСП). Первый — так называемый «синхрон на коленке» (рис. 1.6), когда переводчики выстраивают «сетапы» под разные цели из необходимого количества ноутбуков, планшетов, бесперебойного оборудования, камер, телефонов, микрофонов, наушников, кабельного интернета и т.д. для обеспечения

хорошей слышимости и видимости процесса. Адепты¹ УСП рекомендуют избегать встроенных микрофонов ноутбука или компьютера, микрофонов-лягушек, Wi-Fi, шумных помещений и т.д. Помимо технической составляющей, необходимо предусмотреть организационные риски, а именно обеспечить рабочую обстановку в нерабочей среде, если УСП выполняется в домашних условиях или в учреждениях, не предназначенных для подобных мероприятий. Необходимо заранее позаботиться о тишине, предотвратить внезапное вторжение в рабочую зону синхрониста, провести разъяснительные беседы с окружающими, поставить замки на двери и т.д. Перед началом мероприятия следует проконсультироваться техника о том, чтобы он не допускал одновременного включения микрофонов нескольких участников и своевременно устранял посторонние звуки. Специалисты также настаивают на том, чтобы обеспечивать УСП с напарником, пусть и находящимся в другом месте. Им важно настроить визуальный канал и видеть друг друга, что является технической подстраховкой и психо-эмоциональной защитой.

Второй вид УСП — с использованием профессиональных облачных решений, имитирующих условия традиционных звукопроницаемых кабинок. Следовательно, настройка очень похожа на сценарий, в котором синхронные переводчики работают в традиционных кабинках (рис. 1.7).

На сегодняшний день производители предлагают уже как минимум семь облачных платформ УСП (KUDO, Interpretify, VoiceBoxer, Interactio, SPEAKUS, VERSPEAK, ZOOM и др.), которые отличаются по следующим параметрам: платформа с возможностью для мероприятий или только для УСП, интерфейс, видеопоток, аудиопоток, реле, смена ролей, время ответа на вопросы (качество связи), возможность слушать оратора и партнера по переводу одновременно, процесс адаптации, технические требования к рабочему месту переводчика, техническая поддержка, наличие мобильного приложения для переводчиков и др. Так, например, KUDO — это одновременно платформа для мероприятий и УСП, что означает, что к ней не нужна дополнительная внешняя программа, такая как Zoom или Skype. KUDO поддерживает совместное использование экрана, загрузку документов, обмен сообщениями в чате (для участников

¹ Изложено по материалам устного выступления переводчика-синхрониста Натальи Федоренковой в рамках круглого стола, посвященного проблемам УСП, который состоялся 4 марта 2021 г. в онлайн-формате.

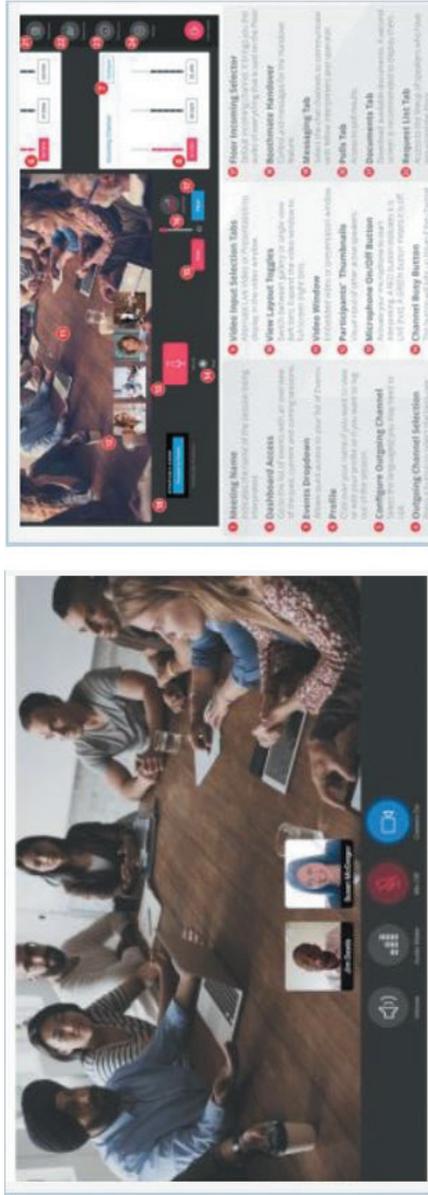

Рис. 1.7. Интерфейс облачной платформы удаленного синхронного перевода KUDO

мероприятия) и опрос. В ней также имеется интерфейс для участников и переводчиков. На рисунке 1.7 представлен пример настройки, включающий обзор события на одном экране, в то время как на втором можно просматривать вспомогательные материалы, глоссарии или выполнять поиск в Интернете. Доступна функция реле. Смена ролей осуществляется посредством нажатия кнопки запроса, после чего в течение 60 секунд партнер реагирует сообщением «Запрос одобрен» и при появлении разрешения «Ваша очередь» приступает к переводу. Подобный процесс переключения разработан для ситуаций, когда партнеры-переводчики работают в разных местах и не могут общаться лично. На веб-сайте KUDO есть специальный обучающий модуль с текстовыми описаниями и видеоинструкциями по работе с платформой. После обучения переводчики заполняют свои профили на веб-сайте и уже могут напрямую получать задания от своих клиентов. Техническая поддержка обеспечивается модератором, который довольно быстро отвечает на все вопросы. Мобильные приложения (iOS и Android) полезны в чрезвычайных ситуациях, когда переводчик не может подключиться к конференции с помощью компьютера [American Translators Association 2020].

Системы УСП имеют свои плюсы и минусы. Среди преимуществ стоит отметить экономическую эффективность — организаторы экономят на расходах на проезд и проживание переводчиков; прокат оборудования не требуется. При этом география не является препятствием, ведь делегаты и синхронные переводчики подключаются через «облако». В таком режиме заметно снижается число логистических проблем — нет необходимости беспокоиться о том, каким образом поместить несколько звуконепроницаемых кабин в крошечное пространство. В УСП возможно создать несколько секционных залов в любое время и в любом месте как для небольших, так и для масштабных собраний и предложить различные языковые комбинации [Unlocked Words 2021].

Факт удаленности может быть как преимуществом, так и недостатком. Поскольку переводчики физически не присутствуют на мероприятии, выступающие легко забывают об их существовании. Как следствие, страдает качество перевода, например, когда делегаты не используют микрофоны или невозможна немедленная обратная связь. Некоторые синхронисты в своих интервью отмечают уязвимость собственной позиции и высказывают опасения по поводу снижения значимости профессии [Devaux 2018]. При наличии переводчика, например, в зале суда, по свидетельствам

специалистов, заставляло участников процесса более внимательно подходить к работе с переводчиком — делать паузы, следить за реакцией, чувствовать сигналы напряжения ситуации на невербальном уровне и т.д. Подобные телесные ощущения, возможно, каким-то образом могли бы повлиять на исход судебного заседания, однако их отсутствие редуцирует эмоции и оставляет в центре внимания лишь факты и вербальный компонент.

Более того, с изменением экосреды СП переводчики остро почувствовали увеличение когнитивной нагрузки, ведь ограниченная видимость и лишение возможности осуществлять полноценную невербальную коммуникацию с партнером и зрителями также лишает переводчиков дополнительной важной информации, что требует привлечения больших интеллектуальных и когнитивных ресурсов специалиста. Однако данные физиологические и ментальные усилия никак не компенсируются финансово. Наоборот, с внедрением облачных платформ стоимость УСП стремится к значительному снижению.

Для многих существенным недостатком представляется и то, что в УСП нет личного общения с делегатами и коллегами. Несмотря на то что международные поездки могут быть утомительными и тяжелыми для организма, работа в одиночку также негативно сказывается на психическом здоровье, — выражают опасения противники удаленного перевода [Unlocked Words 2021].

К серьезным недостаткам УСП стоит отнести технические сбои. Технология никогда не бывает совершенной, и в некоторых случаях качество звука может подводить. Большинство удаленных переводчиков работают из своих домашних офисов, и, хотя техническая поддержка при этом всегда доступна онлайн, она все же оказывается недостаточной для того, чтобы справиться с техническими проблемами без специалиста [Там же]. Некоторые переводчики говорят, что в связи с изменениями условий производственного процесса СП на них стали возлагать консультационную функцию, которая заключается в том, что перед началом мероприятия или даже в его процессе им приходится объяснять участникам, как правильно пользоваться оборудованием и не создавать помехи при переводе. Подобная дополнительная опция также не входит в стоимость услуг за перевод¹.

¹ Приводится мнение синхронных переводчиков, высказанное в рамках различных профессиональных мероприятий.

Сторонники живого общения продолжают поддерживать очные форматы обеспечения СП, однако одновременно разрабатывают и тестируют новые технологии в помощь переводчикам, продвигая таким образом автоматизированный СП в исследовательскую, дидактическую, а затем и в производственную сферы.

Одной из признанных трудностей устного перевода является перевод чисел. Исследования показывают, что при верной передаче чисел специалисты замедляют темп перевода, но если это невозможно выполнить, то на высокой скорости воспроизведения чисел неизбежны ошибки [Kogral 2016]. Исследователи также отмечают, что качество перевода чисел выше, когда партнеры по кабине помогают друг другу вести записи [Mead 2015]. Примерно по такому же принципу ученые пытаются внедрить элементы МП и проверить их эффективность в улучшении качества перевода чисел без потери темпа речи.

Исследователи [Desmet et al. 2018] формулируют гипотезу о том, что технологическая помощь систем по распознаванию речи способна улучшить качество синхронного перевода чисел, если они будут появляться в необходимой обработке на экране, размещенном в кабине синхронистов. Технологическое оснащение для осуществления подобной процедуры должно выглядеть следующим образом:

- система распознавания речи, которая может быстро, точно и без дополнительной настройки на конкретного говорящего или акцент преобразовывать входящий речевой сигнал в текст;
- программное обеспечение для выделения чисел из текста в значимых единицах;
- способ эргономичного представления этих чисел переводчику.

Технологическая поддержка повышает общую точность перевода чисел с 56,5% до 86,5%, уменьшая количество ошибок на две трети. Подобная помощь наиболее полезна для уменьшения ошибок в сложных числах и десятичных дробях — двух категориях, которые чаще всего переводятся неправильно. Опускание является наиболее частотным приемом перевода в отношении чисел. Вслед за ним, согласно статистическим данным, применяется прием генерализации, т.е. перевод числа с приблизительным (не точным) значением. При наличии технологической поддержки частотность применения последнего приема снижается почти на 90% [Там же].

Освоение терминологической базы и специальных знаний до начала, например, научно-технической конференции представляет собой фундаментальный этап в рабочем процессе

переводчика. Однако быстрый и легкий доступ к информации по узкоспециализированной терминологии во время выполнения перевода не менее важен для поддержки переводчика и для обеспечения высокого качества выполнения устного отраслевого перевода.

За последние несколько лет специально для устных переводчиков были разработаны инструменты управления терминологией. Автоматизированный устный перевод (CAI (Computer-Aided Interpretation) — АУП) появился около 10 лет назад с целью обеспечить переводчиков инструментами для подготовки к мероприятиям с отраслевым переводом и для их поддержки на отдельных этапах рабочего процесса, от подготовки [Xu 2018; Fantinuoli 2017] до собственно перевода [Prandi 2015] и последующей работы после выполнения задания. Таким образом, инструменты АУП рационализируют терминологическую работу переводчика, делая подготовку более эффективной, и в конечном итоге направлены на повышение качества результатов работы переводчика, по крайней мере, в аспекте терминологической точности и адекватности.

На сегодняшний день количество инструментов АУП, доступных переводчикам, ограничено и их функциональные возможности не всегда охватывают все этапы процесса перевода. С. Фантинуоли проводит различие между инструментами АУП первого и второго поколения. Первые (например, Interplex и Terminus) «предназначены для управления многоязычными глоссариями удобным для переводчика способом» [Fantinuoli 2018b: 164], но не предлагают расширенный алгоритм поиска. Последние «предлагают расширенные функциональные возможности, которые выходят за рамки базового управления терминологией, такие как функции для организации текстового материала, извлечения информации из корпусов или других ресурсов, изучения концептуализированных доменов и расширенные функции поиска» [Там же].

Необходимость внедрения АУП подвергается сомнению со стороны исследователей, занимающихся когнитивной нагрузкой переводчиков. Согласно результатам экспериментов, при применении инструментов автоматизации нагрузка переводчиков многократно увеличивается [Prandi 2018]. Полагаем, это связано в большей степени с низким уровнем адаптации к элементам АУП. Как известно, при освоении нового и выходе из зоны комфорта человек тратит больше энергии и интеллектуального ресурса, так

как оказывается в своего рода стрессовой ситуации. При выработке автоматических навыков управления системами АУП, возможно, показатели когнитивной нагрузки будут иными.

В последнее время активно ведутся исследования, посвященные методике преподавания перевода с использованием элементов АУП. Ученые пытаются понять, какие инструменты встраиваются в переводческий процесс наиболее эффективно, а какие, наоборот, выступают помехой, с помощью каких методик можно добиться более плавного вхождения в среду АУП и т.д. [Deysel, Lesch 2018]. Настройка экологичной эргономики рабочего места устного переводчика важна для повышения его продуктивности и снижения когнитивной нагрузки. В данном контексте также можно проследить подтверждение целесообразности применения экокognитивной модели перевода (параграф 1.2), демонстрирующей важность влияния среды и технологических средств на эффективность работы переводчика.

Подводя итог, нужно отметить, что, с одной стороны, следует продвигать непредвзятое отношение к технологиям среди специалистов и добиваться переосмысления профессии в том виде, в каком она предстает уже сегодня, на основе эмпирических данных, новых идей и понимания того, в каком направлении движется рынок, общество и технологические разработки. С другой стороны, существует необходимость в исследовательских усилиях, направленных на прогнозирование будущих тенденций, что позволит переводческому сектору подготовиться к глубинным изменениям, вызванным цифровыми технологиями. Подобные исследования не должны проводиться только с точки зрения переводчиков (самовосприятие, самоидентификация и т.д.), хотя они остаются центральными фигурами в производственном процессе. Важно также учитывать интересы других заинтересованных сторон и соображения различного характера, в том числе такие, как социально-экономические условия [Fantinuoli 2018: 7] и др.

Таким образом, сбалансированное и ответственное внедрение технологий устного перевода может предотвратить развитие различных негативных тенденций. Рассматривая более долгосрочную перспективу, считаем наиболее продуктивным подходом использование технологических достижений, предоставляемых ИИ с максимально сниженным риском доминирования ИИ и предотвращением последствий, которые могут возникнуть в результате его использования.

Глава 2

Профессиональный стандарт как своевременный индикатор трансформационных процессов в индустрии перевода

Одним из немногочисленных на сегодняшний день примеров, официально результирующих коллективный опыт процедурного знания в переводческой деятельности, является профессиональный стандарт «Специалист в области перевода». Выступив своеобразным откликом на происходящие в производственных процессах изменения, данный документ представляет собой едва ли не единственное связующее звено между коммерческими и образовательными структурами. Рассмотрим далее, каким образом это реализуется на практике.

2.1. Профессиональный стандарт как интегрированная форма коллективного процедурного знания

Для некоторых представителей академического сообщества ПС выступил своего рода провоцирующей силой — проект заставил многих осмотреться и понять, насколько сильно изменилась отрасль, насколько большим стал разрыв между образованием и рынком труда. Модификация переводческой отрасли воспринималась неоднозначно, поэтому между теми, кто привык к статическому течению учебного процесса, и лидерами, готовыми принять новшества и адаптироваться к ним, возникало противостояние.

Для других представителей отрасли ПС явился своеобразным «пробуждением». Преподаватели довольно быстро и гибко откликнулись на изменения, осознавая, что дальше нельзя преподавать то, что давно прекрасно умеют, а необходимо стремиться к освоению новых знаний и навыков в соответствии с требованием времени.

Следует отметить, что формирование инициативной группы для разработки профессионального стандарта явилось своевременным откликом на призыв к совершенствованию социальной государственной политики РФ, зафиксированный в приказе № 597 от 7 мая в 2012 г. Цель, которую преследовало правительство при запуске данной реформы, заключалась прежде всего в модернизации предписаний, регламентирующих квалификационные требования, предъявляемые работодателями к современным специалистам, и, соответственно, в формировании заказа для системы образования.

Под профессиональным стандартом понимается характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения конкретной трудовой функции (ТФ) [Профессиональные стандарты. Эл. ресурс]. Миссией ПС становится синхронизация требований работодателя и формируемых компетенций выпускника вуза для более гармоничной и продуктивной профессиональной деятельности, не требующей переобучения и длительного периода адаптации к современной производственной эргономике.

Разработка ПС «Специалист в области перевода» была инициирована в мае 2016 г. на IX съезде Союза переводчиков России, а 28 июня 2016 г. подкреплена инициативой, проявленной рядом работодателей. В состав рабочей группы вошли 35 ведущих специалистов в области теории и практики перевода при активном участии крупнейших работодателей, наиболее авторитетных отраслевых общественных организаций и вузов: ООО «АКМ-Вест», ООО «РуФилмс», ООО «Бюро переводов «НэоТран», ООО ПК «Янус», Национальная лига переводчиков, союз «Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата». Ответственным разработчиком выступил Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

Для качественного рецензирования ПС была сформирована рабочая группа экспертов, в состав которой вошли специалисты

в области разработки профессиональных стандартов, эксперты Совета по профессиональным квалификациям в смежных переводах областей, специалисты в области перевода, руководители переводческих предприятий, специалисты в области управления, обучения и развития персонала и другие. В ходе работы было проведено более 20 общественных слушаний, поступило более 150 отзывов от 50 организаций из 17 регионов Российской Федерации, в том числе: очные мероприятия — 1000 участников, 65 предложений и замечаний; обсуждение на интернет-площадках: 1000 посещений/просмотров, 57 предложений и замечаний; заочные мероприятия: 120 адресов рассылки, 35 предложений и замечаний.

Все предложения и замечания были рассмотрены, одобрены или отклонены с убедительной аргументацией. Разработчиками проекта издано производственно-практическое пособие (см. подробнее [Перевод и локализация... 2019]), опубликовано 5 научных статей (см. подробнее [Хлюснева и др. 2016; Убоженко 2017а, 2017b; Чистова, Маленьких и др. 2017; Чистова, Щербакова и др. 2017]), получены положительные отзывы от крупнейших российских переводческих компаний, Советов по профессиональным квалификациям (например, СПК издателей, нефтегазовой промышленности, а также от организаций — заказчиков услуг устного и письменного перевода и локализации).

Междисциплинарная концепция, содержание ПС, описание вида профессиональной деятельности (ВПД) и цели ВПД были поддержаны профессиональным сообществом, представителями отрасли и организациями, оказывающими услуги в области перевода и локализации. Все версии документа, слушания, обсуждения и этапы сбора отзывов были доступны широкой общественности. Скорейшего принятия ПС ожидали и многие российские вузы, осуществляющие подготовку переводчиков, что также нашло свое отражение в пояснительной записке к ПС.

Помимо профессиональных экспертиз и рецензирования, ПС также подвергался различным проверкам на соответствие установленным критериям. Процедура официального признания документа является многоэтапной и разноаспектной. Первой инстанцией выступает Совет по профессиональным квалификациям. Далее его рассматривают в Министерстве высшего образования и науки РФ, после чего передают в Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. Финальной инстанцией в описываемой процедуре

выступает Министерство юстиции РФ. Так, в результате интенсивной 4-летней работы профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» был утвержден Министерством труда и социальной защиты РФ приказом № 134н от 18 марта 2021 г.

Разработанный документ, являющийся результатом коллективной интеллектуальной деятельности и терминотворчества, описывает современную профессию, необходимую рынку труда и связанную с новыми технологическими реалиями и запросами, в том числе с межъязыковой локализацией, стандартизацией, автоматизированным и аудиовизуальным переводом, постредактированием машинного перевода, эффективным менеджментом и др.

Считаем необходимым в настоящем монографическом исследовании практически дословно представить самые острые замечания, полученные в ходе экспертиз проекта профессионального стандарта «Специалист в области перевода», с тем чтобы в очередной раз осветить наиболее значимые концептуальные вопросы, вызвавшие горячие дискуссии в профессиональном сообществе и потребовавшие неоднократного детального разъяснения.

Вопрос № 1. Некорректно сформулировано наименование вида профессиональной деятельности («Профессиональный перевод и управление переводческими проектами и процессами»). В данной формулировке соединены два вида профессиональной деятельности — профессиональный межъязыковой перевод и управленческая деятельность. Представляется, что последняя относится к иному по отношению к межъязыковому переводу виду деятельности и должна быть исключена из текста данного профессионального стандарта.

Ответ на вопрос № 1. Представление о виде профессиональной деятельности переводчика, заключающейся только в выполнении межъязыкового перевода, является архаичным и не соответствующим действительности. В современной рыночной экономике и техногенной действительности происходит значительная трансформация многих видов деятельности. Эти изменения неизбежно коснулись и индустрии перевода. Специалистам в области перевода необходимо оптимизировать производственные процессы для выполнения заказов в кратчайшие сроки и с минимальными для заказчика финансовыми затратами. Именно поэтому в формулировке ВПД появился термин «управление качеством» перевода. Каждое действие переводчика в современных условиях сопряжено с грамотным менеджментом, распределением человеческих

и технологических ресурсов, эффективной организацией времени. Специалисту в области перевода важно уметь управлять переводческим процессом для достижения наибольшей эффективности, а также уметь работать в команде в рамках проектной деятельности, столь востребованной в существующих реалиях. В связи с этим считаем формулировку ВПД «Профессиональный перевод и управление переводческими проектами и процессами» корректной и соответствующей современным производственным требованиям.

Вопрос № 2. Некорректно сформулирована основная цель вида профессиональной деятельности («Обеспечение качественного перевода»). Целью профессиональной деятельности не может быть ни обеспечение ее продукта (перевод как продукт деятельности), ни обеспечение производственного процесса (перевод как процесс). Функция обеспечения является вспомогательной и не может выражать основную цель профессиональной деятельности. Кроме того, ввиду многозначности слова «перевод» (ср. «перевод денежных средств») его употребление в формулировке цели вида профессиональной деятельности не должно допускать различных трактовок и понимания.

Ответ на вопрос № 2. Во-первых, в соответствующих нормативных документах нигде не указывается, что функция «обеспечение» является вспомогательной. Вряд ли можно утверждать, например, что «обеспечение государственной безопасности» является второстепенной функцией Министерства обороны, а не основной. Во-вторых, в заданных условиях рыночной экономики, когда стоимость и сроки являются приоритетными, важно стремиться максимально сохранить качество предоставляемой услуги и конечного продукта, а не свести его в конечном итоге к уровню качества банального гугл-переводчика. Именно поэтому основная цель ВПД (по-прежнему, несмотря на смену обстоятельств и адаптивность алгоритмов производственных процессов) — обеспечить качественный перевод. В-третьих, словосочетание «качественный перевод» традиционно соотносится именно с переводческой деятельностью: в этом контексте сложно представить себе употребление данного выражения в банковской сфере «качественный перевод денежных средств с одного счета на другой». Убеждены на опыте многочисленных публичных слушаний, что используемая терминология понятна авторитетному профессиональному сообществу и однозначно интерпретируется его участниками.

В-четвертых, данная формулировка цели ВПД, предложенная начальником отдела ПАО «ГАЗПРОМ» Еленой Николаевной Куликовой (в письме от 17 января 2019 г. за подписью председателя Совета по профессиональным квалификациям в нефтегазовой отрасли Ивана Андреевича Матлашова), также многократно публично обсуждалась и в результате была поддержана профессиональным переводческим сообществом, что зафиксировано в отзывах работодателей, прилагаемых в пояснительной записке. В-пятых, в соответствии с заключением Министерства труда и социальной защиты РФ от 28.08.2018 в формулировке цели ВПД следует «отразить ответ на вопрос “На достижение какого результата направлен ВПД?”». Таким образом, в стандарте прослеживается совершенно логичная причинно-следственная связь между видом профессиональной деятельности и его целью: «профессиональный перевод и управление переводческими проектами и процессами» направлены на «обеспечение качественного перевода» (как цель ВПД). Под качественным переводом в отрасли понимается профессиональный перевод, соответствующий не только нормам языка перевода, но и требованиям заказчика, его внутренним задачам, в той форме и в том виде, которые позволят заказчику (получателю) перевода использовать его по назначению, что нашло отражение в представленных в пояснительной записке многочисленных отзывах на поданный проект профессионального стандарта как со стороны ведущих российских компаний рынка перевода и локализации, так и компаний — потребителей перевода.

Вопрос № 3. Разделение всей сферы профессионального межъязыкового перевода на две обобщенные трудовые функции — ОТФ А «Неспециализированный перевод» и ОТФ В «Профессионально ориентированный перевод» — противоречит как сущности профессионального межъязыкового перевода, так и традиционному понятийному аппарату, принятому в этой области.

Понятие «неспециализированный перевод» не используется при описании профессии переводчика, является неологизмом, введенным авторами проекта и представляется крайне неудачным по своему семантическому наполнению. Любой текст и любое речевое высказывание, независимо от формы и вида перевода на другой язык, преследует специальную коммуникативную интенцию, выраженную специальными языковыми средствами, и поэтому любой межъязыковой перевод является «специализированным». Это в полной мере относится к устному

сопроводительному переводу и к письменному переводу типовых официально-деловых документов, отнесенных в данном проекте к «неспециализированному переводу».

Столь же неудачным является понятие «профессионально ориентированный перевод». Традиционно в данной профессиональной сфере приняты два понятия: «профессиональный перевод» и «профессионально ориентированный перевод». Профессиональный перевод — область деятельности профессиональных переводчиков. Профессионально ориентированный перевод — перевод текстов с одного языка на другой, выполненный специалистом в любой области в интересах своей профессиональной деятельности (например, собственный перевод научной статьи с иностранного языка на русский, выполненный специалистом в области сопротивления материалов для осуществления научного проекта). Однако в представленном проекте к «профессионально ориентированному переводу» неправомерно отнесены фактически все виды профессионального перевода.

Ответ на вопрос № 3. Разделение межъязыкового перевода на две ОТФ (А и В) и соответствующее особое терминовое обоснование тем, что разработчикам профессионального стандарта необходимо было отделить два основных направления профессиональной деятельности переводчика: под «профессионально ориентированным переводом» понимается тип перевода, требующий для своего осуществления специальных знаний в лингвистической профессиональной области, связанной с общественным разделением труда (литературное творчество, сталеварение, преподавание, сельскохозяйственное машиностроение, нанотехнологии, управление финансовыми системами и пр.). В целях адекватной терминологизации типа межъязыкового посредничества, противопоставленного «профессионально ориентированному переводу», разработчиками было использовано ранее обоснованное терминологическое словосочетание «неспециализированный перевод»: под этим типом перевода понимается перевод, не требующий вышеозначенных знаний в лингвистической профессиональной области, поскольку для его выполнения вполне достаточно общепрофессиональной лингвистической подготовки. Выделение двух охарактеризованных направлений обосновано структурой требований рынка труда, проанализированных составителями, т.е. современной структурой объективно существующего разделения труда в профессиональной области «Перевод».

По замечаниям, связанным с использованием терминов, которые еще не устоялись в теории перевода, сообщаем, что профессиональный стандарт предназначен, прежде всего, для применения работодателями, а не представителями академического сообщества. В этой связи важно, что для работодателей значения этих терминов будут вполне понятными в качестве основы определения функционала работников. При этом для представителей академического сообщества эти термины не являются чуждыми, так как, во-первых, данные термины ранее использовались в научных и методических публикациях; во-вторых, их трактовка вполне очевидна в смысле выявления их семантического наполнения.

Вопрос № 4. В рамках ОТФ В выделены как отдельные ТФ «Письменный перевод» и «Художественный перевод». Принцип, положенный в основу их выделения, непонятен. Во-первых, художественный перевод является подвидом письменного, а во-вторых, при таком разделении непонятно, к чему относится перевод публицистических и научных текстов, которые вполне обоснованно можно выделить в отдельные ТФ.

Ответ на вопрос № 4. Отделение «художественного перевода» от «письменного перевода» обусловлено тем, что, во-первых, эти два вида перевода представляют собой разные алгоритмы производственных процессов. Так, художественный перевод имеет типологическую специфику, основанную на требовании к наличию специальным образом развитого творческого аспекта профессионально-личностной компетентности переводчика, что отличает данный подвид письменного перевода от других подвидов, требующих автоматизации и технологизации за счет специализированных программных продуктов. Во-вторых, доля художественного перевода на рынке труда значительна, что предопределяет документированное обособление. При этом публицистический перевод может быть отнесен к переводу художественному; перевод научных текстов рассматривается в качестве подвида профессионально ориентированного перевода. Выделение всех «малых»/«частных» подвидов перевода (которых могут быть десятки — исходя из разных сосуществующих научных классификаций) в отдельные ТФ не представляется обоснованным ни с позиции применения документа работодателями, ни с позиции дальнейшей деятельности представителей академического сообщества (включая глобальные вопросы учебного планирования, курсового проектирования, отбора содержания подготовки и пр.).

Вопрос № 5. Среди видов перевода, представленных в ОТФ А и В, отсутствуют такие распространенные виды переводческой деятельности, как перевод с листа и социальный перевод.

Ответ на вопрос № 5. Основными принципами выделения ОТФ и ТФ в данном ПС считаются, согласно требованиям Минтруда, сложность выполняемой работы, автономность и уровень ответственности, а не форма презентации текста перевода или его жанрово-стилистическая принадлежность, что соответствует характеристикам терминосистемы теории перевода, являющейся научной дисциплиной, а не структурным сегментом или системообразующим принципом трудовых отношений. Более того, перевод с листа чаще всего встречается в учебном процессе, не является достаточно распространенной услугой на переводческом рынке и, соответственно, не требует выделения в отдельную трудовую функцию. Работа социального переводчика включает действия, отображенные в ТФ «Устный сопроводительный перевод», «Письменный перевод типовых официально-деловых документов», «Устный последовательный перевод» и «Синхронный перевод», принадлежащих по уровню сложности к различным ОТФ. По этой причине выделение отдельной ТФ «Социальный перевод» в имеющемся конструкте ПС представляется необоснованным, так как приведет к дублированию действий, умений и знаний вышеупомянутых ТФ. Кроме того, еще раз особо подчеркнем, что текст стандарта требует терминологического оформления в рамках тезаурусной системы профессиональных трудовых отношений, а не исследовательской области переводоведения, в которой, в свою очередь, перевод с листа — хотя и рассматривается как частично зрительный и частично устный — все же, как и последовательный, входит в более широкую группу устного перевода. Что касается социального переводчика, то его функционал в нашем стандарте описан.

Вопрос № 6. В рамках ОТФ В выделена ТФ «Аудиовизуальный перевод для аудитории с особыми когнитивными потребностями», под каковой подразумеваются «дети до 11 лет, слабовидящие и незрячие, слабослышащие и глухие». Этот шаг представляется необоснованным ввиду того, что детский возраст до 11 лет не является состоянием ОВЗ, в отличие от других упомянутых в данной ТФ групп лиц, а также в силу наличия утвержденного Минтруда профессионального стандарта «Тифлосурдопереводчик» (приказа от 17 октября 2016 года № 575н). Представляется, что логичнее

доработать уже утвержденный для граждан с одновременным нарушением зрения и слуха профстандарт с учетом потребностей слабовидящих и слабослышащих, нежели включать данную ТФ в профстандарт, изначально нацеленный на вербальные языки.

Ответ на вопрос № 6. Профессиональный стандарт «Тифлосурдопереводчик» ориентирован на перевод с русского языка на жестовый русский язык. В профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» подразумевается межъязыковой перевод, учитывающий сложности восприятия аудитории с особыми когнитивными потребностями и предусматривающий адаптацию исходного текста по принципам тифлокомментирования, аудиодескрипции и транскреации для разных целевых аудиторий, то есть, например, перевод с лаконичным описанием предмета, пространства или действия, которые непонятны слепому (слабовидящему) без специальных словесных пояснений. Таким образом, данная трудовая функция никак не пересекается с имеющимися в стандарте «Тифлосурдопереводчик». Уважаемые рецензенты, вероятно, путают профессии и имеют в виду не двуязычных переводчиков, а специалистов, ориентирующихся на межличностную коммуникацию и двусторонний перевод в рамках одного языка и одной коммуникативной культуры, а потому их замечание не связано с собственно вербальными навыками.

Вопрос № 7. Третья обобщенная трудовая функция (ОТФ С) представляет собой эклектичную компиляцию из трудовых функций, относящихся сразу к нескольким областям профессиональной деятельности: лингвистической, редакционно-издательской, инженерно-технической и управленческой. Сведение столь разнородных профессий в одну обобщенную трудовую функцию и отнесение их к профессиональной деятельности в области межъязыкового перевода вызывает серьезные возражения. Также представляется нелогичным отнесение данных трудовых действий, значительная часть которых является чисто техническими (перенос текста из файлов одного формата в файлы другого формата, форматирование текста, проверка оформления перевода, составление глоссариев и терминологических баз и т.д.), к высшей, седьмой категории, в то время как, в частности, переводчик-синхронист и переводчик художественной литературы стоят на более низком квалификационном уровне. Нам представляется, что указанные трудовые действия совершенно не соответствуют полномочиям и ответственности, закрепленным за 7-м уровнем

квалификации в соответствии с приказом Минтруда «Об утверждении уровней квалификации» № 148н от 12 апреля 2013 г. Описанные трудовые действия не требуют заявленного уровня образования (специалитет, магистратура), а также не соответствуют заявленным в ОТФ должностям (начальник отдела контроля качества; переводчик высшей категории; редактор; редактор научный; руководитель подразделения; специалист по контролю качества перевода). Данные виды деятельности скорее соответствуют 5-му уровню квалификации, предусматривающему следующие полномочия и ответственность: «Самостоятельная деятельность по решению практических задач, требующих самостоятельного анализа ситуации и ее изменений; участие в управлении решением поставленных задач в рамках подразделения; ответственность за решение поставленных задач или результат деятельности группы работников или подразделения».

Ответ на вопрос № 7. Профессиональный перевод немислим и — в соответствии с заключениями и отзывами как исполнителей, так и заказчиков на рынке перевода и локализации, полученными разработчиками в ходе слушаний, консультаций и двусторонних встреч, — бесполезен заказчику и потребителю перевода, если не обеспечивается его качество и соответствие потребностям обслуживаемых отраслей, рынка и экономики в целом. Концепция обязательного включения в профессиональный стандарт ОТФ «Управление качеством перевода» (трудовых функций «Технологическая обработка материалов переводческих и локализационных проектов», «Автоматизация переводческих и локализационных проектов», «Редакционно-технический контроль перевода», «Консультирование в области качества перевода», «Управление производственным процессом перевода») была согласована с представителями рынка. В поддержку ее включения в стандарт получены отзывы от ООО «1С ИНТЕРНЕТШЛ», ООО «АБИ Лэнгвидж Сервисез» (ABVYU LS), ООО «Спортмастер», а также от операторов рынка переводов ООО «Альянс Групп», ООО «БЮРО ПЕРЕВОДОВ ЛИТЕРА», ООО «МегаТекст», ООО «Неотэк», ООО «ПрофПеревод», ООО «Трактат», ООО «Экспримо», ООО «Эффектифф», ООО «Т-Сервис» и др., которые вместе с компаниями-разработчиками профессионального стандарта занимали в 2019 году не менее половины (а по некоторым оценкам не менее 2/3) всего рынка перевода и локализации в России. В частности, в отзыве ООО «Спортмастер» прямо сказано: «Как специалист

по переводу и редактированию, управлению переводческими проектами, автоматизации перевода и взаимоотношениям с переводчиками я вынужден констатировать расхождения между возможностями рынка труда и ожиданиями заказчиков. В особенности остро проблема стоит в сфере технологической подготовки исходных материалов для перевода (включая чертежи и техническую документацию в специализированном ПО, а также графические элементы), контроля и обеспечения качества и подготовки текстов перевода к передаче заказчику и потребителям в требуемом заказчиком виде. В связи с этим я всячески хотел бы поддерживать: структуру формирования обобщенных трудовых функций представленного профессионального стандарта, зависящую не столько от тематик и предметных областей, сколько от уровня и степени ответственности специалистов в области перевода и от связанных с продуктом их деятельности рисков; рассмотрение перевода и локализации в сопряжении с проектами и процессами и с учетом реального места услуг перевода и локализации в современной цифровой экономике; включение обеспечения качества и технологического обеспечения (технологической обработки материалов) в проект профессионального стандарта, а также верность выбора цели и вида профессиональной деятельности».

Решение задачи, поставленной отраслью перед разработчиками ПС, возможно только путем закрепления и без того высокого уровня ответственности и квалификации исполнителей, однозначного внедрения межотраслевого и междисциплинарного подхода к подготовке всех специалистов в области перевода и локализации (а не только переводчиков-синхронистов или переводчиков художественной литературы) путем повышения и расширения профессиональных компетенций всех участников обеспечения качественного перевода, активного привлечения профессионалов из других отраслей и ВПД на базе их опыта или соответствующего высшего образования в магистратуре, специалитете, а не путем ознакомительного изучения переводчиками отраслей по тематикам переводимых ими материалов. Заблуждение о простоте и «техничности» такого рода трудовых действий и функций может высказываться только теми представителями отрасли, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в отрыве от требований рынка, интересов экономики и достижений науки и техники, а также без учета и с полным игнорированием всеобщей и взрывной цифровизации российского и мирового

общества. Иначе не представляется возможным объяснить полное отсутствие на рынке труда соответствующих квалифицированных специалистов. Сегодня данная лакуна компенсируется привлечением к указанным трудовым функциям и трудовым действиям исключительно самых опытных специалистов-переводчиков компаний, специалистов с несколькими высшими образованиями (разных ступеней), в том числе в нескольких смежных специальностях и профессиях.

Указанное замечание отклоняется разработчиками как не соответствующее реальным требованиям и задачам, предъявляемым рынком и экономикой к специалистам в области перевода, а также как основанное на сознательной подмене требований профессионального стандарта заготовками из устаревших образовательных стандартов, совершенно неэффективных, по мнению работодателей, трудоустраивающих выпускников вузов на реальном рынке труда.

Вопрос № 8. Крайне расплывчато сформулирована ключевая лингвистическая компетенция переводчика — профессиональное владение рабочими языками («родные языки; иностранные и(или) языки народов России и(или) языки малых народов»). Эта формулировка применяется абсолютно ко всем трудовым функциям, включенным в проект стандарта в неизменном виде и не дифференцируется в зависимости от специфики трудовых действий (будь то художественный перевод или управление производственным процессом). В то же время именно владение иностранным языком как ключевым инструментом профессиональной деятельности переводчика должно быть детально уточнено и раскрыто, что в дальнейшем позволит применять этот текст в качестве нормативного документа, определяющего параметры доступа к профессии.

Ответ на вопрос № 8. В современной российской реальности остро стоит задача организации перевода с языков народов России, в том числе коренных языков, требуется их социально-культурное уравнивание в статусе и общественной роли с иностранными языками в классическом смысле слова, другими словами, в настоящий момент крайне необходимо преодоление наблюдаемой сегодня маргинализации языков народов России. За интенсификацией этого процесса — будущее нашей страны, поэтому используемая в стандарте формулировка именно такова, и отнюдь не представляется расплывчатой, она, наоборот, конкретна, полна и адекватна. Параметры доступа к профессии однозначно определены в тексте

документа: равноправное включение в понятие «языки перевода» всех языков России без исключения.

Вопрос № 9. Исходя из словосочетания «другие лингвисты» в формулировке «Переводчики и другие лингвисты» (раздел 1. «Общие сведения»), не представляется возможным классифицировать лингвистов, включенных в данное понятие. В связи с этим значение указанного словосочетания следует уточнить.

Ответ на вопрос № 9. Полностью разделяем мнение эксперта о некорректной формулировке «Переводчики и другие лингвисты» в разделе 1 «Общие сведения», однако ее изменение не входит в наши полномочия, в связи с чем вынуждены переадресовать данное замечание составителям ОКЗ-2020, согласно которому в тексте ПС формулировка появилась именно в этой редакции.

Исходя из данных, размещенных на официальном сайте ОКЗ¹, «переводчики и другие лингвисты (код 2643) выполняют письменные или устные переводы с одного языка на другой и исследуют происхождение, развитие и структуру языков. В их обязанности входит:

- изучение отношений между древними праязыками и современными группами языков, выяснение происхождения и эволюции слов, грамматических и языковых форм, а также написание отчетов о полученных результатах;
- консультирование или подготовка систем языковых классификаций, грамматик, словарей и подобных материалов;
- письменный перевод с одного языка на другой, обеспечение сохранности верного значения оригинала, правильности перевода юридических, технических или научных работ, а также как можно более точной передачи фразеологии, терминологии, духа и стиля литературных произведений;
- развитие методик для использования компьютеров и другого инструментария с целью повышения производительности и качества переводов;
- устный перевод с одного устного или жестового языка на другой устный или жестовый язык, в особенности на совещаниях, заседаниях и подобного рода мероприятиях, а также обеспечение, насколько возможно, верной передачи значения и духа оригинала;
- редактирование и исправление переведенного материала.

¹ Общероссийский классификатор занятий, актуальный на 2020 год: <https://classdoc.ru/okz/2/26/264/2643/>.

Примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе: лингвист, переводчик, переводчик русского жестового языка, переводчик синхронный, переводчик-дактилолог, филолог.

Некоторые родственные занятия, отнесенные к другим начальным группам: автор — 2641, редактор книг — 2641, журналист — 2642» [ОКЗ 2020].

Вопрос № 10. Графу «Требования к образованию и обучению» обобщенной трудовой функции 3.1 «Неспециализированный перевод» раздела III «Характеристика обобщенных трудовых функций» (далее — раздел III) проекта профессионального стандарта предлагаем изложить в следующей редакции: «Высшее образование в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки высшего образования “Языкознание и литературоведение”, либо высшее образование (непрофильное) и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки в области профессионального перевода».

Графу «Требования к образованию и обучению» обобщенной трудовой функции 3.2 «Профессионально ориентированный перевод» раздела III предлагаем изложить в следующей редакции: «Высшее образование в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки высшего образования “Языкознание и литературоведение”, или высшее образование (непрофильное) — бакалавриат, специалитет, магистратура и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки в области профессионального перевода».

Графу «Требования к опыту практической работы» указанной трудовой функции предлагаем изложить в следующей редакции: «Для лиц, имеющих высшее образование — бакалавриат, опыт работы не менее 3 лет в области перевода».

Графу «Требования к образованию и обучению» обобщенной трудовой функции 3.3 «Управление качеством перевода» раздела III «Характеристика обобщенных трудовых функций» предлагаем изложить в следующей редакции: «Высшее образование — специалитет, магистратура в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки высшего образования “Языкознание и литературоведение” или высшее образование (непрофильное) — специалитет, магистратура и дополнительное профессиональное образование программы — профессиональной переподготовки в области профессионального перевода».

Ответ на вопрос № 10. Принимаем предложенный экспертом вариант формулировки графы «Требования к образованию и обучению» в ОТФ «Неспециализированный перевод» раздела III «Характеристика обобщенных трудовых функций», однако считаем целесообразным сведения об укрупненной группе вынести в «Дополнительные характеристики» согласно заданному конструкту, рекомендуемому Минтруда России и описанному в «Методических рекомендациях по разработке ПС», а также очным консультациям, организованным ведущими специалистами Минтруда России С. Н. Масловой и О. М. Зайцевой:

Требования к образованию и обучению	Высшее образование в соответствии с видом профессиональной деятельности — бакалавриат или высшее образование не в соответствии с видом профессиональной деятельности — бакалавриат и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки в соответствии с видом профессиональной деятельности	
ОКСО	7.45.00.00	Языкознание и литературоведение

Хотим вновь подчеркнуть, что от лица всей команды разработчиков мы в данной монографии выражаем искреннюю благодарность всем причастным к экспертной процедуре за непредвзятое мнение, конструктивные предложения и рекомендации по улучшению качества принятого документа, созданного в рамках всероссийского инициативного проекта по разработке профессионального стандарта «Специалист в области перевода» и, по нашему глубокому убеждению, выступившего своевременной основой легализации статуса трансформирующейся профессии переводчика в эпоху цифровизации.

Таким образом, взаимодействие специалистов из различных отраслей в рамках разработки ПС позволило создать документ, отражающий реальные процедурные знания, сформированные в ходе производственных процессов по обеспечению различных переводческих услуг, а также послужило стимулом к развитию новых образовательных треков и выявлению целого ряда инновационных исследовательских задач.

2.2. Профессиональный стандарт как «дорожная карта» развития актуальных образовательных и профессиональных треков в области перевода

После принятия и официального утверждения профессионального стандарта наступил следующий этап работы с документом — его внедрение. На текущий момент ПС выступает своеобразной «дорожной картой», отражающей все актуальные профессиональные и образовательные треки. Стандарт является руководством к действию по реализации задуманной в 2012 г. социальной политики нашего государства. Данный документ предполагает описание основных траекторий развития отрасли на ближайшие шесть лет. Перечисленные в ПС трудовые функции через знания и умения задают необходимые для развития молодых специалистов профессиональные компетенции, которые следует внедрить в образовательные программы. Поскольку сфера перевода стремительно меняется и возникают все новые вызовы, действовать и внедрять как можно больше новых компетенций в образовательный процесс следует оперативно и уверенно-поступательно.

С момента начала разработки до утверждения ПС прошло пять лет. За это время уже многое изменилось. Публичные обсуждения и выступления создателей документа начали сразу давать свои плоды. Осознав кадровый дефицит, связанный с отсутствием необходимых сформированных компетенций, некоторые работодатели активно включились в процесс его восполнения. Во-первых, началась масштабная работа по популяризации новейших тенденций переводческой отрасли и развитию необходимых компетенций у преподавателей. В образовательном пространстве появляется все больше новых программ повышения квалификации и онлайн-курсов по тем или иным инновационным аспектам переводческого дела. В состав руководителей и ведущих спикеров подобных программ входят как преподаватели вузов, так и практикующие специалисты. На вебинарах и публичных лекциях они делятся знаниями, помогают определить слабые позиции вузов и предлагают пути решения для их усиления.

Благодаря подобному взаимодействию практикующие переводчики и управленцы в области перевода все чаще становятся преподавателями вузов, участвуют в научно-практических конференциях, где охотно делятся опытом со студентами — потенциальными

переводчиками, руководят курсовыми и дипломными работами на актуальные практико-ориентированные темы (к примеру, «Преимущества и недостатки средств автоматизации перевода CAT tools (на примере нескольких различных тематик и типов тестов)», «Управление терминологией (гlossарии, терминологические базы и базы переводческой памяти для CAT tools, автоматизированные проверки качества QA) в переводческом проекте», «Машинный перевод на нейронных связях: оценка его применимости для перевода в парах (паре) с русского языка и на русский язык в настоящем состоянии», «Машинный перевод метафорических терминов с китайского на русский язык: сопоставительный аспект», «Антонимический перевод в русско-китайской языковой паре: опыт цифровой обработки», «Особенности перевода немецкоязычных терминов в сфере машинного перевода на русский язык», «Нейросетевой машинный перевод в аспекте качества перевода (на материале англоязычных разножанровых текстов и их перевода на русский язык)», «Транскреация китайских образовательных веб-сайтов на национальных и локализованных площадках», «Локализация веб-сайтов российских университетов для китайской целевой аудитории (на материале сайта ИФиЯК СФУ), «Локализация китайских компаний на российском и американском рынках»¹ и мн. др.) (см. Приложение 2).

Тесное взаимодействие практиков и теоретиков привело к созданию в 2018 г. первой в России базовой кафедры перевода. Соглашение подписали проректор по образовательной деятельности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Людмила Морозова и генеральный директор переводческой компании «АКМ-Вест» Николай Куликов. Базовая кафедра технологий и автоматизации перевода компании «АКМ-Вест» успешно работает и в 2022 г. ожидает своих первых выпускников. Основной миссией кафедры является усиление практикоориентированности подготовки переводчиков и повышение конкурентоспособности выпускников. Во время учебы студенты узнают о том, как работает современный переводческий рынок, каковы запросы работодателей, с каким программным обеспечением обязательно должен работать переводчик, какие юридические тонкости он должен знать, какие системы управления

¹ Примеры ВКР выполнены под руководством М. В. Берендяева, М. А. Каданцевой, Е. В. Чистовой.

терминологией и технологии памяти переводов может использовать, какие принципы постредактирования машинного перевода существуют на текущий момент и т.д. [Коканова, Берендяев и др. 2020]. Помимо мощной воспитательной и профориентационной работы, сотрудники кафедры активно ведут исследовательскую и просветительскую деятельность, делятся опытом с коллегами-практиками и педагогами, мотивируют другие бизнес-структуры включаться в подобные коллаборации.

Параллельно с этим другие вузы активно включаются в работу по корректировке собственных образовательных программ и актуализации рабочих программ дисциплин. Примечательно, что на образовательном рынке стали появляться новые магистерские программы, отвечающие вызовам отрасли, например: «Текстовые технологии: создание и перевод» (НИ ТГУ, Томск), «Технологии автоматизированного и машинного перевода» (САФУ, Архангельск), «Теория и практика аудиовизуального перевода» (МГЛУ, Москва), «Аудиовизуальный перевод и медиадоступность» (ОмГУ, Омск), «Менеджмент игровых проектов» (ВШЭ, Москва), «Основы создания игр» (ВШЭ, Москва), «Переводоведение и перевод в сфере высокотехнологичных отраслей экономики» (НИУ МИЭТ, Зеленоград), «Инновационные технологии перевода: иностранный язык» (СПбГУ, Санкт-Петербург), «Тифлокомментирование и межкультурная коммуникация» (МГЛУ, Москва), «Теория и практика перевода жестового языка межкультурной коммуникации» (МГЛУ, Москва), «Иностранный язык профессионального общения и специализированный перевод (совместно с Лондонским университетом Метрополитен, на английском языке)» (РУДН, Москва), «Профессиональный перевод и лингвопереводческие технологии» (ИМЦ, Москва), «Управление переводческими проектами и процессами» (ИМЦ, Москва) [Поступи онлайн 2021] и др.

Наряду с внедрением практиков в образовательную среду в стремлении соответствовать новым вызовам вузы начинают активно участвовать в проектной деятельности и выступать в качестве переводческих агентств. Так произошло в 2019 г., когда Сибирский федеральный университет (СФУ) выступил в роли подрядчика, отвечающего за обеспечение лингвистических услуг в рамках крупного международного спортивного мероприятия — Зимней Универсиады — 2019. В мероприятии было задействовано 150 переводчиков, 10 менеджеров и 15 конференц-менеджеров из Института филологии и языковой коммуникации (ИФиЯК)

СФУ. Переводчики работали в круглосуточном режиме на 14 объектах Универсиады, выполняя устный последовательный и синхронный переводы, включая шушотаж, с европейских и восточных языков на русский и наоборот, письменный перевод текстов, а также управление и мониторинг контроля качества перевода. Сотрудники и студенты ИФиЯК дежурили в медпунктах и поликлинике студенческой Деревни, сопровождали пресс-подходы, встречи болельщиков со спортсменами в микс-зонах и вип-зонах, проводили выездные экскурсии по достопримечательностям города Красноярска для иностранных гостей. Данное знаменательное событие позволило преподавателям и студентам погрузиться в реальную переводческую деятельность, получить опыт управления переводческими проектами и реализации различных видов перевода в мобилизационных условиях.

В то время как вузы выступают в качестве переводческих агентств, переводческие компании становятся полноценными образовательными площадками. Подобная смена ролей произошла в 2021 г. при открытии первого онлайн-университета компании Janus, являющейся одним из лидеров предоставления лингвистических услуг в России. Виртуальные кафедры экспериментального университета предлагают своим резидентам бесплатный доступ к основной базе знаний Janus, онлайн-курсы с семинарами на платной основе для студентов, а также курсы повышения квалификации для преподавателей. Онлайн-курсы содержат базовую информацию о переводческой отрасли и особенностях технического, маркетингового перевода, о работе с процессорами машинного перевода, о технологиях автоматизации перевода и т.д. Особое внимание в образовательном контенте Janus уделяется ресурс-менеджменту и проект-менеджменту в области переводческих, дизайнерско-верстальных, мультимедийных и игровых проектов и др.

Благодаря одновременному участию коммерческих, административных и образовательных структур значительно более полезным становится содержательное наполнение конференций, посвященных переводческому делу (например, Translation Forum Russia, Московский переводческий клуб и др.). В рамках образовательного потока специалисты имеют возможность узнать об отдельных проблемах вузов и бюро переводов, для того чтобы выработать наиболее релевантные пути их преодоления. Преподаватели и представители переводческих компаний решают вопросы

прохождения студенческих практик и стажировок (с возможным последующим трудоустройством лучших практикантов), ищут варианты взаимодействия по апгрейду практико-ориентированных тематик ВКР и магистерских диссертаций, планируют проведение совместных мероприятий для популяризации переводческих профессий («Переводческие пятницы», «Онлайн-педсоветы», конкурс на лучшие ВКР по переводу, конкурс письменного профессионально ориентированного перевода, научно-практические конференции и др.), формируют идеи по созданию новых образовательных программ и просветительских онлайн-площадок (Школа дидактики перевода Н. Н. Гавриленко, открытый онлайн-канал «Перевод жив», Форум преподавателей перевода, онлайн-портал «Внедрение профессионального стандарта «Специалист в области перевода» и др.), знакомятся с представителями индустрии для организации профориентационных встреч со студентами (открытый онлайн-канал «Город переводов», региональные студенческие объединения «ПроФТрек» (СФУ), «Переводческая мастерская» (САФУ), Учебная проектная мастерская И. Убоженко (НИУ ВШЭ, МПГУ, ИМЦ) и др.).

В рамках бизнес-потоков специалисты делятся знаниями о тенденциях и новшествах в сфере технологий и организации бизнеса, дают рекомендации по развитию и масштабированию бизнеса в новых реалиях, обсуждают такие животрепещущие вопросы, как проведение тендеров, влияние демпинга на отрасль, ожидания клиентов по качеству и ценам, проведение бизнес-интервью и т.д. В рамках круглых столов представители профессиональных объединений (например, Ассоциация переводческих компаний, Союз переводчиков России, Национальная лига переводчиков и др.) стремятся выработать адаптивные стратегии развития в стремительно меняющейся отрасли.

В рамках технологического потока специалисты знакомятся с новыми инструментами и ресурсами в помощь организации переводческого процесса, процесса управления и контроля качества переводов, приобретают демо-версии новинок для первичной апробации и делятся рекомендациями по их усовершенствованию и внедрению в образовательный процесс. Разработчики в свою очередь получают обратную связь по апробированной продукции и на основании отзывов от специалистов могут в дальнейшем усовершенствовать тот или иной инструмент в помощь переводчику. Помимо нетворкинга на площадках конференций также возможно

продвижение инновационных технологий как среди бюро переводов, так и вузов, заинтересованных в формировании у студентов новых компетенций, соответствующих последнему слову техники. В рамках переводческих конференций регулярно случаются подписания соглашений о сотрудничестве, договоров купли-продажи и др.

Благодаря объединяющей синергетической силе всех проводимых мероприятий, создающих единое информационное поле для обмена мнениями и предложениями, а также благодаря аналитической работе экспертов и прогностической функции профессионального стандарта, на текущий момент представляется возможным выделить несколько ключевых треков развития отрасли.

Поскольку прежде всего, согласно пирамиде А. Маслоу (рис. 2.1), человек удовлетворяет свои физиологические потребности (см. первый слой у основания пирамиды), то мы предполагаем, что в приоритете развития переводческой отрасли в ближайшие 10–15 лет будет стоять задача по передаче всей рутинной и сложной работы с точки зрения увеличения когнитивной нагрузки на аутсорсинг искусственному интеллекту. Разработки по распознаванию речи и ее синхронному переводу как в письменной, так и устной формах и с подключением аффективного вычисления будут активно продолжаться и, очевидно, заменят большую часть рынка синхронного перевода, заметно сократив его стоимость. «Живой» синхронный перевод, возможно, останется в государственных учреждениях для обеспечения лингвистических услуг на мероприятиях с участием первых лиц. Количество синхронистов резко снизится, их статус «элитной касты» с представлением высококачественного перевода и получением внушительных гонораров еще больше укрепит. Остальные мероприятия будут проводиться с использованием автоматического и с некоторой долей удаленного синхронного перевода.

По всей видимости, будут продолжаться работы по усовершенствованию автоматических систем письменного отраслевого перевода с целью уменьшения количества лексических (связанных с многозначностью), грамматических (связанных с межъязыковой асимметрией), синтаксических и стилистических ошибок благодаря машинному обучению. Параллельно с преодолением ограничений управления проектом, т.е. добиваясь высокого качества перевода при его низкой себестоимости и исполнении в кратчайшие сроки, что может гарантировать только качественный машинный

перевод, разработчики также будут стремиться к усовершенствованию систем безопасности, предотвращающих взлом данных, потерю информации и ее разглашение (см. второй слой от основания пирамиды — рис. 2.1). Таким образом, среди специалистов по письменному отраслевому переводу, скорее всего, наиболее востребованными останутся менеджеры, способные управлять системами автоматизации перевода, системами автоматизации контроля качества машинного перевода, а также системами разработки метрик автоматического управления качеством машинного перевода. Полагаем, что вручную письменно переводить отраслевые тексты придется только в случае их узкой тематики или редкой пары языков.

Освободившись от рутинной монотонной работы и обеспечив защиту информации, переводчики перейдут к следующей стадии развития — удовлетворению потребности в признании и уважении (см. третий слой от основания пирамиды — рис. 2.1). В данном контексте, на наш взгляд, будут процветать специалисты по устному последовательному переводу, особенно в случае языков с сильной межкультурной асимметрией. Предпочтительным вариантом, вероятнее всего, будут либо переводчики, способные оказать квалифицированную консалтинговую помощь по межкультурной

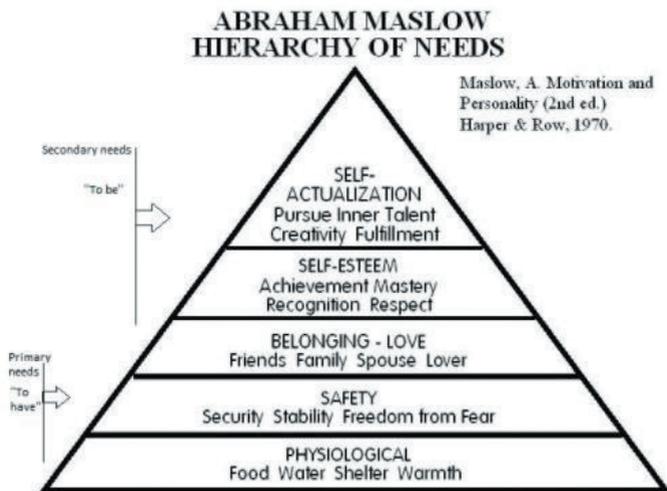

Рис. 2.1. Пирамида потребностей А. Маслоу

коммуникации, либо бизнесмены, являющиеся одновременно и профессионалами в определенной отрасли, и специалистами по межкультурной коммуникации, владеющими несколькими языками. Поскольку в первом варианте очевидно удорожание предоставляемых услуг, то переводчиков-специалистов по межкультурной медиации рынок также будет вытеснять за счет «специалистов в одном лице». Считаем, что переводчику будет выгоднее либо самому вести бизнес, либо бизнесмену «докручивать» свои компетенции до мультилингвального специалиста-медиатора, способного ориентироваться в культурных традициях и бизнес-стратегиях представителей взаимодействующих стран.

Рынок аудиовизуального перевода по-прежнему будет нуждаться в специалистах по межкультурной коммуникации и переводчиках-локализаторах. Безусловно, в некоторых видах аудиовизуальных произведений возможен автоматический перевод, но в большей степени в этой сфере прогнозируется преобладание человеческого ресурса — профессионал или любитель на краудсорсинге, как это распространено в последнее время.

Удовлетворяя социальные потребности, переводчики также будут тесно общаться и ожидать признания в кругу профессионального сообщества (награды, премии и т.д.), а также искать новые формы взаимодействия с образовательной средой. Исследовательский и наставнический потенциал переводчиков-практиков (см. четвертый слой от основания пирамиды — рис. 2.1) позволит своевременно прогнозировать лакунарные производственные ниши и возвращать для них новых специалистов, не допуская кадрового дефицита. Пропаганда и продвижение различных совместных мероприятий, включающих представителей административных, коммерческих и образовательных структур, высоко востребованы сегодня и продолжают способствовать увеличению числа дружественных по отношению к вузам компаний, осознающих важность создания благоприятной среды для привлечения новых квалифицированных кадров, не нуждающихся в долгосрочном «доучивании», а быстро адаптирующихся к корпоративной политике того или иного переводческого агентства.

Расцвет и масштабирование художественного перевода наступит с достижением следующей прогрессивной стадии — удовлетворения эстетических потребностей (см. вершину пирамиды — рис. 2.1). Обеспечив качественную организацию автоматических производственных процессов и их контроль, человек получит

время творить и самореализовываться. В этот период вновь повысится спрос на перевод художественной литературы, вместе с тем увеличится и оплата труда переводчиков. Возможно, произойдет смещение рыночных потребностей от массовых заказов отраслевого перевода в сторону увеличения заказов на художественный перевод. Мастера вновь смогут наслаждаться творческим процессом переводческой деятельности.

Очевидно, что все обозначенные треки развития профессиональной сферы перевода окажут непосредственное влияние и на образовательный процесс, в рамках которого необходимо будет поддерживать востребованные компетенции, своевременно развивать новые и хранить временно утратившие актуальность знания, навыки и умения на случай их возрождения и качественной передачи в будущем. Таким образом, профессиональный стандарт выполняет функцию хранилища актуальных и прогностических компетенций, отражающих дальнейшее развитие профессии переводчика.

2.3. Рамка квалификаций как вектор внедрения профессионального стандарта в производственную и академическую среду

В данном параграфе представлен проект наименования квалификаций в области профессионального перевода и требования к каждой квалификации, на соответствие которым планируется проводить независимую оценку квалификации специалистов в области перевода, с указанием сроков действия свидетельств о квалификации и документов, необходимых для прохождения соискателем профессионального экзамена по соответствующей квалификации.

Стоит отметить, что дополнительной траекторией по внедрению ПС является возможность организовывать специализированные экзамены, оценивающие квалификационный уровень специалиста. Подобные экзамены представляют альтернативную вузовской систему оценивания переводчиков, фундированную на контенте ПС. Предложенные наименования квалификаций также могут использоваться в качестве специализаций и компетенций, указанных в образовательных программах в области перевода.

Перечисленные в каждой квалификации ожидаемые компетенции могут использоваться по выбору разработчиков образовательных программ в качестве индикаторов и дескрипторов. Данные элементы предназначены для более детального раскрытия сути закладываемых в изучение той или иной дисциплины профессиональных компетенций.

Специалист в области лингвистики и перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	А/01.6 Устный сопроводительный перевод А/02.6 Письменный перевод типовых официально-деловых документов	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации. ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное). 2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области профессионального перевода	Переводчик Переводчик II категории

Ожидаемые компетенции:

- уверенное владение родным и иностранным языками;
- способность создавать тексты на родном и иностранном языках с учетом лексических, грамматических и стилистических норм ПЯ, функционального стиля и ожиданий целевой аудитории;
- способность анализировать исходный документ, определять его потенциальные текстовые и когнитивные трудности, оценивать стратегии и ресурсы, необходимые для соответствующих трансформаций согласно заданным коммуникативным потребностям;
- способность перефразировать и адаптировать исходный текст по крайней мере на одном целевом языке, используя письменное и/или устное общение;
- способность оценивать актуальность и надежность источников информации с учетом потребностей в переводе;
- умение применять инструкции, руководства по стилю или соглашения, относящиеся к конкретному виду документа;

- способность осуществлять перевод и посредничество в конкретных межкультурных контекстах, например, связанных с письменным и/или устным переводом государственных услуг;
- умение проверять свою собственную работу в соответствии со стандартными или специфическими для работы целями в области качества.

Специалист в области профессионально ориентированного перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	В/01.6 Устный последовательный перевод В/02.6 Синхронный перевод В/03.6 Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств) В/04.6 Художественный перевод	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации. 2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода. ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное). 2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области перевода. 3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода	Переводчик I категории Письменный переводчик Устный переводчик Переводчик технической литературы Переводчик художественной литературы Переводчик-локализатор Переводчик-референт Переводчик-синхронист Постредактор машинного перевода Специалист по межкультурной коммуникации

Ожидаемые компетенции:

- уверенное владение родным и иностранным языками;
- способность приобретать, развивать и использовать тематические и предметно-ориентированные знания, соответствующие

потребностям перевода (овладение категориально-понятийными системами нового знания, методами рассуждения, стандартами представления, терминологией и фразеологией, представленными в специализированных источниках и т.д.);

- способность переводить общие и предметно-ориентированные материалы в одной или нескольких тематических областях с одного или нескольких языков-источников на языки перевода;

- способность быстро и точно суммировать, перефразировать, реструктурировать, адаптировать и сокращать исходный текст, используя письменное и/или устное общение;

- умение обрабатывать различные типы материалов на различных носителях, используя соответствующие инструменты и методы;

- способность осуществлять перевод и посредничество в конкретных межкультурных контекстах, например, связанных с письменным и/или устным переводом государственных услуг, локализацией веб-сайтов или видеоигр, видеоописанием, управлением сообществами и т.д.;

- способность создавать проекты текстов для конкретных целей на одном или нескольких рабочих языках с учетом конкретных ситуаций, получателей и имеющихся ограничений;

- способность анализировать и обосновывать переводческие решения и варианты, используя соответствующий метаязык и применяя соответствующие теоретические подходы;

- способность предварительно редактировать исходный материал с целью потенциального улучшения производительности качества машинного перевода с использованием соответствующих методов предварительного редактирования;

- умение применять постредактирование к продукту машинного перевода, используя соответствующие уровни и методы постредактирования в соответствии с целями качества и производительности, учитывая аспекты конфиденциальности и безопасности данных.

Специалист в области аудиовизуального перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	<p>V/05.6 Перевод аудиовизуальных произведений</p> <p>V/06.6 Аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями</p>	<p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации.</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода.</p> <p>ИЛИ</p> <p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное).</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области перевода.</p> <p>3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода</p>	<p>Аудиовизуальный переводчик</p> <p>Переводчик-субтитровщик</p> <p>Укладчик текста для дублирования</p> <p>Переводчик-дефектолог</p> <p>Переводчик-педагог</p> <p>Переводчик-локализатор</p>

Ожидаемые компетенции описаны в учебном издании¹.

Специалист в области письменного отраслевого перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	V/03.6 Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)	<p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации.</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода.</p>	<p>Переводчик технической литературы</p> <p>Переводчик-локализатор</p>

¹ См. подробнее: Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка квалификаций / Д. А. Асташина, И. С. Борщевский, Н. В. Гайдаш [и др.]. Казань: Бук, 2021. 46 с.

		ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное). 2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области перевода. 3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода	Переводчик-референт Письменный переводчик Постредактор машинного перевода
--	--	---	---

Ожидаемые компетенции:

- уверенное владение родным и иностранным языками;
- способность создавать тексты на родном и иностранном языках с учетом лексических, грамматических и стилистических норм ПЯ, функционального стиля и ожиданий целевой аудитории;
- способность применять наиболее актуальные ИТ-приложения, включая полный спектр офисного программного обеспечения;
- способность быстро адаптироваться к новым инструментам и ИТ-ресурсам;
- способность эффективно использовать поисковые системы, инструменты на основе корпусов, программы анализа текста и технологии автоматизации перевода;
- умение предварительно обрабатывать текст, управлять файлами, в том числе видео и мультимедийными, применять веб-технологии;
- владение основами машинного перевода и понимание его влияния на процесс перевода;
- способность оценить актуальность систем машинного перевода в процессе перевода и внедрить соответствующую систему, где это уместно;
- умение пользоваться инструментами для поддержки языковых и переводческих проектов, а также программным обеспечением для управления рабочими процессами;
- умение создавать переводческие базы данных, репозитории и маркетплейсы;
- умение работать в трилингвальной среде и выполнять опосредованный перевод с сохранением смысла исходного текста.

Специалист в области художественного перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	В/04.6 Художественный перевод	<p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации.</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода.</p> <p>ИЛИ</p> <p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное).</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области перевода.</p> <p>3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода</p>	<p>Переводчик художественной литературы</p> <p>Письменный переводчик</p>

Ожидаемые компетенции:

- уверенное владение родным и иностранным языками;
- способность создавать тексты на родном и иностранном языках с учетом лексических, грамматических и стилистических норм ПЯ, функционального стиля и ожиданий целевой аудитории;
- способность осуществлять перевод и посредничество в конкретных межкультурных контекстах, связанных с художественным замыслом автора исходного произведения;
- способность анализировать полисемиотическую/поликодовую репрезентацию художественного произведения при переводе;
- способность анализировать языковые особенности целевых аудиторий художественного произведения в исходном языке и на языке перевода;
- способность анализировать сюжетную линию художественного произведения и отвечать требованиям эмоционально-динамического эквивалентного перевода;

- умение переводить в рамках трансмедийного нарратива;
- стремление учитывать трансмедийность художественного контента и унифицировать прецедентные наименования в соответствии с их лингвокультурологической репрезентацией в других ранее существующих переводческих проектах;
- умение следовать маркетинговой стратегии с целью успешного продвижения продукта перевода на рынке целевой аудитории;
- способность выполнять внутриязыковой перевод с сохранением исходных коннотаций, заложенных эпохой создания произведения;
- умение работать в трилингвальной среде и выполнять опосредованный перевод с сохранением смысла исходного текста.

Специалист в области устного перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
6	В/01.6 Устный последовательный перевод В/02.6 Синхронный перевод	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования по профилю подтверждаемой квалификации. 2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода. ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования (не профильное). 2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области перевода. 3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области перевода	Устный переводчик Переводчик-синхронист Специалист по межкультурной коммуникации

Ожидаемые компетенции:

- уверенное владение родным и иностранным языками;
- способность создавать тексты на родном и иностранном языках с учетом лексических, грамматических и стилистических норм ПЯ, функционального стиля и ожиданий целевой аудитории;

- способность осуществлять перевод и посредничество в конкретных межкультурных контекстах, возникающих в устной коммуникации;
- способность планировать и управлять временем, стрессом и рабочей нагрузкой;
- способность учитывать и адаптировать организационную и физическую эргономику рабочей среды;
- способность работать в команде, в том числе, при необходимости, в виртуальной, многокультурной и многоязычной среде, используя современные ИКТ;
- способность активно использовать социальные сети в профессиональных целях;
- умение продвигать свой личный бренд как переводчика-фрилансера или продвигать интересы переводческого агентства через личный бренд;
- стремление соблюдать профессиональные этические кодексы и стандарты (конфиденциальность, честная конкуренция и т.д.) и общаться с другими переводчиками и поставщиками языковых услуг через социальные сети и профессиональные ассоциации;
- способность к постоянной самооценке, обновлению и развитию компетенций и навыков с помощью личных стратегий и совместного обучения.

Специалист в области оценки качества перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
7	С/04.7 Редакционно-технический контроль перевода С/05.7 Консультирование в области качества перевода	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура по профилю подтверждаемой квалификации. 2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода.	Переводчик высшей категории Переводчик-исследователь Редактор Редактор научный

		<p>ИЛИ</p> <p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура (не профильное).</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области профессионального перевода.</p> <p>3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода</p>	
--	--	---	--

Ожидаемые компетенции:

- способность анализировать и обосновывать переводческие решения и варианты, используя соответствующий метаязык и применяя соответствующие теоретические подходы;
- способность применять процедуры управления качеством и обеспечения качества, необходимые для соответствия заранее определенным стандартам;
- умение применять стандарты, соответствующие предоставлению языковых услуг;
- способность критически анализировать процесс управления контролем качества перевода и предлагать стратегии улучшения;
- умение разрабатывать критерии оценки качества роботизированных систем перевода;
- способность управлять роботизированными системами перевода и разработки больших переводческих баз данных;
- способность управлять роботизированными системами проверки качества переводов и т.д.
- умение осуществлять мониторинг и учет новых социальных и языковых требований отрасли, новых требований рынка и новых профилей работы.

**Специалист в области управления
технологическими процессами перевода**

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
7	<p>C/01.7 Технологическая обработка материалов переводческих и локализационных проектов</p> <p>C/02.7 Автоматизация переводческих и локализационных проектов</p>	<p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура по профилю подтверждаемой квалификации.</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода.</p> <p>ИЛИ</p> <p>1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура (не профильное).</p> <p>2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области профессионального перевода.</p> <p>3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода</p>	<p>Начальник отдела контроля качества</p> <p>Специалист по контролю качества перевода</p> <p>Главный технолог</p> <p>Редактор-технолог</p> <p>Менеджер переводческих проектов</p> <p>Менеджер локализации проектов</p>

Ожидаемые компетенции:

- способность к разработке типовых алгоритмов и типовых технологических процессов;
- способность к разработке и планированию набора функциональных задач отдельных работников, групп и отделов переводческого предприятия;
- способность к разработке и планированию общего порядка взаимодействия отдельных работников, групп и отделов переводческого предприятия;
- умение осуществлять контроль соблюдения общего порядка взаимодействия отдельных работников, групп и отделов переводческого предприятия;

- способность к разработке механизма совершенствования технологии и порядка взаимодействия;
- умение составлять требования к разработке программного обеспечения для переводческого предприятия;
- способность к внедрению программного обеспечения на переводческом предприятии;
- способность к анализу и прогнозированию технологических потребностей рынка перевода;
- способность к анализу исследований и разработок в области автоматизации перевода;
- способность к определению вектора технологического развития переводческого предприятия.

Специалист в области управления производственными процессами перевода

Квалиф. уровень	Код и наименование трудовой функции	Перечень документов, необходимых для прохождения профессионального экзамена по соответствующей квалификации	Наименование должности специалиста
7	С/03.7 Редакционно-технический контроль перевода С/04.7 Консультирование в области качества перевода С/05.7 Управление производственным процессом перевода	1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура по профилю подтверждаемой квалификации. 2. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода. ИЛИ 1. Документ, подтверждающий наличие высшего образования — специалитет, магистратура (не профильное). 2. Документ, подтверждающий наличие переподготовки в области профессионального перевода. 3. Документ, подтверждающий наличие опыта работы не менее 3 лет в области профессионально ориентированного перевода	Начальник отдела контроля качества Начальник производства Ответственный руководитель переводческого проекта Руководитель переводческого подразделения

Ожидаемые компетенции:

- способность к анализу существующих потребностей заказчиков, группы заказчиков, отрасли;
- способность к прогнозированию и выяснению будущих потребностей заказчика, группы заказчиков, обслуживаемых отраслей;
- способность к разработке и планированию заблаговременных и долгосрочных мероприятий по обеспечению будущих потребностей заказчиков, качества перевода в интересах группы терминологически или технологически связанных проектов, конкретного заказчика, группы или отрасли заказчиков;
- умение находить новых клиентов с помощью поисковых и маркетинговых стратегий, используя соответствующие методы письменной и устной коммуникации;
- умение разъяснять требования, цели и задачи клиента, получателей языковой услуги и других заинтересованных сторон и предлагать соответствующие услуги для удовлетворения этих требований;
- умение вести переговоры с клиентом (сроки, тарифы / выставление счетов, условия работы, доступ к информации, контракты, права, обязанности, спецификации языковых услуг, тендерные спецификации и т.д.);
- способность к организации, составлению бюджета и управлению переводческими проектами с участием одного или нескольких переводчиков и/или других поставщиков услуг;
- способность к разработке состава и последовательности производственного процесса переводческого проекта;
- умение осуществлять контроль соблюдения последовательности производственного процесса переводческого проекта;
- способность к разработке и внедрению организационной структуры и порядка взаимодействия крупного переводческого предприятия;
- способность к организации разработки и внедрения программного и аппаратного обеспечения крупного переводческого предприятия;
- способность к формированию национального корпуса памяти переводов в интересах объединения переводческих предприятий;
- способность к формированию национальной платформы оказания переводческих услуг в интересах объединения переводческих предприятий.

Таким образом, профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» необходим для сферы образования в качестве основы формирования федеральных образовательных стандартов (в том числе самостоятельных) и образовательных программ всех уровней профессионального образования, разработки актуальных методических материалов и выбора форм и методов обучения в системе профессионального образования, а также дополнительного профессионального образования персонала на предприятиях. Предложенный стандарт позволит осуществить подготовку специалистов современного уровня, и в данном случае речь идет не только о специалистах по переводу, но и о кадрах, которые могут работать со специализированным переводческим программным обеспечением и в системах управления переводческими проектами в условиях цифровой экономики.

Глава 3

Переводчик-исследователь как конвергентная профессия будущего: проектно-дидактический подход и перспективы новых образовательных траекторий

Профессия специалиста в области перевода выглядит сегодня во многом обновленной и характеризуется широкой многопрофильностью, поскольку рынку труда требуются специалисты, владеющие новыми технологическими реалиями и адекватно реагирующие на запросы как заказчиков, так и работодателей, знающие структуру производственных процессов межъязыковой локализации, стандартизации, инструменты автоматизированного и техники аудиовизуального перевода, понимающие глубинные закономерности, плюсы и минусы применения постредактирования машинного перевода, умеющие пользоваться стратегиями эффективного менеджмента и мн. др.

Важно отметить, что при этом никак не теряют значимости, а, наоборот, растут в их ценностном плане такие традиционные и незыблемые грани нашей профессии, как неперемное стремление переводчика передать смысл оригинала через адекватное перекодирование значений средствами другого языка, а также культурная адаптация иноязычного контента, требующая творческого подхода к передаче смысла оригинала.

Состоявшаяся в июне 2021 г. вторая экспертная форсайт-сессия Школы дидактики перевода Н. Н. Гавриленко «Переводчик 2040» спрогнозировала ряд ведущих трендов развития переводческой отрасли на два грядущих десятилетия. Отмечалось, что работа с машинным переводом станет частью базового образования,

включая среднее образование, при этом наберет темпы своеобразная «уберизация» переводческих услуг, когда уровни качества будут определяться в соответствии с запросами заказчиков. Перевод человеком как альтернативный машинному, по мнению аналитиков, перейдет в разряд «люксового товара» и будет востребован эпизодически, для особых целей и случаев. Особо подчеркивалось, что в обществе вполне вероятно, к сожалению, тотальная деградация навыков родного языка, при этом одновременно будет стремительно развиваться искусственный интеллект (AI), что неизбежно обусловит возникновение нового функционала переводчика [Гавриленко 2021. Эл. ресурс].

Участники сессии выразили уверенность в продолжении активного развития технологий МП и постредактирования, следовательно, по их утверждению, будет наблюдаться процесс вытеснения так называемого живого перевода с рынка востребованных услуг наряду со снижением его качества. Появятся квалифицированные программы обучения новым видам переводческой деятельности и универсальный метаязык как средство общения людей с людьми, людей — с машинами, машин — с машинами. Эксперты высказали предположение, что аналогично Python может перейти в категорию естественного языка. Важным фактором трансформаций базовых моделей оказания переводческих услуг были названы складывающиеся сегодня новые экосистемы.

Все изложенное выше однозначно требует уже сейчас научного осмысления, тестирования, сбора эмпирических данных и критического анализа на предмет целесообразности внедрения в переводческую практику.

3.1. Развитие исследовательского потенциала как лейтмотив совершенствования переводческой профессии

В последние несколько лет мы наблюдаем быстрые темпы развития отечественной науки в разных ее областях. Нейтронный реактор, новые морские экспедиции, вакцины от коронавируса — это только малая доля всем известных громких достижений [Год науки и технологий 2021].

2021 год, объявленный в нашей стране Президентом РФ Годом науки и технологий, сопровождался запуском целого ряда новых образовательных платформ, всероссийских конкурсов и культурно-просветительских мероприятий [Science-ID. Эл. ресурс].

Знаменательно, что вместе с принятием переводческого профстандарта в апреле 2021 г. на специализированном портале, созданном Ассоциацией классических университетов России (АКУР) при поддержке Фонда президентских грантов, появился раздел «Компетенции в науке» [Science-ID. Эл. ресурс]. «Модель компетенций в научной сфере и сопряженных сферах деятельности» (рис. 3.1), размещенная в разделе, была предложена Координационным советом по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию. Раздел призван оказывать содействие эффективному профессиональному развитию молодых исследователей и помогать начинающим ученым определить набор именно тех компетенций, которые будут им необходимы как в собственно научной сфере, так и в других сферах деятельности, потенциально включающих исследовательские навыки и умения.

Специалисты в области управления образованием ведущих университетов страны отмечают, что задачи современного университета как ключевой образовательной структуры становятся все разнообразнее, «требуется все больше практиков неакадемического профиля, в том числе для растущих практико-ориентированных направлений (дизайн, реклама, менеджмент, компьютерные науки)». Вместе с тем и традиционная академическая траектория профессиональных преподавателей также меняется и является совмещением образовательно-методических задач с проектной работой со студентами, с практико-ориентированным подходом к обучению, в ходе которого преподаватель делится с учениками своим опытом неакадемической деятельности, привнося инновации из прикладных сфер, занимаясь организацией проектной работы и разработкой новых продуктов [Окна роста. Эл. ресурс].

Как уже отмечалось, основным мотивом, который объединил в проекте разработки профессионального стандарта специалиста в области перевода академическое сообщество и работодателей, являлось стремление переводческих компаний повысить эффективность подготовки кадров для переводческой отрасли в России, сблизить бизнес и вузовскую систему и предложить ориентированную на запросы рынка труда основу формирования

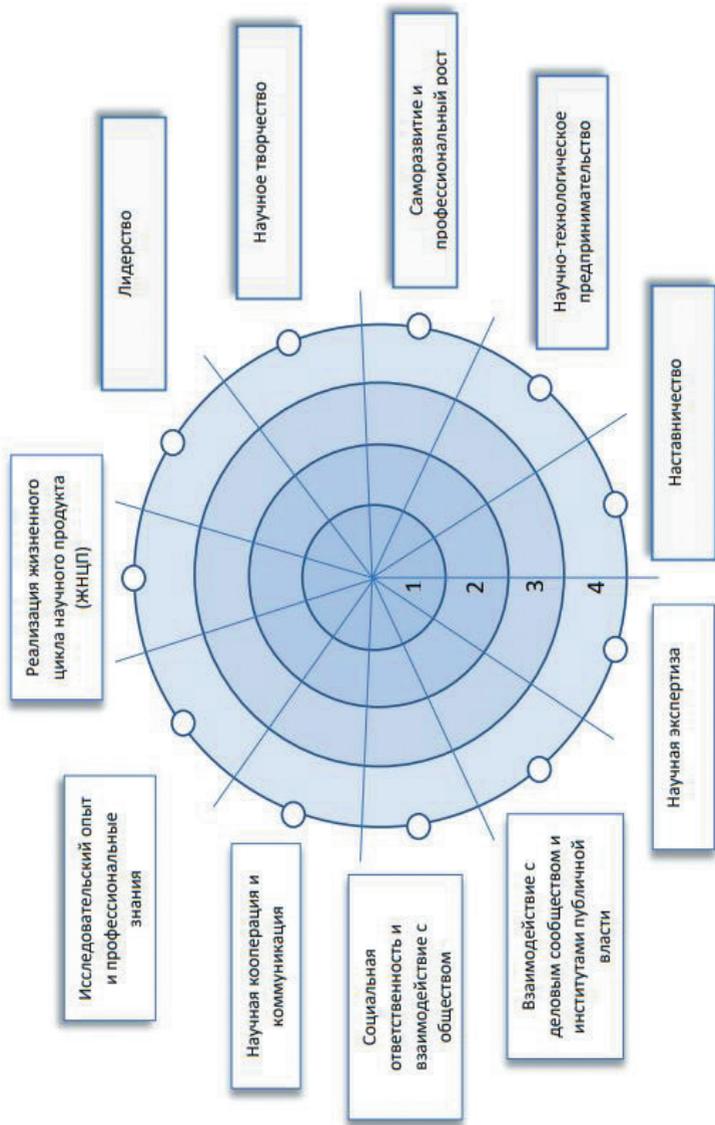

Рис. 3.1. Модель компетенций в научной сфере и сопряженных сферах деятельности

государственных образовательных стандартов, программ профессионального образования и обучения, обеспечить предоставление качественных услуг в области перевода и локализации, удовлетворяющих требованиям экономики [«АКМ-Вест». Эл. ресурс].

Вновь подчеркнем, что в таком ключе вполне логичным стало появление в стандарте целого раздела (обобщенной трудовой функции), посвященного управлению качеством перевода, включающего в себя управление производственным процессом перевода, редакционно-технический контроль и автоматизацию проектов, а также технологическую обработку материалов таких проектов.

Как отмечают представители компании «АКМ-Вест», входящей в число разработчиков ПС, указание данных трудовых функций позволит вузам обоснованно, опираясь на мнение работодателей, включить формирование соответствующих необходимых компетенций в свои программы подготовки переводчиков или разработать новые образовательные программы, направленные на решение задач технологического обеспечения и автоматизации перевода, что в итоге повысит ценность выпускников на рынке труда, а работодателям даст надежду на появление молодых квалифицированных кадров в области обеспечения качества перевода и управления проектами.

Современная наука о переводе имеет достаточно теоретических наработок и эмпирических данных для прогрессивного развития дидактики перевода, и отечественная система образования должна создавать и реализовывать учебные программы на новом качественном уровне, соответствующие меняющимся трендам профессиональной индустрии.

Так, в 2018 г. в Северном (Арктическом) федеральном университете была организована Базовая кафедра технологий и автоматизации перевода компании «АКМ-Вест», которая появилась непосредственно в тот период, когда руководство компании принимало активнейшее участие в проекте разработки переводческого профстандарта, и сегодня является уникальным в стране явлением — структурным подразделением высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ — и целенаправленно занимается совершенствованием качества подготовки переводчиков. Данная кафедра именно благодаря своему профессиональному кадровому составу и непосредственному участию работодателей получила возможность усилить

практико-ориентированную подготовку студентов и сориентировать в прикладном ключе свои научные исследования в области перевода и переводческой дидактики, по-новому выстраивая исследовательскую деятельность студентов, обращая большое внимание на требования, предъявляемые к специалисту в области перевода и локализации на современном рынке труда.

Кроме того, сегодня в профессиональном переводческом сообществе все чаще появляются и другие форматы некоммерческих проектов, стремящихся обеспечить переводческую индустрию востребованными квалифицированными кадрами. Один из таких примеров — московская студия локализации Levsha, которая с участием выпускников филологических и лингвистических направлений ведущих вузов страны регулярно проводит обучающие курсы и школы по переводу и локализации, предоставляя заинтересованным слушателям шанс получить новую актуальную информацию о практических аспектах локализации, разработки, озвучивания и тестирования видеоигр (см. [Колесникова 2020]).

Интересен опыт Иркутского государственного университета, где под руководством доцента Е. А. Вебер магистранты недавно завершили учебный проект в рамках дисциплины «Интерпретативное планирование, хостинг и основы экономики впечатлений» и изучили специальный курс от Совета по цифровому развитию при ИКОМ России, глубоко разобравшись в особенностях создания аудиогидов на платформе izi.travel. В качестве практикума студенты разработали два аудиогuida по Танхойской Версте. Разработчики Тропы планируют создать аудиогид, и, по согласованию с ними, учебные изыскания, которые уже сейчас реализованы в виде функциональных аудиогидов для взрослой и детской аудитории, будут использованы в новом проекте региона (см. [Вебер, Марьясова и др. 2021. Эл. ресурс]).

Важно отметить, что в целом утвержденный профстандарт обновленной профессии переводчика дает возможность четко выделить ряд позитивных отправных моментов, позволяющих уверенно начать апробацию и внедрение документа (см. рис. 3.2):

1. Профстандарт логично и закономерно сопрягается с текущим (написанным в достаточно широком методическом формате) ФГОСом 3++.

2. Принятый как наивысший в предполагаемой рамке квалификаций 7-й уровень квалификации однозначно продуктивно

работает на повышение статуса полифункциональной переводческой профессии.

3. Обобщенные трудовые функции, распространяющиеся на конкретные виды перевода (а не на множественные тематики переводческого дискурса), дают свободу вузам развивать по своему обучению каждому из видов (компаниям, где работают переводчики, при этом удобно оперировать двумя квалификационными уровнями: собственно перевод — 6; смежные технологические и управленческие обязанности персонала — 7).

4. Как уже было продемонстрировано в предыдущих главах, ПС открывает горизонты для новых магистерских программ, так как содержит широкое поле для выбора профилей специализации.

5. Особое достижение принятого документа — легализация бакалавриата по специализации в области межкультурной коммуникации: в ПС указана и функционально прописана данная профессия.

6. В штатном расписании компаний, на которые распространяется действие ПС, официально может быть выделена — при желании и непосредственном активном участии руководства — должностная позиция для сотрудника, отвечающего за связи с вузами и оказание им консультационной поддержки (согласно аналогичной трудовой функции на 7-м квалификационном уровне). Другие компании могут добровольно последовать примеру тех, кто займется внедрением новой сетки штатного расписания.

7. ПС стал макетом и своеобразным проторенным треком для проекта ПС переводчика русского жестового языка, что не может не вселять энтузиазм в последователей и новых участников проекта внедрения ПС.

8. Официально открыт путь к обучению переводчикам-практикам, поскольку в требованиях к образованию указан опыт работы как категория, способная легально уравновесить диплом как документ об образовании, зачастую относящийся к «молчаливой» и мало показательной категории.

9. Регламент утверждения ПС снимает многочисленные опасения профессиональной общественности на предмет его ригидности и монументальности, поскольку оставляет ясную возможность его апробации и внедрения, с тем чтобы строго через шесть лет получить доказательный шанс пролонгировать его в скорректированном, модернизированном и адаптированном к новой реальности формате.

10. И наконец, в ПС официально предложена должностная позиция переводчика-исследователя как возможность развития для научных лабораторий вузов и переводческих компаний, занимающихся деятельностью в известном формате R&D (research and development).

Следует особо подчеркнуть, что развитие исследовательских навыков с целью создания лучших условий для успешной международной научной кооперации студентов и молодых ученых в настоящее время является основной задачей высшей школы [Публикации. Эл. ресурс]. В связи с этим активно набирает силу методическая модель «преподавателя-исследователя», предполагающая активную включенность преподавателей в научную деятельность, а научных сотрудников — в образовательный процесс: данный подход служит основой создания прогрессивной экспериментальной системы обучения, где регулярная наставническая поддержка студентов, индивидуализация траекторий их обучения и системное привлечение к участию в учебном процессе преподавателей-практиков (т.н. Adjunct Professor) становятся эффективным мотиватором профессионального совершенствования и роста.

Именно уровень исследовательской компетенции в профессиональной подготовке будущего выпускника представляет собой базис для формирования умений по сбору научных данных и их логическому и критическому осмыслению, а также для развития необходимых навыков экспертной аналитической переработки информации, требующих профессионального создания собственных текстов обобщающе-оценочного характера как на родном, так и на иностранном языке. И здесь нужно подчеркнуть значимость осознанного подхода к интерпретации современных междисциплинарных, синергетических результатов актуальных научных разработок и к использованию последних достижений в рамках ведущих исследовательских парадигм: кросс-культурных, когнитивных и нейронаук, гештальт-исследований, семио-, социо- и этноподходов к анализу экспериментальных данных, философии языка и сознания, а также целого ряда других наук [Убоженко 2016].

Как уже отмечено выше, в последнее время оправдала себя известная форма организации учебного процесса в рамках проектного обучения. Применительно к переводческому профилю подготовки в процессе проектного обучения особое внимание, на наш взгляд, следует уделять развитию двуязычной экспертно-аналитической деятельности, поэтому основной дидактической

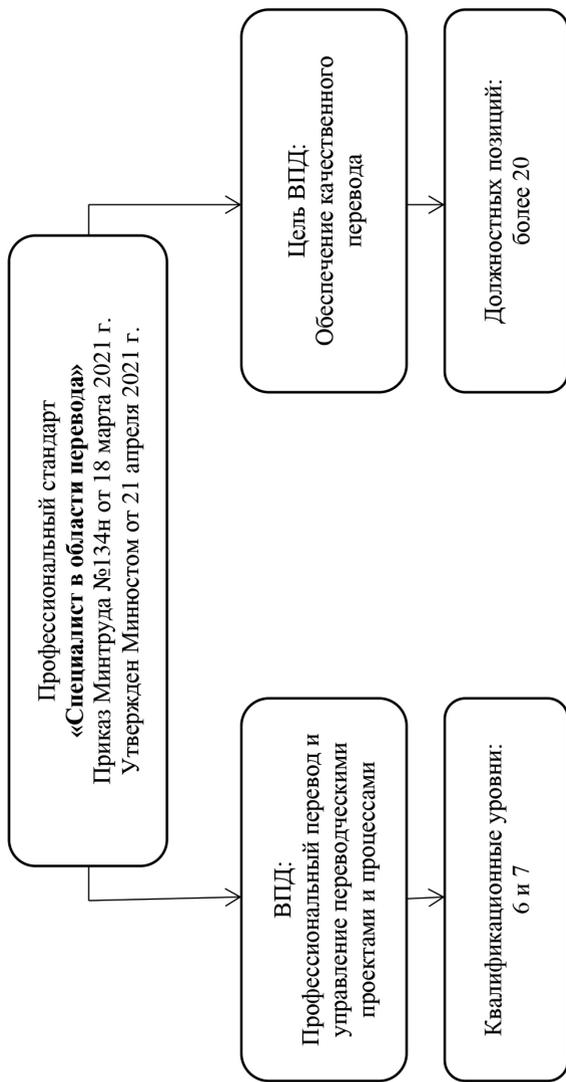

Рис. 3.2. Фрагмент презентации выступления на Международном форуме языков и культур, организованном Институтом филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета 29 мая 2021 г.

Рис. 3.3. Межотраслевые профессиональные компетенции переводчика

задачей на данный момент мы считаем поиск путей выстраивания для студентов индивидуальных образовательных траекторий (рис. 3.3).

Индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) — сегодня самая актуальная тема, горячо обсуждаемая на образовательном пространстве нашей страны. Соответствующая стратегия обозначена как неотъемлемая составляющая цифровой трансформации науки и образования. Так, программы развития университетов, представленные на конкурс «Приоритет-2030», уже содержат проекты, нацеленные на индивидуализацию образования [InFocus. Эл. ресурс].

По мнению специалистов, сама идея ИОТ никак не является революционной, а напротив — представляет собой возврат к исконной модели университетского образования. Тем не менее отсутствие единого понимания основ некой гипотетически универсальной модели персонализированного обучения диктует сегодня необходимость выработки ведущих трендов, форматов и принципов ее реализации, в том числе и в области перевода и переводоведения.

Начинать работу в данном направлении следует с изучения актуальных исследовательских парадигм переводоведения, непременно учитывая предшествующие достижения теории перевода. Далее требуется качественный анализ прикладных направлений современной науки о переводе: в терминах основных характеристик зарубежного и отечественного рынка труда и сравнительного анализа профильных и дополнительных образовательных программ ведущих, прежде всего российских, вузов. Не могут не вселять оптимизм первые смелые попытки именно молодых

исследователей на этом пути: так, в магистерской диссертации А.В. Колесниковой (НИУ ВШЭ 2020) в ходе комплексного методологического анализа убедительно доказана высокая экономическая и социальная значимость таких профессиональных областей перевода, как процесс локализации видеоигр, транскреативные стратегии перевода, тифлокомментирование, управление качеством переводческих процессов и итоговых переводческих продуктов.

В исследовании особо отмечается значимость современной междисциплинарной парадигмы и тенденции к формированию интегрированного и многомерного подхода к системному анализу перевода. Рассмотрение теории перевода при этом как самостоятельной научной дисциплины ни в коей мере не ставится под сомнение, наоборот, автором подчеркивается, что ограничение теории перевода исключительно проблемным полем строго лингвистической науки — в ее конвенциональном понимании — неизбежно ведет к сужению предмета исследований данной области знаний.

Кроме того, односторонняя трактовка переводоведения как лингвистической науки сегодня уже не обладает внушительной объяснительной силой, а следовательно, и не имеет первостепенно важной для любой теории прикладной ценности, а именно возможности использования теоретических выводов в переводческой практике. На современном этапе развития теория перевода нуждается в смещении внимания в сторону парадигмального смещения, прежде всего в целях актуализации в дальнейшем в конкретной переводческой деятельности.

В этой связи в данной магистерской диссертации также предложены рекомендации по возможным направлениям развития вузовских образовательных программ, составленные с опорой на базовый отраслевой документ, подготовленный переводческой индустрией России, в частности проект профессионального стандарта специалиста в области перевода, утвержденный в ноябре 2019 г. Министерством труда и социальной защиты РФ [Колесникова 2020].

3.2. Новые образовательные траектории подготовки специалиста в области перевода: прикладное переводоведение и проектный подход

Профессиональный стандарт специалиста в области перевода открывает широкие направления его внедрения в сфере профильного лингвистического образования в России. Вопрос актуализации образовательных программ в ключе требований, изложенных в профстандарте работодателями, уже более двух лет апробируется в студенческих (бакалаврских и магистерских) научных исследованиях, реализуемых в Школе иностранных языков НИУ ВШЭ под руководством доцента И.В. Убоженко [Сотрудники. Эл. ресурс]. Помимо явно высокого интереса студентов к проблемам локализации, аудиовизуального перевода (особенно компьютерных игр, веб-сериалов и интерактивного кино) и к теме нестандартных переводческих решений, совершенно очевидно, что будущие выпускники тяготеют к изучению новых профессий в области переводческой индустрии, включая и смежные, а именно: специалист в области межкультурной коммуникации, тестировщик игр, редактор, менеджер переводческих проектов, эксперт по качеству переводческого продукта и др.

Особое внимание будущих молодых специалистов переводческой отрасли приковано к управленческому сегменту профессии. Так, в ходе исследований выяснилось, что работодатели предъявляют к специалистам по управлению производственным процессом перевода целый ряд определенных требований: знание родных языков; иностранных языков и (или) языков народов Российской Федерации и (или) языков малых народов (включая знание вариантов и социолектов рабочих языков переводчика); понимание принципов профессиональной этики; наличие знаний как по специальной теории перевода, так и касательно конкретных нормативных правовых актов (например, в сфере кинематографии, профессионального аудиовизуального перевода, локализации программного обеспечения, трудовых отношений, ответственности переводчиков и их авторских прав) (см. [Гурина 2021]).

Среди ключевых трудовых действий и необходимых умений в профстандарте регулярно упоминается, с одной стороны, предпереводческий анализ, выполняемый преимущественно человеком, а с другой стороны, создание и использование глоссариев и терминологических баз, что теперь почти повсеместно

осуществляется соответствующими автоматизированными системами. При этом работа с машинным переводом и так называемыми переводческими кошками (в том числе постредактирование) включена в технологические процессы разных направлений, описанных в профессиональном стандарте, как собственно переводческих, так и управленческих.

Кроме того, результаты выполненных исследований также продемонстрировали, что образовательные программы по подготовке бакалавров и магистров именно в области межкультурной коммуникации являются редкостью (кейс НИУ ВШЭ — уникальный), практически единичны. В связи с этим в одном из исследований был, к примеру, предложен оригинальный макет возможной бакалаврской программы по профилю «Теория и практика медиативной деятельности», включающий не только традиционные занятия по практике первого и второго иностранного языков, но и основы психологии. Подобный курс по психологии призван сформировать социальные и стратегические компетенции будущих специалистов и выработать так называемый эмоциональный иммунитет. Завершив обучение по такой программе, бакалавры смогут работать не только переводчиками (в частности, социальными), но и межкультурными медиантами, кросс-культурными конфликтологами, специалистами по коммуникации в международных компаниях (см. [Аминева 2020]).

В указанной выше выпускной квалификационной работе отмечалось, что в перспективе любой вуз может адаптировать предложенный проект образовательной программы, ориентируясь на свои, в том числе региональные, запросы и особенности. Макет может послужить стимулом к созданию аналогичных магистерских программ. Безусловным преимуществом такой программы является междисциплинарный подход к ее реализации, дающий возможность подготовить конкурентоспособных и востребованных на рынке специалистов. Профессия межкультурного медианта в России востребована во многих сферах, особенно в целях сохранения языков России и языков малых народов, предотвращения и решения межкультурных проблем, связанных со стремительным ростом миграции. Специалист, владеющий такими навыками, сможет не только оптимизировать работу компаний, но и будет участвовать в многоплановом процессе сохранения многонационального культурного наследия нашей страны.

Плодотворным опытом сотрудничества наставника и начинающего исследователя также является проект с высоким прикладным рейтингом значимости, посвященный изучению эргономических аспектов переводческой деятельности (см. [Волкова 2020]). В условиях дистанционной работы и тотальной цифровизации эргономика приобретает первостепенную значимость. Оптимизация рабочего процесса и стремление выполнить больший объем работы за наименьший промежуток времени при обязательном сохранении человека и его здоровья — тенденция, ставшая сегодня привычной новой реальностью. Технологизация профессиональной деятельности и введение дистанционного формата работы ставят новые эргономические задачи, требующие решения и пристального внимания ученых. Теоретические труды, затрагивающие вопросы эргономики перевода, последовательно пополняются новыми публикациями, однако недостаток практических исследований в этой области, в особенности на русском языке, указывает на высокую релевантность изучения этой темы.

В исследовании А. А. Волковой методом полуструктурированного экспертного интервью решен целый ряд прикладных задач: изложено теоретическое представление об эргономике в общем и о состоянии эргономики переводческой деятельности в частности; собран эмпирический материал об аспектах эргономики перевода; проанализированы полученные данные и обозначены актуальные тенденции эргономики перевода.

Оригинальные материалы, полученные в ходе исследования, послужат базой для дальнейшего создания проекта — моделирования оптимально комфортабельной и удобной переводческой студии. Исследовательский проект студентки включает в себя формулировки и рекомендации по улучшению работы и организации рабочего пространства переводчика. Приложения к работе содержат списки вопросов проведенных с респондентами интервью.

Собранные данные позволяют доказать важность трех базовых сегментов эргономики — физического, когнитивного, организационного — для переводческой деятельности: в отношении физической эргономики справедливы замечания респондентов о необходимости наличия двух мониторов, просторного рабочего места, зоны отдыха и т.д., а в логике отношении когнитивной и организационной эргономики очерчены треки овладения программами переводческой памяти (Translation Memory) письменными

переводчиками и программным обеспечением видеосвязи устными переводчиками, поскольку именно они способствуют оптимизации работы и определяют конкурентоспособность специалиста по переводу в настоящее время.

Профессиональный стандарт дал толчок развитию ряда социологических исследований, связанных с вопросами восприятия переводчиками своего труда именно как профессиональной деятельности, равно как и возобновил интерес ученых к такой прикладной области, как условия труда и обустройство рабочего места переводчика (см. [Станевич, Авдеева 2021]). Исследователи отмечают, что переводчики высоко оценивают свою удовлетворенность трудом, несмотря на то что их профессиональный статус, к сожалению, по-прежнему не всегда находит общественное признание. В такой ситуации не только отрадно осознавать тот факт, что исследования начинающих и опытных специалистов, выполненные разными методами, обнаруживают сходные, а следовательно, валидные выводы, но и представляется необходимым в очередной раз подчеркнуть главное достижение профессионального переводческого сообщества России в 2021 году, а именно — появление профстандарта, который наконец легализовал труд переводчика в нашей стране: «В России перевод относится к профессиональной деятельности, что подтверждается наличием профессионального стандарта “Специалист в области перевода”» [Там же: 306].

Все сказанное доказывает актуальность и необходимость изучения различных форматов внедрения принятого документа на образовательном пространстве России в современных условиях.

Как известно, традиционно обязательные для изучения в вузе дисциплины подразделяется на две группы: предметы и курсы, формирующие так называемые универсальные компетенции, и курсы профиля специализации, непосредственно связанные с областью будущей профессиональной деятельности. Первые, как правило, включают цифровую и правовую культуру, философскую и историческую грамотность, естественно-научный цикл и иностранный язык. Вторые представляют поле для самостоятельного планирования учебного процесса и методического новаторства. Палитра возможностей внедрения профстандарта весьма разнообразна, в том числе и благодаря новой должностной позиции, зафиксированной в нем, — позиции переводчика-исследователя.

Итак, в настоящем параграфе мы предлагаем краткую иллюстрацию апробируемых в ведущих вузах России новых форматов внедрения профессионального стандарта специалиста в области перевода.

Общие форматы исследовательской деятельности в вузах в настоящее время достаточно многообразны: это регулярные научно-исследовательские семинары и практикумы, научно-учебные группы (НУГ), проектно-учебные группы (ПУГ), научно-учебные лаборатории (НУЛ), проектно-учебные лаборатории (ПУЛ), межрегиональные (так называемые зеркальные) лаборатории, научно-образовательные центры (НОЦ), центры компетенций и базовые кафедры. В НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ), к примеру, есть конкурс проектных групп, который обычно проводится по двум номинациям: для сотрудников НИУ ВШЭ (с возможностью участия студентов и аспирантов) и только для обучающихся (студентов и аспирантов). Так, на факультете гуманитарных наук регулярно организуются конкурсы на создание проектных групп для сотрудников и учащихся.

Кроме того, востребованных специалистов-исследователей можно подготовить и в рамках соответствующей магистерской программы, одновременно ориентируя студентов на продолжение обучения в аспирантуре, в том числе включив некоторые курсы аспирантуры уже в программу магистратуры. Подобный опыт также имеется в НИУ ВШЭ [Новости образования в НИУ ВШЭ. Эл. ресурс], где предлагается единый трек «магистратура — аспирантура». По мнению первого проректора Высшей школы экономики С. Ю. Рощина, это очень важная новация в работе с молодыми научными кадрами: «...главная задача — с первых дней учебы в магистратуре погрузить студента в работу над исследованием, которое должно завершиться защитой диссертации. Зарубежный аналог — программы Structured PhD с включенной магистерской подготовкой».

К реализации трека «магистратура — аспирантура» ВШЭ впервые приступила в 2020/2021 учебном году: были отобраны талантливые студенты, еще в бакалавриате проявившие интерес к исследовательской деятельности и продемонстрировавшие первые научные достижения. Затем студенты приняли участие в конкурсе и представили исследования в своих научных коллективах, в рамках аспирантских школ (из более 200 человек рекомендации к поступлению на единый трек получили 90). Далее анализ

портфолио студентов провели коллеги из других коллективов, включая проректоров по научной работе. В итоге были отобраны 45 человек, которые в равной мере представили все аспирантские школы: среди них как выпускники бакалаврских программ ВШЭ, так и порядка 20% выпускников из других вузов. Принятые на «единый трек» студенты сформировали свои индивидуальные учебные планы, в которые, помимо магистерских курсов, включены курсы аспирантской подготовки и курсы, необходимые для продвижения в рамках выбранного исследования. Они встроились в научные проекты, реализуемые в подразделениях университета, выбрали руководителей своих магистерских диссертаций, одновременно потенциальных наставников кандидатских диссертаций.

В НИУ ВШЭ есть также успешный опыт реализации магистерских программ на стыке разных наук: и именно профстандарты дают сегодня такие возможности комбинирования [Новости. Эл. ресурс]. К примеру, в основе магистерской программы «Обучение и оценивание как наука» лежит сочетание психометрики и наук о развитии (developmental studies) — две смежные области, на пересечении которых возникает область когнитивной психометрики, а методы исследователей образования и специалистов по нейронаукам дополняют друг друга. Студенты смогут выбирать разные курсы, исходя из своих исследовательских, тематических и профессиональных предпочтений, в соответствии с которыми, в свою очередь, организуются их стажировки и практики.

Отличительная особенность новой программы — увеличение количества кредитов / академических часов на проектную деятельность, в ходе которой студенты смогут работать стажерами-исследователями, — она будет осуществляться совместно с компаниями EdTech и крупнейшими провайдерами HR-методик, — а также увеличение количества курсов по формированию цифровых компетенций, таких как программирование на Python, машинное обучение и совершенствование владения другими инструментами, актуальными для аналитиков. Для зачисления на программу необходимо пройти конкурс портфолио и представить свидетельства, подтверждающие уровень владения английским языком, предусмотрен и творческий конкурс.

Если говорить о внедрении практического подхода к образованию на уровне магистратуры, то приходится признать, что в России есть термин «прикладные магистратуры», но как таковых

их самих пока нет. Отсутствует четкое представление о том, что же это такое в содержательном плане. Есть лишь общие слова о связи с практикой и производством. Однако повсеместно признается, что за такими магистратурами будущее: уже сегодня студенты массово работают и не могут, как раньше, подстраиваться под расписание и форматы обучения, предложенные вузами. Об одной из таких новых магистерских программ — полезное для ознакомления пособие Анатолия Каспржак «Магистерская программа “Управление образованием” как модель прикладной магистратуры» [Каспржак 2021]. Это весьма концептуально насыщенный труд, ставший первой книгой, выпущенной в новаторской серии «Подготовка профессионалов для нового образования».

В образовательном пространстве переводческой профессии уникальным на сегодня опытом внедрения исследовательского подхода в подготовку специалистов в области перевода является пример Института мировых цивилизаций (г. Москва), где весной 2021 г. создан Научно-образовательный центр межкультурных взаимодействий и лингвопереводческих технологий, в котором совокупность академических, практических и научных траекторий профессионального развития позволяет с первых шагов как студентам, так и сотрудникам получить статус полноправных членов профессионального переводческого сообщества и возможности оттачивания своего профессионального мастерства [Научно-образовательный центр. Эл. ресурс]. Студенты при этом могут последовательно освоить программы бакалавриата и магистратуры и в результате приобрести профессиональные навыки в области технологического обеспечения и управления переводческой деятельностью, высоковостребованные в настоящий момент в отечественной переводческой отрасли. Формат научно-образовательного центра представляет собой комплексный подход к изучению самых новых профессиональных направлений, где в России наблюдается максимальная нехватка кадров.

Уже традиционной считается форсайт-идея о двух полюсах высокой востребованности современного специалиста в области перевода: на одном из них — переводчик, владеющий навыками цифровой эпохи, на другом — дорогостоящий специалист из элитарной группы профессионалов, имеющий когнитивные, творческие и экспертно-аналитические навыки, машине донныне не подвластные. Дискуссии о том, победят ли в итоге роботы человека, откровенно говоря, уже наскучили, поскольку профессионалам

очевидно: никто не отменял ценность смысла, перенесенного из оригинала, а значит, и качество перевода. Но и бессмысленно отрицать, что машины уже умеют так много, что заняли свою нишу на поле сотрудничества — будем надеяться, что не борьбы! — с человеком в такой неоспоримо творческой деятельности, как перевод. Профессия переводчика творческая или рутинная — вопрос извечный. Мы однозначно убеждены, что переводчик — отнюдь не марионетка, транслирующая чужие мысли автоматически, а значит — спешить списывать со счетов человека не стоит.

Навыки будущего прямо сейчас, на наших глазах, в индустрии перевода стремительно разделяются на два конкурирующих потока: массовый автоматизированный (как известно, это не то же самое, что машинный) и штучный/элитарный человеческий. Первый предполагает решение стандартных смысловых задач, второй — нешаблонных, окказиональных, так называемых креативных. Роботы умны, они быстро учатся, но и мы, люди, живущие в эпоху цифровых технологий, стремимся успешно встроиться в выбранную нами профессию — ведь это естественное желание разумного человека. Первый поток подразумевает включенность в тематику IT-технологий и автоматизации письменного перевода, анализ больших данных, ориентирование на рынке наиболее качественного и востребованного оборудования для устного перевода. Второй — сосредоточен на обязательной глубокой лингвистической подготовке. Совершенно очевидно, что только человек умеет организовать работу с учетом персонального подхода к приоритетным траекториям заказчика, выстроить управление переводческим проектом, принимая во внимание субъективные факторы, индивидуальные интересы и возможности его участников, уладить межкультурный или этический конфликт. Новых профессий в области перевода много: в своеобразном атласе современного специалиста по переводу сегодня и локализатор, и субтитровщик, и вендор-менеджер, и архитектор переводческих решений (рис. 3.4).

В этой связи представим еще один новаторский формат работы в вузе с будущими переводчиками как начинающими исследователями, а именно формат научно-исследовательского проектного семинара (НИПС). Проектный курс в формате НИПС «Переводческие процессы и решения» разработан и реализован в 2021 г. доцентом НИУ «Высшая школа экономики» И. В. Убоженко [Национальный исследовательский университет. Эл. ресурс].

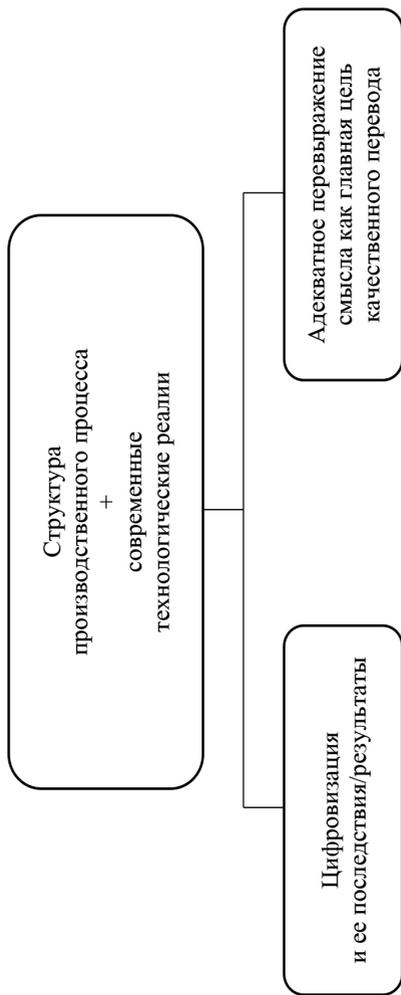

Рис. 3.4. Многопрофильная специализация в области перевода

Дисциплина нацелена на ознакомление слушателей с основными направлениями развития современной переводческой профессии и изучение актуальных вопросов, связанных с осуществлением процесса перевода (как устного, аудиовизуального, так и письменного), а также решением комплексных переводческих задач (в том числе нестандартных, творческих). Студенты получили возможность апробации собственных исследовательских проектов, реализуемых в переводе как в междисциплинарной области, начиная от погружения в базовые аспекты когнитивного переводоведения и заканчивая передовыми практическими технологиями в сфере реализации современных переводческих процессов.

Отличительная особенность курса — его исключительно практический, прикладной характер: курс строится по методу интерактивного проектного обучения и предполагает активное включение каждого слушателя в работу над материалом, предложенным преподавателем. Курс позволяет участникам программы не только сформировать критическое мнение о результатах новейших исследований в области перевода, но и усовершенствовать навыки перевода с иностранного языка (английского) на родной (русский). Переводческое мастерство слушателей шлифуется как в рамках расширения профильных лексических вокабуляров соответствующих тематик оригинальных дискурсов, так и в плане освоения алгоритмических действий, положенных в основу производственных процессов перевода, редактирования и локализации. В целом НИПС нацелен на освоение студентами базовых навыков реализации переводческих проектов и управления ими, дает представление об основных этапах и значимых содержательных характеристиках производственного переводческого процесса (рис. 3.5).

Результаты обучения логично сопряжены с требованиями профильного профстандарта. Студенты изучают технологические процессы перевода и основные нормативные материалы и стандарты по переводческой деятельности, учатся вырабатывать типовые алгоритмы технологических процессов и условий взаимодействия исполнителей перевода, в том числе осуществлять базовые стратегии управления данными, консультировать заинтересованные стороны по вопросам выполнения переводческого задания, определять возможные риски в процессе работы и предпринимать меры по их предупреждению и устранению. Кроме того, на проектном семинаре студенты практикуют такие навыки, как

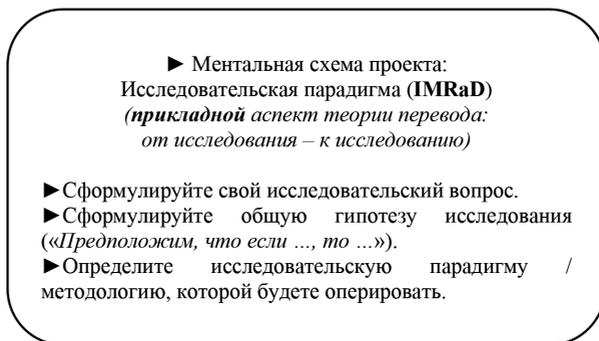

Рис. 3.5. Ментальная схема проектной деятельности

профессиональное оценивание отдельных метрик качества перевода, обеспечение информационно-документационной поддержки проекта, распределение функциональных задач между исполнителями. Параллельно участники семинара подробно знакомятся с состоянием и перспективами развития современного рынка перевода и локализации как в России, так и за рубежом и перенимают передовой опыт переводческой деятельности ведущих отраслевых организаций.

В содержание учебной дисциплины входят следующие тематические блоки:

- Понятие переводческого процесса: когнитивный и производственный аспекты.
- Переводческий проект как процессуальный и результативный продукт профессиональной деятельности.
- Основные этапы и базовые характеристики реализации переводческого проекта в общей технологической схеме производственного переводческого процесса.
- Основные параметры качества профессионального перевода: адекватность, прагматика, локализация, редактирование, оформление.
- Переводческий проект как командный продукт: мягкие навыки, коллективная и индивидуальная ответственность, этика, коллегиальность.

Финальным элементом контроля является выполнение итогового группового проекта с презентацией конечного проектного продукта (см. [Дидактика перевода... 2021]).

Освоение курса сопровождается авторской подборкой преподавателя, состоящей из интересных и полезных видеоматериалов, находящихся в свободном доступе и релевантных исследовательским тематикам выбранных студентами проектов. Текущий контроль такого вида самостоятельной работы студентов осуществляется в творческом формате написания короткого рефлексивного эссе-впечатления.

Приведем в качестве примера один из подобных отзывов на вебинар «Я рыдактор, и другие действующие лица переводческого предприятия» (публикуется в авторской редакции без указания фамилии студента) [Берендяев, Куликов 2021]:

«В данном видео спикером выступил операционный директор «АКМ-Вест» Берендяев Максим Викторович. В своем докладе Максим Викторович повествует об этапах и участниках переводческого процесса на примере своей компании.

Согласно его выступлению, до того, как исходный текст попадет в руки переводчика, переводческий заказ проходит этап согласования (учитываются форматирование, особые пожелания и требования и др.) и подбор переводчика (предметная область, опыт, языковая пара). После работы переводчика текст попадает к редактору и корректору. Редактор — это тоже переводчик достаточно высокой квалификации, обладающий навыками не переделывать перевод, а исправлять его в необходимой мере и сравнивать с оригиналом. Иногда редактор работает сразу с несколькими переводами, если их нужно свести в единый перевод, что занимает значительно больше времени, чем в том случае, когда перевод выполнен одним переводчиком. Для меня оказалось невероятным, что на самом деле редактор часто несет ответственность большую, нежели переводчик, особенно в тех случаях, когда переводчиками работают люди, не имеющие переводческого образования и не понимающие, что такое перевод. Редактор также отвечает за качество перевода, обучение и подбор переводчиков, разработку инструкций для переводчиков, помощь вендор-менеджеру, разбор и анализ претензий. Корректор — проверяющий перевод только на переводящем языке, не сравнивая с оригиналом, так как он смотрит на перевод глазами конечного реципиента. Далее идут этапы постобработки и верстки. Получение оплаты за перевод — тоже очень важный этап, так как существует достаточно много недобросовестных компаний и их менеджеров, старающихся оспорить оплату за перевод. Несмотря на то, что переводчики

в компании часто не являются штатными сотрудниками, они выполняют главную роль в процессе. Помимо редактора и корректора, есть технолог (терминолог), который отвечает за накопление базы памяти переводов и терминологии. Также есть настройщик машинного перевода, разработчик и тестировщик переводческого ПО. Из-за сильной автоматизации эти профессии востребованы. Особое внимание уделяется верстальщику, который должен иметь представление о других языках, так как переводы иногда осуществляются с родного языка на иностранный. За оформление отвечают тоже верстальщики.

Я выделила для себя многогранность обязанностей редактора, так как раньше имела смутное представление о его роли в сфере перевода. После просмотра выступления Максима Викторовича я рассмотрела для себя такие профессии, как тестировщик переводческого ПО и редактор, так как знакома с программированием и тестированием сайтов и предпочитаю работать с готовыми текстами».

Для большей иллюстративности остановимся также на нескольких дидактических кейсах, связанных с самостоятельным поиском и изучением студентами фоновой информации, необходимой для реализации инициированного ими проекта.

Тема 1. Базовые показатели эффективности переводческих процессов.

Содержание презентации включает в себя разъяснение понятия КРІ, представление основных КРІ у переводчиков, иллюстрацию понятия маржи проектов, а также ознакомление с некоторыми метриками качества переводов. Кроме того, обсуждаются вопросы рейтинга подрядчиков, статистики сотрудников и статистики по клиентам, базовые финансовые показатели.

В результате студент знает, что:

- ключевые показатели эффективности — это числовые показатели деятельности, которые помогают измерить степень достижения целей или оптимальности процесса, а именно: результативность и эффективность;
- маржа проектов показывает, в каком профиле компании следует сосредоточить работу (тип клиента или вид услуги);
- отзыв о качестве переводов необходимо брать у клиента некоторое время спустя после закрытия проекта, чтобы дать время оценить именно продукт — полученный перевод, а не качество обслуживания в компании;

– дополнительными метриками по качеству могут быть отзывы редакторов о переводчиках и отзывы менеджеров об исполнителях проекта по таким критериям, как соблюдение требований к переводу, знание лексики, форматирование, опечатки/ошибки, стиль текста, соблюдение сроков;

– статистика сотрудников включает в себя нагрузку в часах, количество обработанных входящих заявок, сделанные обращения, доходы от продаж, количество проектов с участием сотрудника, количество «висящих» / закрытых в срок заказов, средний заработок сотрудника;

– статистика по клиентам — это актуальная статистика распределения клиентов в целом и клиентов из разных сегментов по менеджерам, что, вместе с аналитикой по персоналу, помогает лучше балансировать общую нагрузку и не допускать появления «узких мест»;

– финансовые показатели складываются из данных бухгалтерии, но важны и такие маркеры, как валовый доход, маржа (прибыль), прибыль после обязательных выплат (налоги, отчисления), расходы по сотрудникам, отделам.

Тема 2. Технологический процесс перевода.

Содержание презентации включает в себя представление о первичном восприятии рабочего процесса: получение заказа (онлайн, через знакомых, распределение в фирме/компании); анализ заявки (вид перевода, кто заказчик, сроки); тайм-менеджмент (планирование самого процесса работы); исполнение заказа по разработанному плану; завершение заказа и предоставление готового результата заказчику.

В результате студент знает, что:

– макростратегия — это способы решения ряда переводческих задач, а микростратегия — это способы решения одной задачи;

– процессуальная транслатология изучает стратегии, которые выбирают переводчики на этапах восприятия, понимания, анализа текста оригинала, и далее прогноза перевыражения, самого перевыражения и особенностей формулирования текста перевода;

– в компании каждый сотрудник имеет индивидуальную программу работы;

– выполнение перевода — это многоступенчатый процесс;

– существуют технологии управления памятью переводов и терминологией;

- существуют средства автоматического контроля качества переводов;
- есть индивидуальная программа обеспечения качества для каждого клиента;
- есть уникальная система количественной оценки качества на базе модели LISA (компания «Аватера»).

Тема 3. Переводческое задание.

Содержание презентации включает в себя ознакомление с трудовой функцией консультирования заинтересованных сторон по вопросам выполнения переводческого задания (участники, содержание, проблемы).

В результате студент знает, что:

- переводческое задание — это набор указаний и инструкций, которые необходимо составить и отправить переводчику в начале каждого проекта перевода;
- инициатор переводческого задания — это главный актор процесса (переводческое задание дает заказчик, а не переводчик);
- участники переводческого задания: заказчик, переводчик, редактор;
- содержание переводческого задания включает в себя целевую аудиторию, ожидаемое время исполнения и место получения заказа, средства, с помощью которых будет передаваться заказ/текст, мотив создания или получения текста, предпочтения заказчика и его справочные материалы;
- проблемы, связанные с переводческим заданием, включают в себя поверхностное представление заказчика о сути перевода, отказ предоставлять переводческое задание, отсутствие контакта между переводчиком и заказчиком из-за стрессовых условий и т.п.

Тема 4. Основные нормативные материалы и стандарты по переводческой деятельности.

Содержание презентации включает в себя описание отечественных и зарубежных стандартов и спецификаций в области перевода.

В результате студент знает, что:

- стандарт — это официальный государственный или нормативно-технический документ отрасли, предприятия, устанавливающий необходимые качественные характеристики, требования, которым должен соответствовать данный вид продукции, товара;

- значение термина «стандарт» подразумевает образец, эталон, с которым сравниваются другие подобные объекты [Экономика и право. Эл. ресурс];
- стандартизация нацелена на разрешение вопроса качества перевода;
- стандарты переводческой деятельности призваны установить контакт между поставщиками и потребителями переводческих услуг;
- стандарты стимулируют повышение конкурентоспособности работ и услуг в области перевода;
- существуют зарубежные, международные и отечественные стандарты в области перевода, а также конкретные отраслевые/тематические переводческие спецификации.

Тема 5. Редактура и оформление текста как часть переводческого процесса. Системы автоматизированного перевода.

Содержание презентации включает в себя памятку-руководство по использованию SmartCat и SDL Trados при работе с официально-деловыми письмами.

В результате студент знает, что:

- функционал обеих программ способен помочь переводчику при работе с официально-деловыми письмами;
- SmartCat и SDL Trados имеют много общего;
- программы для перевода все еще несовершенны и требуют правок и уточнений со стороны пользователя;
- при работе с официально-деловыми письмами в предложенных программах переводчику необходимо обладать базовыми знаниями основных функций инструментов для перевода (автоматизированный перевод, глоссарии, память переводов) и определенными умениями (редактура переводов, терминологический анализ текста, анализ предложенных программами соответствий).

Таким образом, описанный выше формат проектного семинара, методически выстроенный преподавателем на требованиях, изложенных в профессиональном стандарте специалиста в области перевода, оправдал себя как высокопродуктивный дидактический инструмент практико-ориентированного обучения, основанного на методе проектного подхода и с полноценным использованием всех базовых аналитических элементов индивидуальной и командной исследовательской работы.

Переводческая деятельность сегодня является ярким примером полифункциональной деятельности высокой сложности, требующей комплексных профессиональных навыков и обширных междисциплинарных знаний. В настоящий момент цели и задачи нашей профессии значительно отличаются от привычных для лингвиста профессиональных обязанностей, выполняемых переводчиками ранее, до эпохи мировой глобализации и цифровой трансформации общества.

Перевод как вид профессиональной деятельности и переводческие процессы реализуются и модернизируются на наших глазах в формирующейся кросс-дисциплинарной действительности. Внешнеэкономическая деятельность, развитие науки и техники, а также стремительная когнитивная революция в ведущих исследовательских областях диктуют необходимость актуализации новых профессиональных контуров и функциональных форматов современного перевода.

Набор межотраслевых профессиональных компетенций переводчика пополняется включением в него информационно-лингвистической, консультативно-коммуникативной, лингводидактической, научно-исследовательской, технологической и ряда других междисциплинарных квалификационных функций и характеристик.

Сразу после принятия стандарта в мае 2021 г. авторами данной монографии при поддержке единомышленников была инициирована стратегия актуализации профессионального стандарта «Специалист в области перевода» на 2021–2026 гг. [Убоженко 2021. Эл. ресурс]. Новый проект был уже трижды анонсирован нашему профессиональному сообществу: на самых авторитетных и масштабных международных конференциях в Красноярске и Санкт-Петербурге и на совместной онлайн-сессии с представителями секции переводоведения и подготовки кадров Союза переводчиков России (Москва) в Институте мировых цивилизаций. Межрегиональный сетевой проект имеет целью аккумуляцию ресурсов по апробации утвержденного профстандарта переводческой профессии в течение пяти последующих лет на специальном тематическом открытом портале, с тем чтобы ко времени необходимой актуализации документа отечественная переводческая индустрия имела возможность выполнить анализ успешных практик внедрения профстандарта и аспектов, требующих доработки. Важной задачей является разработка основных направлений тестирования

документа, сопровождающаяся научно-аналитическим исследованием всех форматов применения документа представителями профессионального переводческого сообщества, с тщательным и беспристрастным анализом опыта, накапливаемого во всех образовательных структурах страны и связанного с разработкой как отдельных программ дисциплин (РПД), так и образовательных программ подготовки кадров (ОПОП). Необходимо создать базу реальных участников процесса внедрения документа в России, имеющих такой ценный опыт и готовых им делиться на благо профессии.

Заключение

Научное монографическое исследование «Перевод: актуальные научные и профессиональные траектории» характеризуется высокой актуальностью в силу своевременности его появления — в эмпирически не заполненной информационной нише сразу после введения в действие профессионального стандарта «Специалист в области перевода» — и по причине востребованности изложенных в нем положений как научно-педагогическим, так и деловым и профессиональным переводческим сообществом. Представители каждого из данных трех базовых сегментов отечественной переводческой отрасли найдут здесь руководство к действию или пищу для размышлений, дальнейшего изучения, апробации или доработки.

Во-первых, трансформационные процессы в современном переводоведении нуждаются в теоретико-методологическом анализе и прикладном изучении. Изменения в функциональной системе индустрии перевода стали причиной модификации когнитивной экосреды современного специалиста в области перевода, что не может оставаться вне поля внимания исследователей. Во-вторых, в этой связи очевидно назрела актуализация изучения всех видов перевода в формирующейся инновационной технологической среде.

Все это логично приводит к необходимости научно-аналитического прогноза развития ведущих отраслевых профессиональных траекторий. В монографии впервые именно профессиональный стандарт доказательно представлен в качестве возможной и целесообразной интегрированной формы совместного процедурного знания, способной стать одновременно стратегической «дорожной картой» и тактическим маршрутом внедрения современных образовательных и профессиональных траекторий в области перевода, что подтверждает новизну исследования.

И наконец, приведенная в работе рамка квалификаций, использованная как отправной момент и векторная сила внедрения

принятого документа в производственную и академическую среду, обладает большой прикладной ценностью, поскольку является готовым помощником участникам всего многогранного спектра профессионального переводческого сообщества в реализации идей, проектов и концепций как в деловой сфере деятельности, так и в образовательно-дидактической. Примечательно, что в данной монографии предложен уникальный методологический подход к единению актуальных задач бизнес-среды и образовательного сегмента посредством и на основе использования научно-исследовательского фундамента и проектного формата для выработки важных и прогрессивных траекторий развития переводческой профессии.

Благодарности

Дорогие коллеги!

Авторы настоящей монографии в очередной раз хотели бы обратить особое внимание на то, что «...стратегия разработки профессионального стандарта... изначально была нацелена на максимальную гармонизацию взаимоотношений профессионального делового и академического сообществ, с тем чтобы динамичное и гибкое к обновлению образовательное пространство отвечало запросам и ожиданиям потенциальных работодателей в плане уровня квалификации выпускников профильных вузов и других образовательных структур, обучающихся переводчиков» [Перевод и локализация... 2019].

Данное стремление остается неизменным. Мы приглашаем всех к сотрудничеству и предлагаем оперативно включиться в процесс внедрения принятого документа, с тем чтобы сохранить легализованную в нашей стране профессию и через пять лет, и в дальнейшем.

От лица действующего актива команды разработчиков профессионального стандарта «Специалист в области перевода» мы искренне благодарим всех экспертов проекта, постоянно поддерживающих его и вносящих вклад в его продолжение и развитие: Андрея Кузнецова, ведущего разработчика профессионального стандарта «Специалист в области перевода» и ведущего эксперта по вопросам дидактического и компетентностного внедрения профстандарта (Институт управления образованием РАО, Центр управления образовательными системами), Максима Берендяева (ООО «АКМ-Вест»), Светлану Светову (ООО «Т-Сервис»), Ирину Алексееву (Санкт-Петербургская Высшая школа перевода), Наталию Гавриленко (Школа дидактики перевода; РУДН), Елену Аликину (ПНИПУ, г. Пермь), Николая Дуепенского (НЛП), Константина Иоселиани (ООО ПК «Янус»), Елену Кислову (Бизнес-бюро

Ассоциации переводчиков, Translation Forum Russia). Мы хотели бы выразить особую благодарность экспертам Ассоциации переводческих компаний (АПК) за приверженность курсу взаимовыгодного и коллегиального сотрудничества.

Благодарим наших рецензентов — профессора Г.Т. Хухуни и профессора Т.А. Казакову — за внимательное прочтение монографии и положительные отзывы, а также профессора А.В. Колмогорову за полезные советы по изложению и оформлению наших идей и общую профессиональную поддержку.

Отдельная благодарность — профессору Л.В. Куликовой за инициирование и всестороннюю поддержку Всероссийского проекта по разработке профессионального стандарта «Специалист в области перевода», выступившего своевременной легализацией статуса трансформирующейся профессии переводчика в эпоху цифровизации.

Список литературы

1. Авданина Н. Переводческий бизнес в эпоху контента // Translation Forum Russia: мат-лы междунар. конф., 2018. URL: <https://clck.ru/yjpka>.
2. Адамс Д. Н. Путеводитель «Автостопом по Млечному пути» / пер. Е. Щербатюка. Электронная библиотека royallib.com. URL: https://royallib.com/read/adams_duglas/putevoditel_avtostopom_po_mlechnomu_puti_perevod_eshcherbatyuka.html#0 (дата обращения: 12.08.2021).
3. «АКМ-Вест». Официальный блог. URL: https://blog.akmw.ru/index-12/?fbclid=IwAR0kkL5XBf_APsXxleyJ2mzH5OsTg696VpYLA9OYc4nY_Vjaoggxwk2Rf-8 (дата обращения: 01.08.2021).
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
5. Аминова Э. Р. Межкультурная медиация как профессиональная деятельность: перспективные области и компетенции (на примере проекта профстандарта). Школа иностранных языков, НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/364842128> (дата обращения: 15.08.2021).
6. Берендяев М. В., Куликов Н. Ю. Я рыдактор, и другие действующие лица переводческого предприятия. URL: https://youtu.be/NU6jBE_7zDA (дата обращения: 01.08.2021).
7. Берендяев М. В. Технологическое обеспечение перевода как обобщенная трудовая функция. Уфа: ТФР, 2017. 13 с.
8. Библия в синодальном, современном и других переводах. Первая книга Моисеева. Бытие, гл. 11. 2003–2021. 1–32. URL: <https://bible.by/>.
9. Боуш Г. Д., Разумов В. И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 227 с.

10. Васильева В. В., Коньков В. И. Устная речь: практикум. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2015. 100 с.

11. Вебер Е. А. и др. Интерпретация природного и культурного наследия. Тренинг для гидов: рабочая тетрадь / сост. Е. Вебер, А. Марьясова, Е. Павлюк [и др.]. URL: http://slovo.isu.ru/ru/lingo/pip/teachers_pip/veber.html (дата обращения: 12.08.2021).

12. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / предисл. Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

13. Волкова А. А. Современная эргономика письменного и устного перевода. М.: Школа иностранных языков, НИУ ВШЭ, 2021. 32 с.

14. Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2004, 296 с.

15. Гавриленко Н. Н. Форсайт-сессия: Переводчик 2030. URL: <https://www.gavrilenko-nn.ru/school/publication/view/7> (дата обращения: 01.08.2021).

16. Гарбовский Н. К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2015. № 1. С. 3–20.

17. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

18. Год науки и технологий — 2021 // Официальный сайт. URL: <https://годнауки.рф/> (дата обращения: 13.07.2021).

19. Гурина А. Ю. Перевод как производственный процесс (на примере профессионального стандарта «Специалист в области перевода»). М.: Школа иностранных языков, НИУ ВШЭ, 2021. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/471366491> (дата обращения: 15.08.2021).

20. Дидактика перевода: современные задачи и перспективы // Магия ИННО 2021. Секция 86. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5g98V7t9un8> (дата обращения: 17.06.2021).

21. Ильина Е. В. Иллюстративные жесты в акте устного последовательного перевода // Инновации. Наука. Образование / отв. ред. А. И. Сафронов. Тольятти. 2021. № 35 (6). С. 2518–2527.

22. Каспржак А. Г. Магистерская программа «Управление образованием» как модель прикладной магистратуры: уч.-метод. пособие. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 64 с.

23. Келли Н. Мифы о краудсорсинговом переводе // Профессиональный перевод и управление информацией. 2010. № 1. С. 15–17.

24. Коканова Е. С., Берендяев М. В., Куликов Н. Ю. и др. Из опыта работы базовой кафедры переводческой компании в Северном

(Арктическом) федеральном университете // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 33. С. 96–109.

25. Колесникова А. В. Актуальные прикладные аспекты современной переводческой деятельности. Школа иностранных языков, НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/366979037> (дата обращения: 15.08.2021).

26. Колмогорова А. В. Классификация экологических подходов к языку // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 63. С. 181–201.

27. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). 1990. URL: <https://topuch.ru/v-n-komissarov-teoriya-perevodalingvisticheskie-aspekti/index11.html> (дата обращения: 12.08.2021).

28. Кравченко А. В. Понятие языковой когниции, или Что в имени? // Когнитивные исследования языка. 2013. № 15. С. 58–66.

29. Минкевич А., Дерцап С. Проджект-менеджмент. Как быть профессионалом. М.: Альпина Паблишер, 2020. 232 с.

30. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 319 с.

31. Мощанская Е. Ю. Невербальный компонент общения в устном переводческом дискурсе: уч.-метод. пособие. Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического ун-та, 2016. 122 с.

32. Научно-образовательный центр межкультурных взаимодействий и лингвопереводческих технологий. Официальный сайт. URL: <http://imc-i.ru/abiturientam/center-lingvo> (дата обращения: 01.08.2021).

33. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Официальный сайт. URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/470895604> (дата обращения: 01.08.2021).

34. Новости образования в НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/news/edu/488477654.html?fbclid=IwAR3eU_coLfhk1HUj70odi99Wg68uvQJDt13F7Z5Ke9aoA5ONBztdmVW7q-0 (дата обращения: 01.08.2021).

35. Новости. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/admission/482522128.html?fbclid=IwAR20Rn3DwGyU39kVIJasMJdknmawlJX3PSPyh2V6wv3eTW6ts3ugfl3cf5o> (дата обращения: 01.08.2021).

36. Общероссийский классификатор занятий [Электронный ресурс]. URL: <https://classdoc.ru/okz/2/26/264/2643/> (дата обращения: 23.10.2020).

37. Окна роста. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://okna.hse.ru/news/440395474.html?fbclid=IwAR09Kh8NZSO0Ye8NpJuO-FTqLtj4NEj1zZIf78UKy0uSMhNxdFaWS7vbSA> (дата обращения: 01.08.2021).

38. Паршин А. Теория и практика перевода: учеб. пособие для студентов лингвистических факультетов вузов. СПб.: Изд-во СГУ «Русский язык», 2000. 205 с.

39. Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта: производственно-практическое издание / Е. М. Александрова, М. В. Берендяев, К. А. Васильева [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 140 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/239932240>.

40. Поступи онлайн. Программы магистратуры по профессии «Переводчик». URL: <https://postupi.online/professiya/perevodchik/programmi-magistr/> (дата обращения: 12.03.2021).

41. Профессиональные стандарты // Основные понятия и определения. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravочно-informatsionnyy-blok/reference-info/osnovnyye-popyatiya-i-opredeleniya.php> (дата обращения: 23.10.2020).

42. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.

43. Публикации. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / И. В. Убоженко. Проектное обучение как инновационная форма развития исследовательской компетенции в высшей школе. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/175704858> (дата обращения: 01.08.2021).

44. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.

45. Сотрудники. Убоженко Ирина Вячеславовна // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/org/persons/10447570#teaching> (дата обращения: 01.08.2021).

46. Станевич А. Ю., Авдеева А. А. Отношение устных и письменных переводчиков к труду (опыт социологического исследования) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 4 (845). С. 296–312.

47. Трощенко Е. В. Социокультурное знание в когнитивно-коммуникативной деятельности: стратегии воздействия в американском общественно-политическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. 436 с.

48. Убоженко И. В. Проектное обучение как инновационная форма развития исследовательской компетенции в высшей школе // Материалы VI междунар. переводческой конф. «Всероссийский переводческий Форум 2015» (Москва, 26–28 июня 2015 г.) «Актуальные задачи, современные технологии и перспективы переводческой отрасли в России» / отв. ред. И. В. Убоженко. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. С. 110–119.

49. Убоженко И. В. Актуальные вопросы модернизации профессионального образования и создание национальной системы квалификаций: перевод и подготовка кадров // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сб. науч. трудов. Вып. 12. М.: РУДН, 2017b. С. 233–247. URL: <https://www.gavrilenko-nn.ru/uploads/2017/09/sbornik-2017.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

50. Убоженко И. В. Переводчик XXI века: традиции и новаторство в едином профессиональном стандарте // Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2017a. С. 480–489. URL: https://innoconf.mgimo.ru/2017/i/inno-magic-2017_tom-2.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

51. Убоженко И. В. Стратегия курса актуализации профессионального стандарта. URL: <https://profstandard-translator.ru/about/> (дата обращения: 01.08.2021).

52. Ушаков Д. В. Когнитивные механизмы озарения при решении задач // I Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике: сб. пленарных и промышленных докладов. М., 2020. С. 39–40.

53. Фефелов А. Ф. Этносемантические свойства культурной среды: рефракция и адаптация // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. Т. 14. № 3. С. 15–33.

54. Хлюснева Л. П., Греков И. Ю., Еремина Е. В. и др. Разработка профессионального стандарта для переводчиков: этап конструирования функциональной карты. *Siberia_Lingua*. 2016. Вып. 1. С. 65–73.

55. Чистова Е. В. Когнитивный менеджмент как метод анализа мультимодальной коммуникации (на примере синхронных переводчиков) // Когнитивные исследования языка. Нижний Новгород, 2021a. С. 734–737.

56. Чистова Е. В. Локализация веб-сайтов в перспективе экокогнитивной транслатологии (на материале сайтов российских

компаний) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2021b. № 1. С. 29–38.

57. Чистова Е. В. Модель экологичного управления когницией в цифровом переводе // Вестник МГУ. Серия 22 «Теория перевода». 2021с. № 3. С. 46–59.

58. Чистова Е. В., Маленьких Н. А., Кондрашова Е. В. Профессиональный стандарт переводчика и образовательные стандарты в области переводческой подготовки: оценка профессиональной квалификации // Магия ИННО: Новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 513–518.

59. Чистова Е. В., Щербакowa М. В., Васильева К. А. и др. Концепция построения функциональной карты профессионального стандарта переводчика // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 5. С. 126–136.

60. Экономика и право: словарь-справочник. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/fc/slovar-209-10.htm#zag-15297> (дата обращения: 01.08.2021).

61. Chistova E. V. Interactivity of Simultaneous Interpreters as Actors of a Cognitive Event // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. V. 13. № 3. P. 375–384.

62. Chistova E. V. Non-verbal Semiotics in Dance Narrative and Simultaneous Interpreting: Cognitive Intersections // Language, Music and Gesture: Informational Crossroads / Ed. by T. Chernigovskaya, P. Eismont, T. Petrova. Singapore: Springer, 2021. P. 125–138.

63. Cowley S. J. Distributed language // Distributed language / Ed. by S. Cowley. Amsterdam: John Benjamins, 2012. P. 1–14.

64. Desmet B., Vandierendonck M., Defrancq B. Simultaneous interpretation of numbers and the impact of technological support // Interpreting and technology / Ed. by C. Fantinuoli. Berlin: Language Science Press, 2018. P. 13–29.

65. Devaux J. Technologies and role-space: How videoconference interpreting affects the court interpreter's perception of her role // Interpreting and technology / Ed. by C. Fantinuoli. Berlin: Language Science Press, 2018. P. 91–118.

66. Deysel E., Lesch H. Experimenting with computer-assisted interpreter training tools for the development of self-assessment skills: National Parliament of RSA // Interpreting and technology / Ed. by C. Fantinuoli. Berlin: Language Science Press, 2018. P. 61–90.

67. Fantinuoli C. Computer-assisted preparation in conference interpreting // *Translation & Interpreting*. 9(2). 2017. P. 24–37.

68. Fantinuoli C. Computer-assisted interpreting: Challenges and future perspectives // *Trends in E-tools and resources for translators and interpreters* / Ed. by G. Corpas Pastor & Isabel Durán-Muñoz. Leiden: Brill, 2018a. P. 153–174.

69. Fantinuoli C. Interpreting and technology: the upcoming technological turn // *Interpreting and technology* / Ed. by C. Fantinuoli. Berlin: Language Science Press, 2018b. P. 1–12.

70. Fantinuoli C., Prandi B. Towards the evaluation of automatic simultaneous speech translation from a communicative perspective // *Computation and Language / Computer Science*, 2021. V. 1. URL: <https://arxiv.org/pdf/2103.08364.pdf>. (дата обращения: 20.04.2021).

71. Halliday M. A.K. New ways of meaning: The challenge to applied linguistics // *The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment*: Continuum, 2001. P. 175–202.

72. Hutchins E. *Cognition in the Wild*. Cambridge MA: MIT Press, 1995. P. 353–374. URL: <https://www.ida.liu.se/~nilda08/CST-papers/Hutchins.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

73. Hutchins E. *Ecological Cognition and cognitive Ecology* // *Proceedings of the IEA 2000/HFES2000 Congress*. California. 2000. P. 566–569.

74. Huws U. Logged labour: A new paradigm of work organisation? // *Work Organisation, Labour & Globalisation*. 10(1). 2016. P. 7–26.

75. InFocus // Сам себе режиссер: российские студенты получают возможность самостоятельно формировать индивидуальные образовательные траектории. URL: <https://infocus.press/asm-sebe-rezhisser-samomu-formirovat-obrazovatelnie-traektorii/?fbclid=IwAR1q2OPEgOFNSume4ypcdV1ZwzvL5IC819x2oesbdiqHz5b3u0zCgYUAqRw> (дата обращения: 01.08.2021).

76. Korpala P. *Linguistic and psychological indicators of stress in simultaneous interpreting*. Poznan: Adam Mickiewicz University Press, 2016. 218 p.

77. Mead P. Numbers // *Routledge encyclopedia of interpreting studies* / Ed. by F. Pöchhacker. Abingdon/New York: Routledge, 2015. P. 286–288.

78. Neufeind M., O'Reilly J., Florian Ranft F. *Work in the digital age: Challenges of the fourth industrial revolution*. Lanham: Policy Network, 2018. 587 p.

79. Pennycook A. *Posthumanist applied linguistics*. Abingdon: Routledge, 2018. 178 p.

80. Pennycook A. Translanguaging and semiotic assemblages // *International Journal of Multilingualism*. 14(3), 2017. P. 269–282.

81. Prandi B. An exploratory study on CAI tools in simultaneous interpreting: Theoretical framework and stimulus validation // *Interpreting and technology* / Ed. by C. Fantinuoli. Berlin: Language Science Press, 2018. P. 29–61.

82. Prandi B. The use of CAI tools in interpreters' training: A pilot study // *Proceedings of the Translating and the Computer 37 Conference*. Geneva: Editions Tradulex, 2015. P. 48–57.

83. Science-ID // Сообщество ученых URL: <https://scienceid.net> (дата обращения: 01.08.2021).

84. Six Remote Simultaneous Interpreting Platforms and Zoom // *Interpreting, Tools and Technology* / American Translators Association, 2020. URL: <https://www.atanet.org/tools-and-technology/six-remote-simultaneous-interpreting-platforms-and-zoom/> (дата обращения: 12.08.2021).

85. Steffensen S. V. Distributed language and dialogism: Notes on non-locality, sensemaking and interactivity // *Language Sciences*. 50. 2015. P. 105–119.

86. Steffensen S. V., Cowley S. J. Thinking on behalf of the world: radical embodied ecolinguistics // *The Routledge Handbook of Cognitive Linguistics*. Routledge, 2021. P. 723–736.

87. Su Churan. Crowdsourcing Translation under Translational eco-environment of Web 2.0 // *International Journal of English Literature and Social Sciences*. 2017. V. 2. № 5. P. 119–123.

88. Thibault P. J. First-order languaging dynamics and second-order language: The distributed language view // *Ecological Psychology*. 23(3). 2011. P. 210–245.

89. Ubozhenko I. V. Cognitive political discourse analysis: creative translation teaching case // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. V. 13. № 3. P. 363–374.

90. Unlocked Words: blog. URL: <https://www.unlockingwords.co.uk/rsi/> (дата обращения: 30.06.2021).

91. Wang X. L., Masao A. F., Sumita U. E. A Prototype Automatic Simultaneous Interpretation System // *Proceedings of COLING 2016, the 26th International Conference on Computational Linguistics: System Demonstrations*, 2016. P. 30–34. URL: <https://aclanthology.org/C16-2007.pdf> (дата обращения: 19.05.2021).

92. Wilson M. Six views of embodied cognition // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2002. V. 9. P. 625–636.

93. Xu Ran. Corpus-based terminological preparation for simultaneous interpreting // *Interpreting*. 2018. 20(1). P. 29–58.

Приложения

Утвержденная версия профессионального стандарта
«Специалист в области перевода»

МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минтруд России)

ПРИКАЗ

18 марта 2021 г.

Москва

№ 134н

**Об утверждении профессионального стандарта
«Специалист в области перевода»**

В соответствии с пунктом 16 Правил разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 4, ст. 293; 2014, № 39, ст. 5266), п р и к а з ы в а ю:

1. Утвердить прилагаемый профессиональный стандарт «Специалист в области перевода».
2. Настоящий приказ вступает в силу с 1 сентября 2021 г. и действует до 1 сентября 2027 г.

Министр

А.О. Котяков

УТВЕРЖДЕН
приказом Министерства
труда и социальной защиты
Российской Федерации
от «18» марта 2021 г. № 134н

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ

Специалист в области перевода

1438
Регистрационный номер

I. Общие сведения

Профессиональный перевод и управление переводческими проектами и процессами		04.015
(наименование вида профессиональной деятельности)		Код

Основная цель вида профессиональной деятельности:

Обеспечение качественного перевода

Группа занятий:

1439	Руководители иных сфер обслуживания, не входящие в другие группы	2643	Переводчики и другие лингвисты
(код ОКЗ1)	(наименование)	(код ОКЗ)	(наименование)

Отнесение к видам экономической деятельности:

59.12	Деятельность монтажно-компоновочная в области производства кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ
74.30	Деятельность по письменному и устному переводу
82.99	Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса, не включенная в другие группировки
90.03	Деятельность в области художественного творчества
(код ОКВЭД2)	(наименование вида экономической деятельности)

¹ Общероссийский классификатор занятий.

² Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

II. Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)

Обобщенные трудовые функции		Трудовые функции			
код	наименование	уровень квалификации	наименование	код	уровень (подуровень) квалификации
А	Специализированный перевод	6	Устный сопроводительный перевод	А/01.6	6
			Письменный перевод типовых официально-деловых документов	А/02.6	6
В	Профессионально ориентированный перевод	6	Устный последовательный перевод	В/01.6	6
			Синхронный перевод	В/02.6	6
			Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)	В/03.6	6
			Художественный перевод	В/04.6	6
С	Управление качеством перевода	7	Перевод аудиовизуальных произведений	В/05.6	6
			Аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями	В/06.6	6
			Технологическая обработка материалов переводческих и локализационных проектов	С/01.7	7
			Автоматизация переводческих и локализационных проектов	С/02.7	7
			Редакционно-технический контроль перевода	С/03.7	7
			Консультирование в области качества перевода	С/04.7	7
			Управление производственным процессом перевода	С/05.7	7

III. Характеристика обобщенных трудовых функций

3.1. Обобщенная трудовая функция

Наименование	Неспециализированный перевод		Код	В	Уровень квалификации	6
Происхождение обобщенной трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта
Возможные наименования должностей, профессий	Переводчик Переводчик II категории					
Требования к образованию и обучению	Высшее образование, соответствующее области профессиональной деятельности, или высшее образование (непрофильное) и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки, соответствующие области профессиональной деятельности					
Требования к опыту практической работы	–					
Особые условия допуска к работе	–					
Другие характеристики	Дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации в соответствии с видом профессиональной деятельности не реже 1 раза в 5 лет					

Дополнительные характеристики

Наименование документа	Код	Наименование базовой группы, должности (профессии) или специальности
ОКЗ	2643	Переводчики и другие лингвисты
ЕКС	–	Переводчик
ОКПДТР	25531	Переводчик
ОКСО	7.45.00.00	Языкознание и литературоведение

3.1.1. Трудовая функция

Наименование	Устный сопроводительный перевод	Код	A/01.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	---------------------------------	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Сбор информации о предстоящем мероприятии и условиях осуществления перевода	
	Внедрение в предметную область перевода	
	Сопровождение заказчика в соответствии с заранее согласованной программой с целью обеспечения межкультурной коммуникации	
Необходимые умения	Осуществление устного межъязыкового перевода на уровне короткой фразы или предложения в бытовой сфере	
	Осуществлять профессиональную коммуникацию с заказчиком	
	Ориентироваться в разных информационных источниках	
	Распознавать и использовать экстралингвистическую информацию	
	Использовать формулы речевого этикета, соответствующие коммуникативной ситуации	
	Использовать принятые нормы поведения и национального этикета	
	Ситуативно применять знания культурно-коммуникативных особенностей, позволяющих преодолеть влияние стереотипов во время контакта с представителями различных культур	
	Переводить с одного языка на другой устно	
	Сохранять коммуникативную цель исходного сообщения	
	Быстро переходить с одного языка на другой	
	Распознавать невербальные средства общения (мимика, жесты), принятые в иноязычных культурах	
	Необходимые знания	Основы делового общения
		Алгоритм выполнения предпереводческого анализа
Правовой статус переводчика		
Ситуационные речевые клише		
Правила этикета, принятые в родной и иноязычных культурах		
Правила пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации		
Историко-культурные и географические достопримечательности региона		
Основы общей теории и практики перевода		
Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов		
Варианты и социолекты рабочих языков переводчика		
Профессиональная этика		
Другие характеристики	-	

3.1.2. Трудовая функция

Наименование	Письменный перевод типовых официально-деловых документов	Код	A/02.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	--	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Определение типа исходного текста и его жанровой принадлежности
	Поиск аналоговых текстов по заданной тематике и (или) шаблонов
	Осуществление межязыкового письменного перевода текста с использованием имеющихся шаблонов
	Саморедактирование текста перевода
	Оформление текста перевода в соответствии с требованиями, обеспечивающими аутентичность исходного формата
Необходимые умения	Прохождение процедуры нотариального свидетельствования подлинности подписи переводчика на переводе документов
	Выполнять предпереводческий анализ исходного текста
	Выполнять поиск аналоговых текстов в справочной, специальной литературе
	Переводить с одного языка на другой письменно
	Сохранять коммуникативную цель и стилистику исходного текста
	Выполнять постпереводческий анализ текста
	Использовать текстовые редакторы и специализированное программное обеспечение для грамотного оформления текста перевода
Оформлять текст перевода для нотариального заверения	
Необходимые знания	Алгоритм выполнения предпереводческого анализа
	Особенности перевода официально-деловых документов
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Основы общей теории и практики перевода
	Терминология предметной области
	Онлайн-сервисы и программы для автоматического и автоматизированного перевода
	Алгоритм выполнения постпереводческого анализа текста
	Основы форматирования текстов в текстовом редакторе и специализированном программном обеспечении
	Профессиональная этика
Основы нотариального делопроизводства в части, касающейся профессионального перевода	
Другие характеристики	-

3.2. Обобщенная трудовая функция

Наименование	Профессионально ориентированный перевод	Код	В	Уровень квалификации	6
--------------	---	-----	---	----------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Возможные наименования должностей, профессий	Аудиовизуальный переводчик Переводчик I категории Переводчик технической литературы Переводчик художественной литературы Переводчик-локализатор Переводчик-референт Переводчик-синхронист Переводчик-субтитровщик Письменный переводчик Постредактор машинного перевода Специалист по межкультурной коммуникации Устный переводчик
--	---

Требования к образованию и обучению	Высшее образование, соответствующее области профессиональной деятельности, или высшее образование (непрофильное) и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки, соответствующие области профессиональной деятельности
Требования к опыту практической работы	Опыт работы в области перевода не менее 3 лет
Особые условия допуска к работе	–
Другие характеристики	Дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации в соответствии с видом профессиональной деятельности не реже 1 раза в 5 лет

Дополнительные характеристики

Наименование документа	Код	Наименование базовой группы, должности (профессии) или специальности
ОКЗ	2643	Переводчики и другие лингвисты
ЕКС	–	Переводчик
	–	Переводчик синхронный
ОКПДТР	25531	Переводчик
	25534	Переводчик-синхронист
	25535	Переводчик технической литературы
ОКСО	7.45.00.00	Языкознание и литературоведение

3.2.1. Трудовая функция

Наименование	Устный последовательный перевод	Код	V/01.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	---------------------------------	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Поиск необходимой информации по заданной тематике перевода
	Составление локального тематического словаря
	Осуществление межкультурной и межъязыковой коммуникации
Необходимые умения	Определять тематическую область исходного сообщения
	Систематизировать и осваивать новую лексику в кратчайшие сроки
	Определять стратегию перевода в соответствии с особенностями коммуникации и целью перевода
	Переводить с одного языка на другой
	Сохранять коммуникативную цель и стилистику исходного сообщения
	Быстро переходить с одного языка на другой
	Применять переводческую скоропись
	Использовать специфические технические коммуникативные средства (графики, диаграммы, схемы)
	Использовать вербальные и невербальные средства языка в зависимости от культурологического контекста
	Использовать коммуникативные техники, принятые в родной и иноязычных культурах
	Применять навыки публичных выступлений
	Пользоваться техническими средствами во время осуществления последовательного перевода
Необходимые знания	Специализированные информационно-справочные системы
	Способы быстрого запоминания новой лексики
	Теория устного перевода
	Теория и практика межкультурной коммуникации
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Варианты и социолекты рабочих языков переводчика
	Терминология предметной области перевода
	Система переводческой скорописи
	Технологии проведения протокольных мероприятий
	Профессиональная этика
	Экстралингвистическая информация в соответствующей области знаний
Деловой этикет	
Другие характеристики	-

3.2.2. Трудовая функция

Наименование	Синхронный перевод	Код	В/02.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	--------------------	-----	--------	---	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Изучение информационных материалов для подготовки к переводу
	Изучение терминологии в заданной сфере профессиональной деятельности
	Составление локального тематического словаря
	Проверка технического оборудования перед началом работы
	Осуществление устного межкультурного и межязыкового перевода с использованием специального оборудования для синхронного перевода
	Систематизация информационных материалов о выполненном переводе
Необходимые умения	Осуществлять всестороннюю подготовку к переводческому мероприятию
	Определять тематическую область исходного сообщения
	Систематизировать и запоминать специализированную лексику
	Использовать технические средства в процессе перевода
	Переводить устно с одного языка на другой практически одновременно с произнесением исходного сообщения
	Переводить техникой напечатывания (шушотаж)
	Выполнять промежуточный перевод в кабине-пилоте
	Сохранять коммуникативную цель и стилистический регистр исходного сообщения
	Использовать механизм вероятностного прогнозирования
	Концентрироваться и удерживать внимание
	Переключаться на разные типы языкового кодирования
	Оформлять отчетные документы о выполненном переводе
	Необходимые знания
Способы пополнения активного словарного запаса	
Нормы и стандарты узкоспециализированной области знаний, определяющей терминологический аппарат на исходном и переводящем языках	
Техническое обеспечение синхронного перевода	
Теория и практика синхронного перевода	
Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов	
Варианты и социолекты рабочих языков переводчика	
Интонационная культура	
Механизмы речевой компрессии и вероятностного прогнозирования	
Регламент и протокол проведения конференций, совещаний, переговоров и заседаний	
Профессиональная этика	
Нормативно-правовые акты в части, касающейся трудовых отношений, ответственности и авторских прав переводчика	
Другие характеристики	

3.2.3. Трудовая функция

Наименование	Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)	Код	В/03.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	---	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Предпереводческий анализ исходного текста и переводческого задания
	Подготовка в электронной форме вспомогательных материалов, необходимых для перевода и (или) локализации специальных текстов
	Осуществление межъязыкового и межкультурного перевода письменно
	Постредактирование машинного и (или) автоматизированного перевода, внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений
	Проверка качества перевода и его соответствия переводческому заданию
Необходимые умения	Находить, анализировать и классифицировать информационные источники в соответствии с переводческим заданием
	Планировать временные, финансовые и технологические ресурсы для выполнения переводческого задания
	Использовать программно-аппаратные средства локализации программного обеспечения
	Переводить с одного языка на другой письменно
	Подготавливать аннотации и рефераты иностранной литературы
	Осуществлять адаптацию текста на переводящем языке в соответствии с культурными особенностями определенного региона
	Использовать программно-аппаратные средства автоматизации процесса перевода
	Соблюдать требования отраслевых и внутренних стандартов качества перевода, руководств по фирменному стилю
	Применять методы, процедуры и программные средства контроля качества перевода специальных текстов и локализации программного обеспечения
Необходимые знания	Предметная область текстов в объеме, необходимом для осуществления качественного перевода
	Системы управления переводом
	Специальная теория перевода
	Частная теория перевода
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Терминология предметной области перевода
	Технологии памяти переводов
	Системы управления качеством перевода
	Методы постредактирования машинного и (или) автоматизированного перевода
	Профессиональная этика
	Нормативные правовые акты в части, касающейся профессионального перевода и локализации программного обеспечения
Другие характеристики	-

3.2.4. Трудовая функция

Наименование	Художественный перевод	Код	В/04.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	------------------------	-----	--------	---	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Сбор информации о художественном произведении и целевой аудитории
	Изучение индивидуального авторского стиля
	Определение прагматического и стилистического потенциала исходного текста
	Осуществление предварительного перевода художественного произведения
	Саморедактирование перевода художественного текста
Необходимые умения	Сотрудничество с редактором по спорным вопросам
	Осуществлять предпереводческий анализ текста
	Анализировать и передавать средствами переводящего языка индивидуальный авторский стиль
	Осуществлять прагматическую адаптацию исходного текста при переводе
	Переводить с одного языка на другой письменно
	Применять алгоритм поиска эквивалента с помощью печатных и электронных ресурсов
	Использовать переводческие преобразования в соответствии с выбранной стратегией перевода
	Идентифицировать и передавать интертекстуальность
	Выстраивать алгоритмы поиска творческих решений для нестандартных переводческих задач
	Сохранять размер и стопность при переводе поэзии
	Отражать звукопись при переводе поэзии
	Применять правила редактирования текста перевода
Необходимые знания	Вносить исправления в текст перевода в соответствии с рекомендациями редактора
	Частная теория перевода и методы художественного перевода в соответствующей языковой паре
	Основы филологии и принципы творческого письма
	Литературная традиция исходного языка и переводящего языка, а также традиция перевода в соответствующей языковой паре
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Реалии лингвокультур родных языков, иностранных языков, языков народов России, языков малых народов
	Стилистические регистры соответствующих языков
Виды переводческих ошибок и способы их редактирования	
Другие характеристики	Профессиональная этика
	–

3.2.5. Трудовая функция

Наименование	Перевод аудиовизуальных произведений	Код	V/05.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	--------------------------------------	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Предпереводческий анализ аудиовизуального материала
	Изучение глоссариев и иных материалов, использовавшихся при создании произведения на исходном языке (глоссарии транскрипции имен собственных, литературные, комиковые, игровые материалы, ранее переведенные и взятые за основу произведений)
	Предварительный перевод аудиовизуальных произведений для локализации
	Создание текста для локализации аудиовизуальных произведений
	Редактирование перевода аудиовизуального материала
	Корректорская правка аудиовизуального перевода
	Создание текста субтитров на исходном языке
	Перевод аудиовизуального материала с учетом адаптации текста под субтитры
	Редактирование текста субтитров на переводящем языке
	Перевод аудиовизуального материала на переводящий язык с учетом адаптации текста для дублирования
	Редактирование текста для последующего дублирования на переводящем языке
	Создание (укладка) текста для дублирования на переводящем языке
	Адаптация текста под специфику второй культуры
Редактирование текста для локализации аудиовизуальных произведений	
Необходимые умения	Анализировать аудиовизуальные произведения на исходном языке для подготовки к локализации
	Учитывать особенности и требования погружающих сред (формат стереопроизведений, дополненной, виртуальной и смешанной реальностей)
	Переводить с одного языка на другой
	Адаптировать текст под вид локализации на экране (дублирование, закадровое озвучивание, субтитры, погружающие среды — стереокино, виртуальная реальность)
	Учитывать лингвокультурологическую специфику переводимого аудиовизуального произведения
	Готовить и редактировать тексты субтитров
	Адаптировать тексты под закадровое озвучивание
	Создавать и редактировать тексты для дублирования
Учитывать данные о восприимчивости перевода в соответствующих средах	

Необходимые знания	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Варианты и социолекты рабочих языков переводчика
	Реалии лингвокультур родных языков, иностранных языков, языков народов России, языков малых народов
	Общая теория перевода и практические переводческие приемы
	Специальная теория перевода
	Основы киноведения
	Основы сценарного искусства
	Специальное программное обеспечение для перевода
	Основы переводческого анализа для закадрового озвучивания
	Основные принципы субтитрования
	Основные принципы работы с текстом для дублирования
	Принципы локализации аудиовизуального произведения и работы с дополнительным контекстом
	Профессиональная этика
Нормативно-правовые акты в части, касающейся кинематографии	
Другие характеристики	–

3.2.6. Трудовая функция

Наименование	Аудиовизуальный перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями	Код	В/06.6	Уровень (подуровень) квалификации	6
--------------	--	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Предпереводческий анализ аудиовизуального материала с учетом необходимости его адаптации
	Анализ особенностей восприятия аудиторий (дети до 11 лет, слабослышащие и незрячие, слабослышащие и глухие)
	Создание пакета требований к отбору языкового материала и построению процесса интерсемиотического перевода
	Перевод аудиовизуального материала и аудиодескрипции
	Редактирование текста и аудиодескрипции
	Тестирование созданного аудиовизуального произведения
Необходимые умения	Определять необходимость адаптации аудиовизуального материала для аудиторий с особыми когнитивными требованиями
	Анализировать аудиовизуальный материал на исходном языке и переводящем языке с учетом специфики его рецепции целевыми аудиториями
	Переводить с одного языка на другой
	Адаптировать текст под аудиодескрипцию и транскреацию
	Создавать текст на переводящем языке для аудиодескрипции и транскреации
	Работать с фокус-группами, в состав которых входят представители целевых аудиторий, для тестирования продукта перевода
Необходимые знания	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Варианты и социолекты рабочих языков
	Реалии лингвокультур родных языков, иностранных языков, языков народов России, языков малых народов
	Особенности восприятия информации различными категориями получателей услуг в зависимости от особенностей потери зрения и слуха
	Принципы тифлокомментирования, аудиодескрипции и транскреации для разных целевых аудиторий
	Основы сурдопедагогики, дефектологии, сурдологии, возрастной педагогики, гигиены, физиологии и психологии лиц с особыми когнитивными потребностями
	Профессиональная этика
	Нормативно-правовые акты в части, касающейся профессионального аудиовизуального перевода
Другие характеристики	-

3.3. Обобщенная трудовая функция

Наименование	Управление качеством перевода	Код	С	Уровень квалификации	7
--------------	-------------------------------	-----	---	----------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Займствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Возможные наименования должностей, профессий	Начальник отдела контроля качества Переводчик высшей категории Переводчик-исследователь Редактор Редактор научный Руководитель подразделения Специалист по контролю качества перевода
--	---

Требования к образованию и обучению	Высшее образование, соответствующее области профессиональной деятельности, — специалитет, магистратура или высшее образование (непрофильное) — специалитет, магистратура и дополнительное профессиональное образование — программы профессиональной переподготовки, соответствующие области профессиональной деятельности
Требования к опыту практической работы	Опыт работы в области профессионально ориентированного перевода не менее 3 лет
Особые условия допуска к работе	–
Другие характеристики	Дополнительное профессиональное образование — программы повышения квалификации в соответствии с видом профессиональной деятельности не реже 1 раза в 5 лет

Дополнительные характеристики

Наименование документа	Код	Наименование базовой группы, должности (профессии) или специальности
ОКЗ	1439	Руководители иных сфер обслуживания, не входящие в другие группы
ЕКС	–	Начальник отдела контроля качества
	–	Редактор
	–	Редактор научный
	–	Руководитель подразделения (специализированной в прочих отраслях)
ОКПДТР	26025	Редактор
	26033	Редактор-консультант
	26035	Редактор контрольный переводов
	26041	Редактор-переводчик
	26153	Руководитель группы
ОКСО	7.45.00.00	Языкознание и литературоведение

3.3.1. Трудовая функция

Наименование	Технологическая обработка материалов переводческих и локализационных проектов	Код	C/01.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
--------------	---	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Разверстка исходных материалов в переводческих проектах
	Декомпиляция исходных материалов в локализационных проектах
	Перенос исходного текста из сложных форматов в общепринятые текстовые форматы для перевода
	Восстановление форматирования текста перевода в соответствии с форматом исходного текста
	Перенос текста перевода в графические элементы
	Перенос текста перевода в файлы сложных форматов
	Компиляция готовых материалов в локализационных проектах
	Проверка внешнего вида, формата и оформления перевода в окончательном виде
Проверка совместимости и обмена исходными текстами и текстами перевода с системами управления содержимым	
Необходимые умения	Применять инструменты разверстки материалов на исходных и переводящих языках
	Использовать программно-аппаратные средства локализации программного обеспечения
	Работать в программном обеспечении для распознавания текстов
	Конвертировать файлы различных форматов
	Вычленять нередатируемые фрагменты в графических элементах и приводить их в редактируемый вид
	Применять инструменты верстки и подверстки материалов на исходных и переводящих языках
	Работать в текстовых редакторах и специализированном программном обеспечении для перевода
	Применять программные средства технологического управления переводом
Применять системы управления содержимым	

Необходимые знания	Основные принципы форматирования документов
	Основы локализации программных продуктов
	Графические системы рабочих языков
	Программно-аппаратные средства конвертирования документов
	Системы управления содержанием
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Основы общей теории и практики перевода
	Принципы автоматизированного перевода
	Системы управления переводом
	Системы управления качеством перевода
	Профессиональная этика
	Методики анализа больших данных
Другие характеристики	–

3.3.2. Трудовая функция

Наименование	Автоматизация переводческих и локализационных проектов	Код	C/02.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
--------------	--	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Переработка исходного содержания материалов в текст, пригодный для машинного, автоматизированного или комбинированного перевода
	Автоматическое и ручное извлечение глоссариев и терминологических баз из параллельных текстов и памяти переводов
	Выбор комбинации памяти переводов, глоссариев и терминологических баз
	Автоматический и ручной предперевод на основании памяти переводов, глоссариев и терминологических баз
	Составление глоссариев и терминологических баз
	Выравнивание параллельных текстов памяти переводов
	Синхронизация параллельных текстов памяти переводов с глоссариями, терминологическими базами и требованиями заказчика
	Доработка терминологических баз на основе контекстуальной проверки
Необходимые умения	Редактировать материалы на исходном языке для последующего применения автоматизированного или машинного перевода
	Преобразовывать терминологические базы и глоссарии в формат, пригодный для систем автоматизации перевода
	Выбирать системы машинного перевода
	Учитывать требования заказчика по выбору систем машинного перевода
	Использовать системы управления памяти переводов и автоматизации перевода
	Подключать памяти переводов, глоссарии и терминологические базы к различным системам автоматизации перевода
	Осуществлять предварительный автоматизированный перевод
	Осуществлять терминологический анализ исходного текста
	Разрабатывать глоссарии и терминологические базы
	Проверять параллельные тексты памяти переводов на смысловое соответствие
	Редактировать метаданные памяти переводов
	Переносить и конвертировать память переводов
	Переводить с одного языка на другой
Контекстуально выверять терминологию	

Необходимые знания	Рекомендации по применению машинного перевода для разных видов текстов
	Системы автоматизации перевода
	Основы общей теории и практики перевода
	Принципы машинного перевода
	Системы управления памятью переводов
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Основы терминоведения
	Принципы работы с электронными терминологическими базами
	Системы управления качеством перевода
	Профессиональная этика
	Инструменты обработки больших данных
Другие характеристики	–

3.3.3. Трудовая функция

Наименование	Редакционно-технический контроль перевода	Код	C/03.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
--------------	---	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Предпереводческий анализ исходного текста и переводческого задания
	Сверка перевода с исходным текстом
	Осуществление лексикографического контроля
	Осуществление терминологического контроля
	Внесение необходимых смысловых, лексических, терминологических и стилистико-грамматических изменений в текст перевода
	Доработка терминологических баз и глоссариев
	Осуществление технического контроля переведенных материалов
	Оценка качества перевода и рейтингование переводчиков
Подготовка обратной связи переводчикам по результатам редактирования	
Необходимые умения	Анализировать лингвистические, временные, финансовые и технологические ресурсы для выполнения переводческого задания
	Проводить верификацию исходного и переводного текстов
	Переводить с одного языка на другой письменно
	Унифицировать терминологию
	Вносить стилистические правки в текст перевода
	Разрабатывать терминологические базы и глоссарии
	Форматировать текст перевода
	Устанавливать причины переводческих ошибок
	Оценивать качество перевода
Формулировать критические замечания к качеству перевода	

Необходимые знания	Специализированные информационно-справочные системы и программное обеспечение
	Общая теория перевода и практические переводческие приемы
	Специальная теория перевода
	Частная теория перевода
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Терминология предметной области перевода и специальная профессиональная лексика
	Государственные стандарты на термины, обозначения и единицы измерения
	Принципы унификации терминов
	Принципы стандартизации терминов
	Программно-аппаратные средства редактирования, анализа и оценки результатов перевода
	Критерии оценки контроля качества перевода
	Метрики оценки качества перевода
	Основные принципы, системы и средства форматирования документов и контроля качества форматирования
	Правила корректуры и стандартные корректурные знаки
	Программно-аппаратные средства автоматизации с целью повышения производительности в области контроля качества перевода
Профессиональная этика	
Другие характеристики	–

3.3.4. Трудовая функция

Наименование	Консультирование в области качества перевода	Код	C/04.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
--------------	--	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Независимая экспертиза качества устного и письменного перевода
	Консультирование в области повышения результативности межкультурного взаимодействия в рамках переводческой деятельности
	Разработка мероприятий по улучшению качества перевода
	Проведение мероприятий в образовательных организациях, обучающих переводу
	Координирование наставнической деятельности совместно с преподавателями переводческих дисциплин в рамках кадровой политики организации
	Составление отчетов по полученным результатам производственных мероприятий по улучшению качества перевода
	Анализ развития перспективных направлений переводческой отрасли
	Внедрение достижений науки в области перевода, переводоведения и дидактики перевода
Необходимые умения	Профессионально переводить с одного языка на другой
	Проводить экспертизу устного и письменного перевода и давать экспертное заключение по выявленным фактам
	Объяснять специфику национального поведения в различных ситуациях межкультурного взаимодействия
	Разрабатывать практические рекомендации по улучшению качества перевода
	Проводить совместные мероприятия переводческих предприятий и отделов с образовательными организациями, обучающими переводу
	Проводить тестирование и аттестацию для выявления прогресса в процессе наставничества
	Реализовывать и координировать наставническую деятельность в повседневной работе переводческих предприятий и отделов
	Критически анализировать и логично структурировать полученные результаты производственных мероприятий по улучшению качества перевода
	Осуществлять экспертную оценку научных работ и лучших практик в области перевода

Необходимые знания	Общая теория перевода и практические переводческие приемы
	Специальная теория перевода
	Частная теория перевода
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Правила, приемы и процедуры проведения лингвистической экспертизы устного и письменного перевода
	Интерлингвокультурология
	Практика и дидактика перевода
	Методология обучения устному и письменному переводу
	Методические основы организации практик и стажировок
	Методология наставничества
	Правила и порядок проведения сертификации переводческих услуг
	Способы прогнозирования и оценки результатов внедрения методов и технологий улучшения качества перевода
	Ведущие отраслевые практики и прикладные инновации
	Передовые направления развития переводоведческой науки и лингводидактики перевода
	Профессиональная и академическая этика
Деловой этикет	
Другие характеристики	–

3.3.5. Трудовая функция

Наименование	Управление производственным процессом перевода	Код	C/05.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
--------------	--	-----	--------	-----------------------------------	---

Происхождение трудовой функции	Оригинал	X	Заимствовано из оригинала			
					Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта

Трудовые действия	Разработка типовых алгоритмов и типовых технологических процессов
	Разработка и планирование набора функциональных задач отдельных работников, групп и отделов переводческого предприятия
	Разработка и планирование общего порядка взаимодействия отдельных работников, групп и отделов переводческого предприятия
	Анализ спроса на рынке перевода и локализации
	Управление рисками на уровне переводческих и локализационных проектов
	Организация управления качеством перевода
	Осуществление мероприятий по сокращению сроков выполнения переводов
	Контроль соблюдения общего порядка взаимодействия отдельных работников, групп и подразделений переводческого предприятия
	Осуществление контроля правильности подготовки документов по расчетам за выполненные работы
	Разработка системы совершенствования технологии и порядка взаимодействия исполнителей переводческих и локализационных проектов
Необходимые умения	Осуществлять стратегическое управление данными
	Распределять функциональные задачи между исполнителями
	Взаимодействовать с исполнителями и осуществлять контроль промежуточных этапов переводческого процесса
	Обрабатывать и анализировать большие данные в специализированном программном обеспечении
	Определять возможные риски в процессе работы и предпринимать меры по их предупреждению и устранению
	Профессионально оценивать качество перевода
	Переводить с одного языка на другой
	Консультировать заинтересованные стороны по вопросам выполнения переводческого задания
	Организовывать международные протокольные мероприятия с использованием нескольких рабочих языков
	Обеспечивать информационно-документационную поддержку международных протокольных мероприятий
Разрабатывать типовые алгоритмы технологических процессов и условий взаимодействия исполнителей перевода	

Необходимые знания	Системы управления переводом
	Цифровые платформы управления персоналом
	Технологические процессы перевода
	Основы финансового планирования
	Состояние и перспективы развития рынка перевода и локализации
	Основы управления рисками
	Общая теория перевода и практические переводческие приемы
	Специальная теория перевода
	Частная теория перевода
	Родные языки; иностранные языки и (или) языки народов России и (или) языки малых народов
	Система показателей эффективности переводческих процессов
	Нормативные материалы и стандарты по переводческой деятельности
	Нормативно-правовые акты в части, касающейся трудовых отношений и ответственности
	Профессиональная этика
	Порядок заключения договоров с заказчиками и исполнителями
	Порядок расчета оплаты труда участников переводческих и локализационных проектов
Технологии оптимизации бизнес-процессов и повышения производительности труда	
Передовой опыт переводческой деятельности отраслевых организаций	
Другие характеристики	–

IV. Сведения об организациях — разработчиках профессионального стандарта

4.1. Ответственная организация-разработчик

Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (ИФиЯК СФУ), город Красноярск

(наименование организации)

Директор ИФиЯК СФУ Л. В. Куликова

(должность и ФИО руководителя)

4.2. Наименования организаций-разработчиков

1	ООО «АКМ-Вест», город Москва
2	ООО «РуФилмс», город Москва
3	ООО «БП «НэоТран», город Красноярск
4	Союз «Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата», город Красноярск
5	Некоммерческое партнерство «Национальная лига переводчиков» (НЛП)
6	ООО ПК «Янус», город Москва

Аннотации введений бакалаврских и магистерских исследований (ВКР¹), выполненных в рамках апробации ПС по тематикам, соответствующим обобщенным трудовым функциям

ВКР 1.

Магистерская работа Анастасии Колесниковой на тему «**Актуальные прикладные аспекты современной переводческой деятельности**». Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2020 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

Настоящее исследование посвящено изучению актуальных прикладных аспектов современной переводческой деятельности. В эпоху глобализации проблематика переводоведения затрагивает разнообразные сферы жизни человека, обуславливая при этом направленность переводческой деятельности, которая сегодня претерпевает существенные изменения. Привлекая данные смежных дисциплин, современное переводоведение приобретает междисциплинарный характер, а также способствует появлению новых парадигм исследования перевода.

Актуальность исследования аргументируется потребностью в качественном изучении данной научной проблемы и ориентированностью на достижение важных научных результатов. В теоретической науке также наблюдаются все необходимые предпосылки для применения актуальных направлений перевода на практике. Накопленный переводческий опыт доказывает, что представленные в данной магистерской диссертации виды переводческой деятельности уже реализованы и могут быть успешно систематизированы. Сегодня программы многих международных переводческих конференций и школ перевода в повестке затрагивают качественно новые и прогрессивные направления переводческой деятельности. Профессиональная переводческая индустрия стремится развивать более перспективные стороны экономической деятельности, при этом рынок переводческих услуг требует от будущих

¹ Выпускная квалификационная работа — ВКР.

специалистов определенной профессиональной подготовки в области специализированного перевода. Из этого следует, что качественная разработка дидактики современного переводоведения способна обеспечить образовательную сторону данного процесса.

Объектом данного исследования является современная переводческая деятельность.

Предметом исследования выступают прикладные аспекты переводческой деятельности, которые в настоящее время определяют основные направления развития современного переводоведения.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании актуальных прикладных аспектов современной переводческой деятельности с учетом анализа их реализации в современной отечественной системе образования.

Для достижения поставленной цели в магистерской диссертации необходимо решение следующих **задач**:

1) рассмотреть теоретические положения современного переводоведения и определить их состояние;

2) сформулировать и обосновать прикладные аспекты современной переводческой деятельности, а также доказать их актуальность;

3) проанализировать роль системы образования в актуализации новых тенденций переводческой деятельности;

4) систематизировать и указать пути наиболее перспективных направлений переводческой деятельности.

При написании магистерской диссертации применялся комплексный **методологический анализ** (методы заимствованы из социологии и философии): селекция эмпирического материала, критический анализ полученных данных, синтез изученной информации с последующим критическим обобщением. В диссертации были также использованы качественные методы исследования: контент-анализ отобранных примеров и анализ экспертного интервью и анкет.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что на данный момент профессиональная переводческая деятельность характеризуется расширением межотраслевых профессиональных компетенций переводчика. Данный процесс все чаще отражается в публикациях авторитетных исследователей современного переводоведения, где они обращают внимание именно на прикладные аспекты переводческой деятельности. В связи

с этим мы предполагаем, что необходимо информирование образовательной среды об актуальных тенденциях. Кроме того, систематизация опыта этих тенденций могла бы привлечь к ним внимание образовательных структур и удовлетворить спрос на специалистов такого профиля на современном рынке.

Основные положения, выносимые на защиту магистерской диссертации.

1. В ходе исследования выявляются новые тенденции современной профессиональной переводческой деятельности: локализация видеоигр как направление развития аудиовизуального перевода становится новой областью профессионального перевода; выявляется мультифункциональная задача реализации процесса транскреации; учитываются ключевые показатели эффективности переводческого процесса в управлении переводческими проектами и контроле качества перевода; кроме того, отдельного внимания заслуживают профессиональные требования к переводчикам, специализирующимся в области тифлокомментирования.

2. Корреляция сложившейся ситуации в индустрии с отечественной образовательной системой возможна при учете современной практико-ориентированной тенденции развития рынка и необходимости формирования межотраслевых профессиональных компетенций.

3. С учетом вышеназванных дидактических тенденций необходима переориентация образовательных процессов в сторону заполнения реальных лакун на рынке переводческого труда. Успешно начать данный процесс можно с включением в разработку специальных программ дополнительного образования.

Теоретической основой послужили работы З.Д. Львовской, В.Н. Комиссарова, Н.К. Гарбовского, Л.К. Латышева, И.В. Убоженко.

В качестве **эмпирической базы исследования** были использованы данные исследовательского агентства Translation Rating, информационного портала для переводчиков TopTR, проекта Приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (по состоянию на 12.11.2019), немецкого онлайн-портала статистики Statista, французского центра по сертификации AFNOR, научно-практической конференции в области последовательного и синхронного перевода Cosines Pi (<https://cosines-pi.ru/>), украинской конференции переводческой отрасли UTIC (<https://utic.eu/>).

Новизна исследования определяется недостаточной изученностью актуальных прикладных аспектов современной переводческой деятельности наряду с формированием новых исследовательских парадигм в теории перевода и необходимостью актуализации этих тенденций в современных образовательных процессах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что была проведена систематизация теоретических знаний в области переводоведения и языкознания, представлены новые подходы к изучению перевода в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации, обоснован переход к следующей стадии теоретизации в переводческой науке благодаря формированию междисциплинарной парадигмы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут послужить основой для подготовки различных программ и прогнозов развития современной переводческой отрасли, помочь будущим выпускникам лингвистических направлений оценить свой уровень владения соответствующими компетенциями и обратить внимание структур высшего образования на кадровые лакуны с целью их заполнения путем совершенствования образовательного процесса. Результаты могут быть полезны как для академической сферы (преподавателям теории и практики перевода), так и для индустрии переводческих услуг (специалистам в области менеджмента качества перевода) и широкого реципиента (маркетологам, активным пользователям компьютерных игр).

ВКР 2.

Бакалаврская работа Элины Аминовой на тему «**Межкультурная медиация как профессиональная деятельность: перспективные области применения и компетенции (на примере проекта профстандарта)**». Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2020 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

В современном динамично развивающемся мире происходит непрерывное взаимодействие между разными культурами. Данная работа посвящена актуальной теме межкультурной медиации, делающей это взаимодействие успешным. Настоящее исследование

рассматривает межкультурную медиацию с точки зрения профессиональной деятельности, описывает перспективные области применения, а также необходимые для межкультурного медианта компетенции. Базовым эмпирическим материалом исследования является проект приказа Министерства труда и социальной защиты РФ об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода».

Актуальность данного исследования определяется тем, что на данный момент на отечественном рынке труда наблюдается большой спрос на специалистов по межкультурной медиации. Однако в нашей стране подобная профессия официально не существует, а профессиональный стандарт по подготовке специалистов в этой области еще не утвержден. Различные компании и международные организации крайне заинтересованы в таких сотрудниках, но процесс поиска на рынке труда профессионалов, обладающих необходимыми компетенциями, по-прежнему остается проблематичным.

Объектом данного исследования выступают межкультурная коммуникация и межкультурная медиация.

Предметом исследования являются перспективные области применения межкультурной медиации и компетенции, необходимые специалисту в этой сфере.

Цель исследования — доказать, что в России межкультурная медиация является перспективной областью профессиональной деятельности, а межкультурный медиант — это новая востребованная профессия.

Для достижения цели исследования предполагается решение следующих задач:

- 1) определить и охарактеризовать межкультурную медиацию как сферу профессиональной деятельности;
- 2) провести сравнительный анализ зарубежного и отечественного рынков труда;
- 3) обозначить и описать необходимые для межкультурного медианта навыки и компетенции;
- 4) определить сферы востребованности данных специалистов;
- 5) провести анализ существующих отечественных программ по подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации и выявить актуальные аспекты новых программ в этой области.

В работе применяются следующие **методы исследования**: анализ и синтез проблематики научной литературы по теме исследования; систематизирование и классификация теоретических

материалов; опрос интернет-пользователей; экспертное интервью; анализ кейса; контент-анализ.

Гипотеза исследования состоит в том, что межкультурная медиация является новой сферой применения труда переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации, поскольку в России для данной специализации есть актуальные области развития, а у соответствующих специалистов — серьезные карьерные перспективы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате изучения трудов иностранных и отечественных специалистов в области медиации, лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, конфликтологии и межкультурной коммуникации нам удалось их обобщить и на базе полученных знаний провести анализ существующих сегодня образовательной и трудовой систем. В ходе исследования были изучены статьи и книги следующих авторов: Н.Н. Гавриленко, Дж. Джексон, М. Кронин, О.М. Литвишко, О.В. Маврин, А.Н. Утехина, А. Пим, М. Робертс, В.В. Сафонова, М. Софер и других; а также учебные пособия Ж. Багана, О.Е. Данчевской, В.Г. Зинченко и научная диссертация Г.В. Елизаровой. Результаты данной бакалаврской работы могут быть использованы в дальнейшем изучении и развитии межкультурной медиации в России.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении сфер востребованности межкультурного медианта, а также в разработке рекомендаций и возможных образовательных программ для подготовки специалистов по межкультурной медиации в России. Предложенные рекомендации могут представлять интерес как для потенциальных работодателей, так и для преподавателей высших учебных заведений с целью создания новых программ для улучшения подготовки будущих специалистов.

ВКР 3.

Выпускная квалификационная работа курсанта Анастасии Ивановой на тему «**Межкультурные аспекты в переводе терминов военного дискурса с китайского на русский язык**». Работа выполнена в Институте филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по направлению подготовки специалитета 45.05.01 «Перевод и переводоведение», в рамках исследовательской деятельности кафедры восточных языков, г. Красноярск, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Е. В. Чистова.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена большим влиянием китайского языка в межкультурной коммуникации, усиленной интеграцией и растущими экономическими связями между Россией и Китаем. Военное сотрудничество между двумя странами с каждым годом становится все значительнее. Более того, обострившаяся в последнее время международная обстановка, равно как и осложнившиеся отношения России со странами Запада еще больше стимулируют развитие отношений Российской Федерации с дружественными странами, в списке которых Китай занимает одну из первых позиций.

Главным документом, определяющим основные пути развития отношений между Россией и Китаем, стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 года. Он является гарантом равноправного партнерства и выводит отношения между двумя государствами на новый уровень. Торгово-экономические связи занимают особое место в отношениях двух стран, однако и военное сотрудничество играет немаловажную роль: во многом этому поспособствовали многочисленные совместные учения, а именно «Запад/Взаимодействие — 2021» и «Морское взаимодействие — 2021», которые стали новым этапом в стратегическом сотрудничестве между вооруженными силами Китая и России.

Все это актуализирует проблему адекватного взаимопонимания между носителями разных культур. Более того, в условиях межнациональных конфликтов, а в особенности в ситуациях военных столкновений, акты перевода могут влиять на исход таких встреч, на жизнь и безопасность людей. Данные условия формируют особые правила, которые требуют знаний серьезных нюансов: кто и на каком языке может говорить, кому разрешено говорить и когда, а когда следует молчать. Все это доказывает необходимость изучения феномена перевода в аспекте межкультурной коммуникации, что предполагает выявление и всестороннее исследование культурологических факторов, оказывающих влияние на процесс перевода, а также исследование культурной детерминированности деятельности переводчика.

Значимость исследования также усиливается по причине малой степени изученности межкультурного компонента в военном переводе. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению,

смешению, что неизбежно приводит к конфликту культур. Эффективность коммуникации в таких ситуациях зависит, в первую очередь, от общего фонда знаний военного переводчика, который включает в себя совокупность концептуальных структур различных уровней: лингвистического, ментального, культурного. Для обеспечения адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, военный переводчик должен понимать, что одного владения соответствующим иностранным языком недостаточно для полноценного межкультурного взаимодействия, что требуется знание целого комплекса форм поведения, истории, психологии, культуры своих партнеров по общению.

Степень разработанности проблемы. Проблема взаимосвязи языка и культуры в лингвистике всегда вызывала интерес среди специалистов. Одним из первых ученых, обратившихся к данной проблеме, был Вильгельм фон Гумбольдт, который связал воедино мышление, язык и культуру. Особо интересен подход С.Г. Тер-Минасовой к взаимосвязи языка и культуры. Она называет язык зеркалом, показывающим не мир вообще, а мир в восприятии человека. Мир в данном случае — это окружающая человека реальность.

Наиболее широко проблема взаимосвязи языка и культуры раскрыта в художественном переводе. П.М. Топер говорит о необходимости глубокого понимания как национально-культурных особенностей, так и внутреннего мира самого автора, его идей и замыслов. Только таким образом можно достичь наиболее адекватного перевода. М.В. Межова связывает художественный перевод с осуществлением процесса межкультурной коммуникации, что обеспечивает обмен культурной информацией между народами.

Однако особенности военного перевода наиболее схожи с научно-техническим видом перевода, поэтому целесообразно рассмотреть данную область исследования. По мнению А.И. Ханнановой, она все еще остается слабо развитой, о чем свидетельствуют возникающие трудности профессионального общения в межкультурном формате. Автор отмечает, что в сфере научно-исследовательского развития существует достаточно много культурологических барьеров, которые препятствуют международному сотрудничеству в данной области. Аналогичный подход был сформирован в работе «Научно-техническая лексикография: Национально-культурный аспект» З.З. Чанышевой

и А. И. Ханнановой. Авторы заявляют о важности учета культурной информации в процессе профессиональной коммуникации.

Особенности межкультурного компонента в переводе с китайского на русский язык изучаются в работе А. А. Цыбульник «Перевод научно-технических текстов с китайского на русский язык как проблема межкультурных коммуникаций». Автор высказывает идеи, пересекающиеся с рассуждениями Е. А. Голубенко, З. З. Чанышевой и А. И. Ханнановой.

Несмотря на большой интерес к проблеме взаимосвязи языка и культуры, эта тема все еще остается не полностью раскрытой в различных сферах межкультурной коммуникации, в частности в сфере военного перевода, а в особенности с китайского языка.

Целью исследования является поиск и выявление межкультурного компонента в процессе перевода терминов военного дискурса с китайского языка на русский.

Задачи исследования:

- 1) описать специфику военного перевода и особенности перевода терминов военного дискурса;
- 2) выявить проблематику перевода военных терминов в китайско-русской языковой паре;
- 3) идентифицировать и описать межкультурный компонент в переводе отраслевой терминологии;
- 4) описать процесс развития русско-китайских отношений в военной сфере;
- 5) проанализировать особенности перевода военных терминов с китайского на русский язык и межкультурную специфику их функционирования.

Объектом исследования является перевод терминов военного дискурса в аспекте межкультурной коммуникации.

Предметом исследования является межкультурный компонент в переводе военных терминов с китайского языка на русский.

Материалом исследования являются военные термины словаря «军事词语大全» (Jūnshì cíyǔ dàquán) и их перевод на русский язык.

В соответствии с поставленной целью в работе использовались следующие **методы исследования**: гипотетико-дедуктивный метод, описательный метод, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, метод статистического анализа, переводческий анализ, сравнительно-сопоставительный анализ исходных терминов и перевода терминов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выполненный системный анализ позволяет улучшить понимание особенностей китайских военных терминов, а также их перевод на русский язык. Полученные результаты могут быть использованы в качестве учебного материала для практических занятий по китайскому военному переводу.

ВКР 4.

Бакалаврская работа Анастасии Волковой на тему **«Когнитивная эргономика профессиональной деятельности как критерий успешности творческого труда переводчика»**. Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

В настоящее время эргономика перевода представляет собой принципиально новое направление исследовательской переводоведческой мысли междисциплинарного характера, перспективность которого, однако, трудно переоценить. Следует заметить, что вопросы эргономики профессиональной деятельности вообще являются сегодня одними из наиболее часто обсуждаемых.

Такой повышенный интерес к эргономике вполне объясним: современный мир в целом и профессиональная среда, в частности, претерпевают глубинные трансформации. Человек, его способности, потребности и благосостояние становятся на одну ступень с эффективностью его рабочей деятельности, приобретая таким образом все большую значимость в глазах профессиональных сообществ.

Пристальное внимание к антропоцентричности и стремление к оптимизации рабочего процесса наблюдаются и в сфере перевода, пожалуй, даже яснее, чем в некоторых других профессиональных областях. Подобная тенденция обязана своему появлению во многом тому, что перевод как профессия оформляется и видоизменяется в последние десятилетия особенно активно: появление и распространение программ автоматизированного перевода, к примеру, качественно изменили принцип работы письменных переводчиков. Возникают и новые исследовательские перспективы, с помощью которых процесс, результат и участники перевода изучаются через социологическую, антропологическую призмы (Risku, 2017).

Более того, в настоящее время профессиональная деятельность переводчика, как и любая другая, сталкивается с новыми трудностями. Продолжается начавшийся не так давно процесс цифровизации трудовой деятельности. По-прежнему востребован и широко распространен дистанционный формат работы, обеспечиваемый специализированными программами, число которых на рынке предложения все возрастает. Настоящие проблемы требуют высокой адаптивности от профессионала, формирования принципиально новых компетенций, что непосредственно связано с эргономической наукой. Именно эргономика способна предложить адекватные способы решения обозначенных выше проблем. Таким образом, становится очевидной **актуальность** данной работы.

Итак, **объектом** настоящего исследования выступает современная когнитивная эргономика перевода. Следовательно, **предметом** исследования является связь когнитивного аспекта эргономики и успешного принятия творческого решения переводчиком.

Цель данной работы состоит в создании проекта оптимально эргономичного кабинета переводчика, который в перспективе сможет оказывать положительное влияние на процесс и результат переводческой деятельности специалиста. Для достижения поставленной цели следует определить и решить нижеописанные **задачи**:

- 1) проанализировать теоретические сведения об эргономике перевода и критериях успешности переводческой деятельности;
- 2) проанализировать собранный ранее уникальный эмпирический материал об эргономических аспектах перевода;
- 3) на основании анализа материала выделить критерии оптимальной эргономической рабочей среды переводчика;
- 4) опираясь на описанные критерии, представить проект эргономически оптимальной переводческой студии.

Для решения поставленных задач необходимо прибегнуть к следующим **методам** исследований: синтез и анализ академической литературы и эмпирического материала, полуструктурированное экспертное интервью и дизайн проекта.

Целесообразно подчеркнуть, что **новизна** данной работы заключается не только в непосредственной тематике проводимого исследования, но также и в использовании уникального эмпирического материала, опирающегося на опыт российских переводчиков. Учитывать отечественный опыт особенно важно, ведь подавляющее большинство теоретических источников и качественных

и количественных исследований, касающихся эргономики перевода, опубликованы за рубежом и содержат опыт зарубежных специалистов.

Как было замечено ранее, конечной целью настоящего исследования является моделирование кабинета переводчика, отвечающего всем эргономическим требованиям. В этом заключается непосредственная **практическая значимость** данной работы. Предлагаемый проект обладает дидактическим потенциалом и может быть использован при обучении эргономике перевода в университетах или на специализированных курсах. Кроме того, его можно использовать напрямую в процессе оборудования профессиональной среды как штатными специалистами в переводческих компаниях, так и переводчиками-фрилансерами, работающими на дому.

Теоретическая значимость данной работы обусловлена обобщением и систематизацией уже существующих теоретических направлений исследований в области эргономики переводческой деятельности, а также пополнением корпуса академических текстов заданной тематики.

ВКР 5.

Бакалаврская работа Анастасии Мартыновой на тему «**Антонимический перевод в китайском, английском и русском языках: опыт цифровой обработки**». Работа выполнена в Институте филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках исследовательской деятельности кафедры восточных языков, г. Красноярск, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Е. В. Чистова.

В современной теории перевода закрепилось мнение, что буквальный перевод во многих случаях не способен адекватно передавать смысл исходного сообщения, поэтому при переводе невозможно обойтись без трансформаций. Если человек научился в полной мере владеть ими, то системы машинного перевода, несмотря на свое стремительное развитие в последние годы, по-прежнему выдают буквальный перевод. Мы решили сравнить количество использованных переводческих трансформаций в машинном и ручном переводах с целью оценки качества перевода, предоставляемого онлайн-сервисами. Из огромного числа переводческих приемов нас привлек антонимический перевод, так как данная трансформация подразумевает преобразования

на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Антонимический перевод довольно сложен в своем воплощении, поэтому использование его онлайн-сервисами по переводу будет демонстрировать качество перевода и способность к обучению переводческими трансформациям в целом.

Машинный перевод плотно вошел в нашу жизнь, он используется как крупными переводческими агентствами, так и переводчиками-фрилансерами, так как компьютер значительно ускоряет процесс перевода. В последние годы качество машинного перевода неуклонно растет в связи с внедрением систем нейронного перевода, способных к самообучению. Возможно, вскоре автоматический перевод не будет ассоциироваться с низкокачественным переводом, требующим большого количества правок. Этому может способствовать машинное обучение систем, например, приему автоматического перевода в актуальных для нас языковых парах: англо-русской и китайско-русской.

Объектом исследования является ручной и цифровой перевод в контексте специальной и частной теорий перевода.

Предметом исследования являются особенности реализации приема антонимического перевода человеком и системами автоматического перевода.

При выполнении работы мы поставили перед собой следующую **цель**: определить закономерности использования антонимического перевода человеком и системами онлайн-перевода в китайско-русской и англо-китайской языковых парах для разработки алгоритмов их последующего машинного обучения.

Для достижения данной цели нужно выполнить следующие **задачи**:

1) дифференцировать понятие машинного перевода от автоматизированного и дать характеристику приему антонимического перевода;

2) составить подборку примеров употребления антонимического перевода с китайского на русский язык и с английского на китайский язык;

3) классифицировать случаи использования антонимического приема в ручном переводе;

4) протестировать собранные примеры через системы автоматического перевода Google, Yandex, Baidu, Youdao;

5) классифицировать случаи использования антонимического перевода машиной и проанализировать частоту их употребления;

б) выделить основные закономерности использования антонимического перевода в англо-китайской и русско-китайской языковых парах.

Основными **методами** исследования, использованными в данной работе, являются: метод сплошной выборки, лингвистическое наблюдение, сравнительно-сопоставительный анализ исходного текста и текста перевода, переводческий анализ, описательный и интерпретационный методы.

Материалом исследования послужили новостные статьи медиа-платформы **中俄头条** «Россия — Китай: главное», перевод рассказа **良宵** «Дивная ночь» А.А. Перловой, опубликованный на информационном портале «Магазета», перевод романа Марка Зусакса «Книжный вор» с английского на китайский язык. С помощью данных материалов нами было отобрано 100 примеров антонимического перевода в русско-китайской и 100 примеров антонимического перевода в англо-китайских языковых парах. Далее эти примеры были переведены системами автоматического перевода: Google, Yandex, Baidu, Youdao.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении места антонимического перевода в системе соответствий и трансформаций, а также освещение спорного вопроса о том, является ли конверсивный перевод видом антонимического перевода или отдельной переводческой трансформацией. Помимо этого, ознакомление с тем, как отрицание выражается в китайском, английском и русском языках, помогло в поисках примеров использования антонимического перевода для практической части.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для изучения приема антонимического перевода и последующего использования знаний для обучения систем машинного перевода приему антонимического перевода. Помимо этого, на основе примеров, использованных в работе, могут быть составлены практические упражнения для развития навыков применения данного переводческого приема.

ВКР 6.

Бакалаврская работа Анастасии Гоппен на тему **“Creative translation solutions and pemt strategies: the comparative vision”** («Творческие переводческие решения и стратегии постредактирования машинного перевода: сопоставительный анализ»).

Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2022 г. Язык работы — английский. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

Introduction

The introduction of the novel neural machine translation (NMT) systems in 2014 has given rise to concerns surrounding the future of translation as a profession. It has been speculated that the new technology which has a better handle on linguistic phenomena, higher translation quality and more fluency (Stahlberg, 2020; Volkart et al., 2018; Mahata et al., 2018; Isabelle et al., 2017) than its previous counterparts will eventually replace all human translators. However, it appears that machine translation (MT) technologies cannot, as of yet, function on their own — hence the emergence for the need of a new profession — the post-editor of machine translation — has come to light.

As the popularity of neural machine translation is increasing at an exponential rate, so is the demand for the yet obscure but indispensable profession of post-editors. Though recognized by two professional standards (ISO, 2015; School of Philology and Language Communication, 2021), post-editing machine translation remains novel and unusual and thus has come under scientific scrutiny as a point of interest. The researchers have investigated the connection between translation quality and the post-editor's expertise (Vieira, 2019), the time and effort exerted in the process of post-editing (Sánchez-Gijón et al., 2019; Krings, 2001), as well as the link between translation quality and the quality of raw MT output (Lacruz, 2017). Nevertheless, studies exploring the issue of creativity and how it is manifested in the process of post-editing prove to be lacking, even though creativity constitutes an integral part of any translation process.

The present thesis aims to fill this gap by finding a response to the following **research question**: which types of creative translation solutions are most frequently encountered in the process of post-editing?

The principal **objective** of this work is to devise a typology of creative translation solutions most often made in post-editing marketing texts, which will then allow us to draw conclusions on what machine translation services need to ameliorate and what future post-editors should be taught in order to achieve the highest possible quality of

translation. Therefore, the present study appears to have major practical and theoretical significance and provides an original outlook on the subject of creativity in post-editing machine translation.

After reviewing previous research devoted to this issue, we will proceed to the empirical part of our study. In order to achieve the established goal, this paper employs the method of comparative linguistic analysis applied to a sample of three English-language marketing texts; they are then translated into Russian by a machine translation service and post-edited. Subsequently, the most illustrative linguistic units are identified, and the creative translation solutions are analyzed, thus creating the required typology.

Methodology

This work employs the qualitative method of research called *comparative linguistic analysis*. Prior to its application, the sample of material consisting of three marketing texts from the Apple website was collected and run through a machine translation service — namely, Google Translate. The machine translation was then post-edited by the author of the present study. After obtaining all of the necessary material, the three versions — the original, the machine-translated one, and the post-edited one — were placed side by side in order to provide a comparative vision of the texts (see Appendices 1–3). Then, a number of linguistic units were identified in each of the original texts. These units were selected due to their potential of prompting creative shifts, requiring great problem-solving effort, and thus allowing us to examine the creative translation solutions which are made during the process of post-editing. In the course of the comparative analysis, these creative solutions were classified into five groups (those treating lexical, grammatical, syntactical, cultural or stylistic errors) and afterwards counted in order to draw conclusions on which types of creative solutions are more frequent in post-editing.

The material sample comprised three texts published on the Apple website (www.apple.com), which advertised new devices such as Macbook Pro, Apple Watch Series 7, and iPhone 13 Pro. The choice of material is explained by the following factors: firstly, marketing texts, being the “non-personal communication of information, usually persuasive in nature, about products, services, or ideas by an identified sponsor” (Bovee and Arens, 1986) present a peculiar case for post-editing, seeing as machine translation is not usually employed to tackle texts so full of figurative language. Even though these extended

advertisements are limited in time and space while featuring plenty of factual information about the device, such marketing texts still abound with linguistic irregularities, such as the use of metaphors, similes, idioms, alliterations, rhymes, ellipsis, irregular syntax and punctuation, and the like (Ismiyanto, 2010). All of these aspects are considered to be highly challenging for machine translation (Temnikova, 2010; Popović et al., 2014) and, consequently, are expected to generate an increased demand of creative effort from the post-editor. Thus, this material sample proves to be most suitable for the purposes of our study.

Another considerable advantage of the texts collected from the Apple website lies in their professional composition. Seeing as Apple is one of the most recognized and valuable companies in the world (Li, 2021), the texts which it published are assumed to have been written and edited by professionals, which practically removes the concern of our data being erroneous. Thus, had there been any mistakes in the resulting translation, the source of it could have been traced to either the machine translation or the post-editor and not the original text.

ВКР 7.

Бакалаврская работа Арины Гуриной на тему «**Перевод как производственный процесс (на примере профессионального стандарта «специалист в области перевода»)**». Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2021 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

Растущая диджитализация, появление различных средств массовой информации, социальных сетей и видов досуга сделали людей постоянными потребителями текстового, визуального и аудиоконтента. На работе мы пользуемся специализированными программами и сайтами, университет предлагает обучаться по книгам, презентациям, фильмам, в качестве вечернего отдыха мы часто выбираем просмотр кино или видеоигру. В таких условиях практически невозможно оставаться в курсе всех новшеств, не имея современного смартфона, который, в свою очередь, является удобной площадкой для реализации, поглощения и создания нового контента. Что объединяет все приведенные примеры? Без чего не обходится книга, газета, телепередача, любой товар, фильм или игра? Это текст, который иногда является основой продукта,

иногда его частью, а иногда лишь материалом для облегчения использования какого-либо продукта (мануал, инструкция) или его наименования и продвижения (бренд, реклама).

Пандемия коронавируса дала дополнительный толчок к всеобщей цифровизации, переходу к онлайн-шопингу, дистанционной работе и обучению, пользованию услугами и подготовке документов через телефон или компьютер. Владельцы бизнеса и государственные структуры перешли к новому формату взаимодействия с клиентами. Но такие перемены не только приносят дополнительный доход, но и приводят к новым требованиям по качеству предлагаемого сервиса. Если продавцы одежды, продуктов и техники лишь получили дополнительный стимул или начали свой онлайн-путь с началом пандемии, то некоторые сферы, например киноиндустрия и видеоигры, успели стать адептами в вопросах контента и его локализации.

Возьмем в качестве примера видеоигры. Для успешной игры необходимы не только качественная графика, продуманные механики и красивые персонажи. Понадобится инструкция, диалоги, названия особых игровых предметов, квесты и многое другое, в чем принимает активное участие текст. Без текста играть во что-либо сложнее «змейки» затруднительно, а иногда и невозможно. Текст с ошибками, не влезавшие в выделенную область фразы, нелепые сокращения и переносы, несогласованные и неединообразные предложения могут портить впечатление от игры. Логично, что при разнообразии игр на рынке многие предпочтут более качественный продукт, а плохо локализованная видеоигра потеряет часть прибыли. Следовательно, улучшение текстов ведет к удержанию или увеличению прибыли, что делает локализацию одним из полезных вложений при разработке игр или других продуктов.

Бесспорно, разработчики игр и приложений, киноиндустрия и крупные бренды довольно давно поняли важность локализации. Финансовая сторона вопроса ставит их перед выбором: краудсорсинг, любительский перевод и озвучка или профессиональный перевод, редаKTура и дубляж, — пользователи, игроки и зрители обязательно заметят разницу. Впечатление от локализации складывается из мелочей, а как продумать и реализовать их наименее затратно и наиболее быстро и качественно, знает менеджер проектов по локализации.

Менеджер проектов по локализации, как и сама сфера его работы, понятие довольно новое, настолько, что до конца 2019 года

в России не существовало единого описания профессии, требований и компетенций претендента на данную роль. Таким документом стал профессиональный стандарт «Специалист в области перевода». Он собрал в себе трудовые действия, необходимые знания и умения и другие характеристики большинства известных профессий в области перевода и локализации. Туда вошли неспециализированный, устный сопроводительный, профессионально ориентированный, устный последовательный, синхронный, письменный, художественный, аудиовизуальный перевод, а также перевод для аудиторий с особыми когнитивными потребностями. В документе описаны требования к специалистам в сфере управления качеством перевода, технологической обработки материалов переводческих и локализационных проектов, автоматизации переводческих и локализационных проектов, редакционно-технического контроля. Также относительно новой является профессия переводчика аудиовизуального контента. В данном исследовании нас интересуют разделы «Управление производственным процессом перевода» и «Перевод аудиовизуальных произведений» как профессии, представители которых работают над проектом сообща, но с разных сторон производственного процесса.

Мы уже выяснили, что качественная локализация приносит или удерживает прибыль, а значит, является важной частью разработки контента. **Актуальность** данного исследования обусловлена стратегической важностью выбранных для него профессий и недостатком информации о том, какими компетенциями должны обладать подобные специалисты. **Новизна** исследования состоит в том, что перевод как профессиональная сфера не имел установленных обобщенных требований и компетенций, необходимых для профессий, входящих в эту группу.

Документам свойственно устаревать, поэтому **целью** данного исследования является проверка функций профессионального стандарта «Управление производственным процессом перевода» и «Перевод аудиовизуальных произведений» на соответствие времени и полноту, актуализация их описания в случае несоответствия, а также исследование документа на потенциал для будущих академических работ и дополнения программ высших учебных заведений, готовящих переводчиков.

Данное исследование имеет несколько **задач**:

- 1) прийти к пониманию термина «локализация»;

2) выяснить, чем занимается менеджер по локализации проектов и аудиовизуальный переводчик;

3) проанализировав доступные источники и профессиональный стандарт, рассмотреть список критериев, компетенций, требований к переводу аудиовизуальных произведений;

4) проанализировав доступные источники, профессиональный стандарт, интервью со специалистами и собственный опыт на одной из рассматриваемых позиций, составить список критериев, компетенций, требований к профессионалу, работающему в области управления производственным процессом перевода;

5) сравнить полученные критерии, компетенции и требования с профессиональным стандартом («Управление производственным процессом перевода»);

6) при необходимости дополнить профессиональный стандарт («Управление производственным процессом перевода»);

7) выяснить, как профессиональный стандарт может быть полезен высшим учебным заведениям для актуализации программ для переводчиков.

Объект исследования: локализация и ее актуальность в производстве контента.

Предмет исследования: критерии, компетенции и требования, предъявляемые к новым профессиям аудиовизуального переводчика и менеджера по локализации проектов.

В качестве **методов исследования** использованы контент-анализ, анализ экспертного мнения и кейс-стади на основе собственного опыта.

Так как в данном исследовании подробно рассматриваются две профессии, менеджер по локализации и аудиовизуальный переводчик, мы рассмотрим эти темы в подразделах теоретической главы. Ампаро Уртадо Альбир утверждал, что переводческая практика... представляет собой определенное ремесло, т.е. не столько знание, сколько умение (Hurtado, 1990). Поэтому данная работа сосредоточена на практических навыках, в ней будут рассмотрены трудовые функции и необходимые умения в рамках исследуемых профессий, то есть акцент будет сделан на практические аспекты.

ВКР 8.

Выпускная квалификационная работа курсанта Майи Джвенебавы на тему «**Приемы закадрового перевода мультсериала 天官赐福 с китайского на русский язык: сравнительный анализ**

коллективных проектов». Работа выполнена в Институте филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по направлению подготовки специалитета 45.05.01 «Перевод и переводоведение», в рамках исследовательской деятельности кафедры восточных языков, г. Красноярск, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Е. В. Чистова.

Ускорившая свои темпы глобализация стала причиной массового распространения культурных проявлений множества стран и народов мира. Закономерно появился спрос на продукты культурного характера, в частности кино и анимационные фильмы. Человеку сегодня мало потреблять информацию одного вида. При современном темпе жизни нам недостаточно просто читать книги, нужно смотреть и слушать, желательно одновременно. Этими психологическими и когнитивными изменениями в жизни людей и обусловлена популярность аудиовизуальных произведений.

Нестабильная ситуация в России и мире диктует свои правила развития во всех возможных областях нашей жизни. С вводом санкций против нашей страны и появлением иных форматов выражения солидарности с Украиной с российского рынка ушли не только мировые бренды одежды и парфюмерии, информационных технологий и продовольствия, но и ведущие медиагиганты, в основном заполнявшие множество свободных ниш рынка кино и мультипликации. Такие известнейшие компании, как Disney, Marvel, DC, Universal, Netflix, предоставлявшие большую часть контента для россиян, покинули страну и ограничили показ своих работ на территории Российской Федерации. В связи с этим прогнозируется повышение спроса на азиатскую кинопродукцию, поскольку китайские, корейские, японские и тайские произведения крайне редко показывались на большом экране, публикуясь в большей степени нелегально в неофициальном переводе. Сложившаяся ситуация может в корне изменить отношение к азиатским аудиовизуальным произведениям, в частности к китайским, ведь именно КНР не демонстрировала осуждающую риторику в отношении нашей страны.

Тема данного исследования особенно актуальна в изменившихся реалиях, поскольку рассматривает один из самых популярных видов перевода на территории России и СНГ, а именно — закадровый перевод. В условиях отсутствия финансирования официального дубляжа азиатских проектов именно закадровый перевод станет проводником в мир этих произведений, коим он,

впрочем, и являлся до этого момента. Необходимость выпускать в прокат кино и анимационные фильмы сподвигнет министерства культуры рано или поздно переключить внимание на китайские аудиовизуальные произведения, и вопрос об их грамотном переводе остро встанет перед переводческими командами. По этой причине наше исследование имеет ценность как вклад в методологическую базу исследований перевода китайских аудиовизуальных произведений.

Объектом исследования является производственный процесс перевода китайских аудиовизуальных произведений с учетом специфики и стандартов закадрового перевода и выявление основных несоответствий. Однако поскольку общепринятых и закрепленных стандартов такого вида перевода, несмотря на его популярность, нами обнаружено не было, в данной работе мы предпримем попытку выделить их на основе имеющихся исследований и проверить их практическое применение на примере двух закадровых переводов, осуществленных коллаборативными краудсорсинговыми проектами Anistar и Anidub. Подобные проекты интересуют нас больше всего, поскольку именно они активно осуществляли перевод азиатских аудиовизуальных произведений в последние годы и способствовали популяризации азиатской культуры на территории России и СНГ. Наше исследование поможет обогатить методологическую базу по закадровому переводу, поскольку конкретных прикладных исследований по этой теме в аспекте китайского языка крайне мало.

Предметом исследования являются приемы закадрового перевода китайских аудиовизуальных произведений и основные ошибки, совершаемые при работе с ними в рамках коллективных проектов. Для выпуска в прокат переводов, выполненных коллаборативными краудсорсинговыми проектами, необходимо научиться оценивать их репрезентативность. Поскольку точных критериев качества закадрового перевода нами найдено не было, ниже мы предлагаем свои, разработанные на основе имеющихся исследований. Изучив приемы закадрового перевода, выявив и проанализировав основные ошибки, мы сможем прийти к выводу о репрезентативности таких переводов и, возможно, впоследствии остановить их стигматизацию.

В качестве **материала** исследования выбран анимационный сериал 天官赐福 «Благословение небожителей» в закадровом переводе фандаб-групп Anistar и Anidub. Данный сериал стал самым

популярным китайским мультипликационным произведением 2020 года, одним из самых ожидаемых, и долгое время держался в топе на платформах с анимационными сериалами в категории «не японское», оставаясь среди лидеров до сих пор. У мультсериала огромная аудитория поклонников не только в Китае и России, но и по всему миру. Именно по причине популярности этого произведения оно стало материалом для исследования, так как спрос на его перевод весьма велик, а в скором времени планируется выход второго сезона, следовательно, работа над сериалом продолжится.

Цель исследования — выявить основные приемы и ошибки закадрового перевода китайских аудиовизуальных произведений, выполненного коллаборативными краудсорсинговыми проектами.

Задачи исследования:

1) описать специфику перевода аудиовизуальных произведений, а также полисемиотического перевода;

2) изучить специфику закадрового перевода как части аудиовизуального перевода;

3) проанализировать процессы краудсорсинга и реализации коллаборативных переводческих проектов;

4) разработать систему оценивания качества закадрового перевода на основе теории репрезентативности;

5) изложить актуальную ситуацию в аниме-индустрии Китая и России, ввести и пояснить понятие современных дунхуа в жанре 武侠, охарактеризовать их специфику;

6) выявить и сравнить основные приемы закадрового перевода дунхуа фандаб-группами Anistar и Anidub;

7) систематизировать основные ошибки при переводе, выполненном в рамках краудсорсинговых проектов.

Практическая ценность. Данное исследование вносит вклад в изучение закадрового перевода и способствует выработке четких критериев его оценивания и требований для достижения репрезентативности перевода. Полученные результаты дают толчок для повышения качества закадрового перевода, а также способствуют выходу закадровых версий азиатского аудиовизуального контента из стигматизации, сложившейся за счет стереотипов и предубеждений 90-х годов прошлого столетия.

ВКР 9.

Выпускная квалификационная работа курсанта Андрея Григорьева на тему «Перевод мифологем в трансмедийном проекте

Genshin Impact с китайского на русский язык». Работа выполнена в Институте филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по направлению подготовки специалитета 45.05.01 «Перевод и переводоведение», в рамках исследовательской деятельности кафедры восточных языков, г. Красноярск, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Е. В. Чистова.

Цифровая революция способствовала тому, что современные формы медиа стали принимать всеобъемлющий характер: сокращение себестоимости компьютерной техники, а также повсеместное распространение и доступность Интернета позволили обладателям средств массовой информации доносить до широкого круга потребителей различные точки зрения и мнения.

Так, в немалой степени на передовой цифровой революции находится КНР и другие экономически развитые азиатские страны: Южная Корея и Япония. Современный Китай — экономическая сверхдержава с растущими амбициями не только в сфере экономики, но также в политической и, что немаловажно для современного гуманитарного фона России, в культурной сфере.

В этих условиях ощущается все более растущая необходимость в углублении и расширении научных представлений о том, как должен функционировать перевод и локализация в качестве инструментов расширения политического и культурного влияния при помощи использования различных средств массовой информации и, в частности, при помощи глобальной сети Интернет.

Актуальность темы данной работы определяется необходимостью изучения феномена трансмедийности как набирающей большое влияние в современном глобализованном и цифровом мире, систематизации и обобщения полученного на данный момент лингвистического и переводческого опыта в сфере работы над трансмедийными проектами ввиду их ограниченности, а также в связи с потребностью в разработке определенных переводческих стратегий для последующей эффективной работы локализаторов над подобными проектами.

Считаем важным отметить тот факт, что растущие экономические и культурные успехи Китая и других азиатских стран оказывают все большее влияние на культурный дискурс внутри России. Важным аспектом в определении актуальности данной работы является и экономический: организация эффективной работы локализаторов и переводчиков в сфере трансмедийности будет

позитивно влиять на экономический и культурный фон внутри России.

Объектом исследования выступает межкультурная локализация аудиовизуальных произведений.

Предметом исследования являются особенности перевода мифологем в трансмедийных проектах с китайского на русский язык.

Материалом исследования послужили компьютерная игра Genshin Impact и основанная на ней маньхуа Genshin Impact.

Целью исследования является описание специфики перевода мифологем при работе над трансмедийными проектами с китайского языка на русский и выявление основных факторов, которые негативно влияют на перевод мифологем в трансмедийной среде.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач исследования**:

- 1) описать специфику феномена трансмедийных проектов;
- 2) очертить проблематику осуществления перевода трансмедийных проектов;
- 3) определить прецедентные несоответствия в последующих продуктах трансмедийного проекта по отношению к первоисточнику;
- 5) разработать рекомендации по работе с трансмедийными проектами.

Методами исследования являются: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, описательный метод, метод статистического анализа, переводческий анализ, сравнительно-сопоставительный анализ исходного текста и текста перевода.

Методологическую базу исследования составили труды таких отечественных ученых, как: Э. Г. Азимов, Д. А. Асташина, Е. Е. Богацкий, М. П. Бунчужная, С. Б. Бхат, Н. К. Гарбовский, Д. Б. Гудков, Н. С. Казанцева, Ю. С. Клинова, Н. И. Коновалова, А. Ю. Лукачук, Е. Д. Маленова, В. И. Нердюжев, К. И. Олешкевич, Н. П. Пономарев, О. И. Рукавишникова, К. С. Федоненко, Е. Э. Яренчук. Кроме того, использовались работы зарубежных ученых: E. Adams, A. Rollings, A. Canalès, J. Yong, H. Inwood, H. Jenkins, P. Juncheng, M. Kinder, J. Kristeva, R. Gambarato, R. Peterson, F. Visnevsky, C. Mangiron.

Практическая ценность работы. Результаты исследования могут быть использованы переводчиками в сфере трансмедийных проектов, а также филологами и другими специалистами,

интересующимися китайским языком и феноменом трансмедийности.

ВКР 10.

Бакалаврская работа Ольги Жуковой на тему **«Особенности аудиовизуального перевода песен в мультипликационных фильмах компании «Дисней» (на примере мультфильма “Холодное сердце”)**». Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

Сегодня сложно представить себе повседневную жизнь без аудиовизуального контента, мы сталкиваемся с ним ежедневно: во время просмотра новостей за завтраком, по пути на работу, проверяя ленту Instagram или TikTok, вечером, наслаждаясь любимым фильмом или сериалом на Netflix, YouTube или Кинопоиске. Потребление видео контента, представленного онлайн, занимает у большинства людей более четырех часов в неделю, причем почти треть населения Земли проводит за просмотром видео больше десяти часов в неделю (Statista).

Мировой рынок аудиовизуального контента, предназначенного для ежедневного просмотра, в 2020 году был оценен более чем в сто миллиардов долларов, причем США выступают на данный момент лидером в этой области, из чего следует, что большая часть видеоконтента производится там, а значит, создается на английском языке (Statista). Особую популярность приобретают так называемые стриминговые платформы, которые позволяют смотреть фильмы, сериалы, шоу и т.д. по подписке на любом устройстве, и среди них можно назвать такие известные платформы, как Disney+, HBO Max, Hulu и Netflix. В 2021 году наиболее популярной среди зрителей стала платформа Disney+ с доходом почти в 160 миллионов долларов, к 2022 году число пользователей которой по всему миру возросло до 137,7 миллионов (Statista).

The World Disney Company на сегодняшний день считается самой известной в области развлечений во всем мире, она является по-настоящему инновационной и задает тренды для анимационной индустрии: к примеру, в 1928 году они выпустили первый в мире мультипликационный фильм «Пароходик Вилли»,

в котором были синхронизированы звуковая и видеодорожка, что на тот момент стало настоящим прорывом в области мультипликации (Becker, 2017; Califore, 2014). Со временем компания развивалась, и все большее число мультфильмов завоевывало сердца зрителей, а одной из отличительных черт произведений студии стало включение песен в повествование. Многие композиции запомнились и полюбились аудитории, а со временем стали по-настоящему «культовыми».

Одним из успешнейших творений компании «Дисней» стал мультипликационный фильм «Холодное сердце», кассовые сборы которого составили более миллиарда долларов, уступая первое и второе место таким мультфильмам, как «Король лев» и «Холодное сердце 2» (Statista). Свою роль в популярности мультфильма «Холодное сердце» сыграл его саундтрек, который трижды был признан Американской ассоциацией звукозаписывающих компаний платиновым (The Wall Street Journal). Помимо рекордного числа продаж альбома, о признании саундтрека свидетельствует и тот факт, что композиция Let It Go получила премии «Оскар» и «Гремми» за лучшую песню к фильму.

Актуальность данного исследования особенностей аудиовизуального перевода песен в мультфильмах обусловлена в первую очередь возрастающей популярностью аудиовизуальных произведений, в частности анимационных фильмов компании «Дисней», частью которых являются песенные произведения. Исходя из того, что большая часть видеоконтента на данный момент создается в США, вытекает потребность в его качественном переводе и адаптации для русскоязычного реципиента. Среди российских лингвистов тема аудиовизуального перевода постепенно набирает популярность, однако о переводе именно песен как составляющей аудиовизуального произведения написано мало, а ведь именно такой тип текста сопряжен с большим числом сложностей, поскольку сочетает в себе не только когнитивную и эмоциональную информацию, но и эстетическую, что позволяет отнести его к третьей группе переводимости (Алексеева, 2004).

Проблематика выбранной темы заключается в том, что песни в мультфильмах компании «Дисней» неразрывно связаны с сюжетом и играют в нем важную роль, иными словами, несмотря на соотнесенность такого типа текстов с примарно-эстетическими, когнитивная информация в них не может быть вынесена на второй план, поскольку ее искажение или опущение может повлечь

за собой негативные последствия для понимая всего мультфильма, что не позволит аудитории адекватно воспринимать аудиовизуальное произведение. Более того, в ходе аудиовизуального перевода песни переводчику предстоит решить сложную задачу: сохранить не только план содержания и план выражения, но и обеспечить согласование между визуальной и звуковой составляющими, то есть важно, чтобы перевод песни не противоречил тому, что происходит непосредственно на экране в момент исполнения той или иной строки песни. Стоит также отметить, что основным, хотя и не единственным, зрителем мультфильмов являются дети, и особенности такой целевой аудитории напрямую влияют на переводческие решения, принимаемые специалистом.

Объектом исследования являются особенности аудиовизуального перевода песен в мультфильмах для русскоязычных реципиентов.

Предметом проводимого исследования выступают фрагменты оригинального мультфильма «Холодное сердце», содержащие песни, и эти же фрагменты, но уже с русскоязычной аудиодорожкой, то есть перевод которых был осуществлен для русскоязычной аудитории.

Данная работа ставит перед собой следующую **цель**: рассмотреть особенности перевода аудиовизуального перевода песен и выявить потенциальные сложности, присущие данному виду перевода, затем предложив практические рекомендации для осуществления аудиовизуального перевода песен в мультфильмах.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить ряд **задач**:

- 1) дать определение понятию аудиовизуального перевода;
- 2) рассмотреть основные виды аудиовизуального перевода песен в мультфильмах: субтитрование, дубляж;
- 3) изучить особенности песни как аудиовизуального произведения;
- 4) выделить основные трудности при осуществлении аудиовизуального перевода песен;
- 5) оценить репрезентативность ранее выполненного аудиовизуального перевода песен;
- 6) составить рекомендации по аудиовизуальному переводу песен.

Теоретическая база исследования основывается на материалах отечественных и зарубежных специалистов в области перевода

(А. В. Козуляев, И. С. Алексеева, Ю. Найда, К. Райс и др.), в том числе специализирующихся непосредственно на аудиовизуальном переводе (Е. Д. Маленова, Е. В. Зубкова, Н. Г. Погорелая, Г. Готтлиб и др.) и переводе песенных текстов (П. Лоу, Дж. Франзон, Д. Горле и др.).

В качестве практического **материала** было выбрано три фрагмента из оригинального мультфильма компании «Дисней» «Холодное сердце» и соответствующие им фрагменты мультфильма, вышедшего в прокат для русскоязычной аудитории. Данные фрагменты соответствуют исполнению следующих трех песен:

- 1) For the First Time in Forever («Впервые»);
- 2) Love is an open door («Это моя любовь»);
- 3) Let It Go («Отпусти и забудь»).

Поставленные задачи были достигнуты с помощью использования следующих **методов**:

- 1) метод анализа и синтеза для осуществления сбора теоретической базы исследования;
- 2) описательный метод при создании теоретической части исследования, а также для представления переводческих решений, принятых в процессе перевода, выбранного для рассмотрения в практической части материала;
- 3) метод концептуального анализа для формирования исчерпывающего понятия аудиовизуального перевода;
- 4) метод сплошной выборки для отбора примеров;
- 5) метод сопоставительного анализа для выявления решений, принятых в процессе аудиовизуального перевода;
- 6) метод интерпретации текста для понимания исходного плана содержания.

Теоретическая значимость работы заключается в последовательном анализе переводческих решений, принимаемых в процессе аудиовизуального перевода, и выявлении того, как принятые решения влияют на репрезентативность перевода. Кроме того, в работе обсуждаются основные сложности, с которыми сталкивается переводчик при осуществлении аудиовизуального перевода песен.

Практическая значимость исследования обоснована возможностью применения полученных в ходе исследования практических рекомендаций в процессе преподавания аудиовизуального перевода. Выработанные рекомендации могут быть использованы начинающими и продолжающими специалистами в области аудиовизуального перевода, которым предстоит иметь дело с переводом

песенных текстов, процесс работы над которыми на данный момент никак не регламентирован.

ВКР 11.

Бакалаврская работа Анастасии Экзарховой на тему **«Интерлингвокультурологические средства создания образа России в аудиовизуальном переводе мультсериала “Смешарики” на китайский язык»**. Работа выполнена в Институте филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика», в рамках исследовательской деятельности кафедры восточных языков, г. Красноярск, 2022 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент Е. В. Чистова.

В настоящее время в Китае растет популярность многосерийных и полнометражных мультипликационных фильмов российского производства. Таким образом, в связи с тем, что русская культура с каждым днем все сильнее проникает в сознание китайцев, важной задачей представляется изучение образа России, формирующегося посредством локализации аудиовизуальных произведений, к которым относятся и мультипликационные фильмы.

Данное исследование затрагивает лингвокультурную адаптацию аудиовизуального текста, рассматриваемую на примере локализации на китайский язык российского анимационного сериала «Смешарики» в аспекте интерлингвокультурологии. В работе рассматриваются необходимые для данного исследования проблемы иноязычного описания русской культуры путем локализации аудиовизуального произведения. К нерешенным проблемам также следует отнести вопросы, связанные с переводом безэквивалентной лексики; вопросы о лексико-семантических, грамматических, структурных и стилистических особенностях речи персонажей в текстах оригинала и проблемы их перевода на китайский язык; вопросы о степени их воздействия на формирование положительного образа страны в сознании реципиентов.

Интерес к межкультурной адаптации аудиовизуального произведения обусловлен требованием анализа лингвокультурологических факторов, направленных на адекватность передачи информации целевой аудитории, социальных и культурных традиций в языке оригинала и перевода. Такие произведения часто содержат большое количество лингвокультурных особенностей, заключенных в вербальных и визуальных знаках, которые формируют представление

о других культурах. Данное исследование показывает, что в рассматриваемом аудиовизуальном произведении присутствует информация, содержащая национально-культурные отличия, влияющие на формирование у аудитории представления об образе страны.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, отсутствием достаточного количества теоретических работ по переводческим лакунам в аспекте интерлингвокультурологии, крайне значимой в контексте современной политической ситуации в мире; во-вторых, острой потребностью выявления релевантных интерлингвокультурологических средств, работающих на формирование положительного образа государства у целевой аудитории; в-третьих, необходимостью изучения лексико-семантических и стилистических особенностей перевода аудиовизуального русскоязычного контента для китайского зрителя.

Объектом исследования является межкультурная коммуникация в части межъязыковой локализации аудиовизуального произведения под целевую аудиторию.

Предметом исследования являются интерлингвокультурологические средства межъязыковой локализации в русско-китайском аудиовизуальном переводе.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования образа России посредством межкультурной локализации анимационного аудиовизуального произведения в аспекте интерлингвокультурологии.

В соответствии с поставленной целью потребовалось решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать аудиовизуальное анимационное произведение как отражение национальной и языковой картины мира;
- 2) выделить лингвокультурологические проблемы локализации и переводческой адаптации аудиовизуальных анимационных произведений;
- 3) создать выборку и анализ эпизодов на русском и китайском языках анимационного сериала «Смешарики»;
- 4) выделить и проанализировать основные интерлингвокультурологические средства, способствующие передаче национальной специфики при локализации анимационного аудиовизуального произведения;
- 5) определить особенности иноязычного описания русской культуры путем локализации аудиовизуального текста на китайский язык в аспекте интерлингвокультурологии;

б) проанализировать образ России, формирующийся у реципиента посредством локализации аудиовизуального анимационного произведения на китайский язык.

Методологической основой для исследования послужили: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ исходного аудиовизуального текста и текста перевода, переводческий анализ, функционально-стилистический и лингвокультурологический анализ текста.

Материалом исследования послужил мультипликационный сериал «Смешарики» в объеме 20 серий длительностью по 6 минут на ИЯ и ПЯ, что в совокупности составило 4 часа. Единицей анализа послужили сверхфразовые единства в виде реплик персонажей в совокупности с экстралингвистическими факторами, такими как аудио- и видеоряд, особенности дубляжа.

В качестве **теоретической базы** исследования были использованы труды ученых в области интерлингвокультурологии (Е. В. Белоглазова, В. В. Кабакчи, Н. Н. Бочегова, Е. В. Чистова и др.), аудиовизуального перевода (А. В. Козуляев, К. Е. Костров, Е. Д. Маленова, М. М. Степанова, О. Э. Хайрулина и др.); киноперевода (В. Е. Горшкова, И. К. Федорова и др.), общей теории перевода (В. Н. Комиссаров, Н. К. Яшина и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе аудиовизуального перевода, направленного на формирование положительного и в то же время целостного образа страны в сознании реципиента контента.

Апробация. Основные положения проведенного исследования были представлены на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей (г. Красноярск, 2022 г.) и II Международном Форуме языков и культур (г. Красноярск, 2021). На основе материала данного исследования были опубликованы следующие статьи:

1. Экзархова А. С. Особенности адаптации имен персонажей российских мультфильмов для китайского зрителя (на материале мультсериала «Смешарики») // Siberia Lingua. 2020. Вып. 1. С. 115–124.

2. Чистова Е. В., Экзархова А. С. Национальная идентичность и образ России посредством лингвокультурного трансфера аудиовизуального произведения (кейс перевода анимации на китайский язык) // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 5 (161). С. 156–161.

ВКР 12.

Магистерская работа Валерии Ивановой на тему **«Когнитивные основы дидактики перевода как возможность развития творческого потенциала профессии»**. Работа выполнена в Школе иностранных языков ФГАОУ ВПО «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», в рамках образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», г. Москва, 2020 г. Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент И. В. Убоженко.

Когнитивная парадигма в науке является сегодня актуальной во многих научных дисциплинах, в том числе и в лингвистике. В рамках когнитивного подхода особую роль приобрел человеческий фактор в когнитивных и речевых процессах и его роль в формировании смысла высказывания и значений отдельных языковых единиц. Говоря о процессе перевода, важно отметить, что еще в середине XX века обучение переводу осуществлялось в парадигме лингвистического переводоведения и в большей степени опиралось на достижения и разработки языкознания и лингводидактики. Изучение когнитивных процессов с позиций лингвистической науки затронуло и область современного переводоведения, что привело к развитию понимания процесса перевода как взаимодействия когнитивных структур коммуникантов и переводчика, осуществляющего посредничество в межкультурной коммуникации. Переводчик постоянно делает выбор и формулирует наиболее адекватные языковые решения, и конечный успех всего процесса полностью зависит от результатов нейрокогнитивных процессов, происходящих в его голове. Деятельность специалиста по переводу в рамках когнитивного подхода традиционно рассматривается сейчас как сопоставление и корреляция когнитивных концептосфер автора текста, переводчика и реципиента. Важным шагом в этом процессе является выявление общих и различных черт и формирование связей между когнитивными полями разных участников для достижения успешной коммуникации. Безусловно, результаты этих исследований должны быть использованы и в процессе подготовки профессиональных переводческих кадров. Ценность профессиональной переводческой деятельности заключается в роли переводчика как медиатора, обеспечивающего эффективность процессов других сфер. Именно поэтому создание качественной теоретико-методологической базы для подготовки высококвалифицированных переводческих кадров является важным направлением развития лингвистического образования сегодня.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной разработанностью творческого аспекта в современных исследованиях процесса перевода. Настоящая работа основывается на когнитивной модели перевода И. В. Убоженко, применяемой в качестве инструмента переводческой дидактики. Алгоритм, предлагаемый в рамках данной модели, может быть использован для обучения принятию творческих переводческих решений с помощью слов-стимулов. Их главная задача заключается в активации всех релевантных знаний, как «высоковероятных», так и «маловероятных», что может явиться проявлением переводческой интуиции, на основании которой очень часто происходит принятие творческих решений (Убоженко, 2014).

По мнению исследователей, степень эффективности процесса перевода зависит от объема и качества языковедческих и лингвистических знаний, необходимых для осуществления выбора наилучшего или создания нового переводческого решения, что и представляет собой процесс профессионального лингвистического творчества. **Новизна** настоящего исследования заключается в попытке исследовать творческий компонент процесса создания переводческого решения и его дидактическое использование для развития творческого потенциала на примере нескольких видов письменного перевода.

Объектом исследования выступает когнитивная система, формирующаяся в процессе поиска творческого переводческого решения с опорой на фоновые знания, когнитивный опыт и интуицию переводчика.

Предметом исследования является процедурное знание, сложно извлекаемое в процессе создания лингвокреативных переводческих решений, но столь значимое в своей дидактической аппликативности.

Целью исследования является изучение когнитивных аспектов дидактики перевода для развития творческого потенциала и способности специалиста создавать новые переводческие решения.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать обзор когнитивного подхода в современной лингвистической науке и переводоведении;
- 2) рассмотреть подходы к дидактике перевода через призму когнитивного подхода;

3) выявить существующие в литературе подходы к концепции переводческого творчества как отдельно взятого элемента профессионального творчества;

4) изучить процесс принятия переводческого решения с применением когнитивной модели перевода;

5) рассмотреть важность развития творческого потенциала для разных видов перевода.

Материалом исследования послужили: оригинальное произведение «Гордость и предубеждение» (Pride and Prejudice) Джейн Остин на английском языке и два его перевода на русский язык (классический перевод И.С. Маршака и перевод И.Г. Гуровой, в котором название романа на русском языке звучит как «Гордость и гордыня»); британский исторический сериал «Аббатство Даунтон» (Downton Abbey) и две версии его аудиовизуального перевода на русский язык (ТК «Домашний»; VaibaKo); оригинальные технические тексты по нефтегазовой тематике на английском языке и их переводы на русский язык, выполненные двумя разными студентами в качестве практических заданий на обучающем курсе по письменному переводу в нефтегазовой отрасли. В целом в рамках 120 фрагментов было рассмотрено более 500 примеров различных переводческих трудностей, требующих обращения к творческому потенциалу переводчика.

В исследовании предпринята попытка моделирования переводческого процесса с помощью **методов** логического моделирования и сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость данной работы заключается в попытке систематизировать литературу, посвященную когнитивному направлению в современном переводоведении, а также в обосновании важности изучения процесса перевода в когнитивной парадигме и исследования его творческого аспекта.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что исследования творческого переводческого процесса могут быть успешно использованы для пересмотра существующих программ профессиональной подготовки и расширения дидактических методик, используемых преподавателями перевода. Кроме того, сегодня переводческая индустрия характеризуется активным внедрением и развитием специальных компьютерных программ, многие из которых используют технологии искусственного интеллекта и нейросети. В связи с этим растет интерес к изучению антропоцентрических явлений в рамках переводческого процесса не только среди ученых, но и в бизнес-сообществе.

Об авторах

Убоженко Ирина Вячеславовна

Руководитель инициативного проекта разработки профессионального стандарта специалиста в области перевода.

Координатор коллективного проекта внедрения профессионального стандарта «Специалист в области перевода» в образовательном пространстве РФ.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Почетный работник высшего профессионального образования.

Член Правления Московского регионального отделения Союза переводчиков России (МРО СПР).

Руководитель Научно-образовательного центра межкультурных взаимодействий и лингво-переводческих технологий Института мировых цивилизаций (ИМЦ, Москва).

Чистова Елена Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой восточных языков Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (СФУ, Красноярск).

Руководитель Центра китайского языка и культуры.

Руководитель региональной контент-группы по разработке профессионального стандарта «Специалист в области перевода».

Доцент кафедры теории, практики и методики перевода Института мировых цивилизаций (ИМЦ, Москва).

Член Союза переводчиков России.

Научное издание

Чистова Елена Викторовна
Убоженко Ирина Вячеславовна

**ПЕРЕВОД:
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ТРАЕКТОРИИ**

Монография

Редактор Л. А. Киселева
Компьютерная верстка И. В. Гревцовой

Подписано в печать 29.06.2022. Печать плоская
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,5
Тираж 500 экз. Заказ № 14545

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru